

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

10

1994

В начале 50-х годов в Серпуховском лосином хозяйстве под руководством П. А. Мантейфеля были начаты работы по приручению и одомашниванию лосей

ЛОСЬ НА СЛУЖБЕ У ЧЕЛОВЕКА

Э. ТУМАНОВА, В. КАРАБЛИН
ВНИИ разведения и генетики
сельскохозяйственных животных

На первой странице обложки: В конце октября случаются в жизни охотников благословенные дни удачи

Фото В. Алешки

На второй странице обложки: Спокойный нрав лося помогает быстрому приручению

охота

и охотничье хозяйство **Ю** 1994

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

● Основан в октябре 1955 г.

Два столетия тому назад лось был редким животным. За годы Советской власти в результате глубокой продуманной программы шло неуклонное восстановление его численности. В настоящее время в РФ насчитывается более 800 тыс. голов. Рациональное использование лося заключается не только в систематическом добывании животных ради мяса, шкуры, но и в получении от него ценных видов продукции — молока, лосекрина.

Способность к одомашниванию и спокойный нрав лося помогают быстрому приручению. Плановая работа по его одомашниванию была начата в 1933 г. в Серпуховском научно-опытном хозяйстве, в заповеднике «Бузулукский бор», затем в Печоро-Илычском заповеднике, где в 1948 г. была создана первая опытная лосеферма. В 1971 г. при отделе животноводства Костромской государственной сельскохозяйственной опытной станции создана научная лаборатория лосеводства.

Лось как выючное животное издавна известен народам севера. В Швеции лосей специально приручали и тренировали в качестве верховых животных. В XV веке их использовали в Шведской армии как лосиную кавалерию, в более поздний период на лосях доставляли почту, возили дрова. Есть и более ранние сведения об одомашнивании лося, они восходят ко времени неолита — новокаменного века. Давно известны рисунки с изображением лосей на камнях и скалах Карелии, Урала, Сибири — лось, пасущийся среди домашних животных, лось — транспортное животное.

Однако лось не выдержал конкуренции не только с лошадьми, но даже с северным оленем. Причиной может быть то, что лось меньше поддается дрессировке, возможно в силу неразвитого стадного инстинкта. Это остается загадкой.

Большая работа по одомашниванию лося проведена на Костромской опытной станции. Приручение начинается с раннего возраста. Перед отелом лосиха отделяется от других животных, прячется. Новорожденный лосенок не способен отличить мать от других животных. Вес лосенка при рождении 11—12 кг. Начав ходить, малыш нередко сталкивается с различными предметами, он еще не научился ориентироваться и обходить их. В природе первое время после рождения лосенок сосет лежащую мать. В условиях лосеферм лосят выращивают искусственно и уводят от лосихи сразу после рождения.

Первоначальная задача одомашнивания — преодоление у лосенка чувства страха перед человеком. Это достигается импритированием (запечатлением) и выращиванием на искусственной выпойке. Лосенок, поднявшись на ноги, сразу же следует за движущимся объектом (инстинкт следования), в данном случае за человеком. Лосенка уводят на лосятник. Лосиха этому не препятствует. Реакция у лосят на отъем в разном возрасте различна: в первые сутки лосенок уже привыкает к искусственной выпойке, условный рефлекс (звон — начало поения) вырабатывается за 5—6 сочетаний. При отъеме на 5-е сутки развиваются все стадии классического стресса: реакция возбуждения, истощение, возможен и смертельный исход (несмотря на голод, лосенок отказывается от поилки). Первоначально лосят выпаивали начиная с 2-месячного возраста вручную, из соски, из ведра 6 раз в сутки порциями по 200—300 мл. В среднем на лосенка расходуется 230 л коровьего молока. В природе за весь период лактации (по данным Томчука) лосята получают 100—200 л молока. Этого вполне достаточно, так как лосиное молоко высококалорийное (жирность 9—11 %), кроме того, лосята рано начинают поедать зеленый корм. Уже с 2,5 мес лосенок

может жить только за счет зеленых кормов.

Индивидуальная ручная выпойка лосят, помимо трудоемкости процесса, осложняет дальнейшую работу с ними. Поэтому на Костромской лосеферме впервые была применена групповая поилка. Помещение для молодняка разделили на несколько отделений: кухню, моечную, зал выпойки, накопитель и загон, где лосята находятся до и после поения. Что же представляет собой групповая поилка? Некоторое количество станков в зависимости от необходимости. В каждом станке соска надета на особое приспособление с сильной пружиной (при подталкивании соски лосята не травмируются), внутри соски проходит полиэтиленовая трубочка, конец которой находится в пол-литровой банке с молоком, нагретым до 37 °С. Молоко поступает мелкими порциями, поэтому хорошо перемешивается со слюной лосенка. Задача подобной выпойки не только в устранении желудочно-кишечных заболеваний, но и в увеличении производительности труда. Главное — исключить запоминание лосятами одного-двух конкретных людей. Для этого перед выпойкой лосята находятся в другом помещении и не видят человека, заполняющего поилки. Когда все готово, подается условный сигнал в виде звонка — лосята моментально собираются у выхода из накопителя, открываются двери, и они быстро рассредотачиваются по станкам. Групповые поилки значительно облегчают переход лосят из группы в группу, от одного лосевода к другому. Начиная с 5-го дня после рождения лосятам подвозят веточный корм. Жвачка появляется на 14-й день, перед этим лосята активно поедают землю (вероятно, это связано с занесением микроорганизмов в рубец). В месячном возрасте с лосятами совершают прогулки в лес, они охотно следуют за человеком и идут на зов. При отсутствии раннего выпаса у лосят не вырабатывается дифференцировка на токсичные корма и возможны случаи отравления. Диспепсия у лосят редка и является результатом неправильной выпойки. С месячного возраста это заболевание полностью отсутствует.

Передача лосят в следующую производственную группу, в группу дойных лосих и группу лосей-самцов, осуществляется в 2,5—3 года. Первая группа на протяжении всей жизни свободно пасется в лесу в радиусе 10—15 км, а иногда и больше, и приходит на ферму в часы дойки 2 раза в день летом или в часы подкормки — зимой.

Лось — не стадное животное. Годовая потребность в кормах для взрослого лоса — 7 т веточного и зеленого корма. Если бы лоси держались стадами, то никаких ресурсов леса не хватило бы. В условиях лосеферм широко используют отходы деревообрабатывающих предприятий. В осенне-

зимний период бескормицы лосих искусственно сводят в одну-две группы (добиваются этого с помощью групповой подкормки на протяжении одной-двух недель). При групповом содержании в течение зимы они в значительной степени вытравливают свои участки, после чего для восстановления кормовой ценности леса требуется 1—2 года. С наступлением весны лосихи расходятся по 1—2 на более или менее постоянные участки выпаса. Возможность круглогодичного свободного содержания в настоящее время доказана. Более того, только при условии вольного выпаса лоси могут нормально расти, развиваться и размножаться.

Наиболее ответственные периоды в работе лосевода и лосеферм — предельный, лактационный, а также выращивание молодняка до года. Стельные лосихи получают подкормку картофелем, концкормами, корой осины и подвергаются тренировке по приучению к будущей дойке. Для этого на них надевают недоуздок, заводят в станок, где им дают корма и в то же время поглаживают область вымени.

Накануне отела, за 7—10 дней, лосих не выпускают из загона. Отелы начинаются после 25 апреля и заканчиваются 10 мая. Сразу после отела лосенка уводят, а лосиха переходит в дойное стадо.

Длительность лактации 2—4 месяца. За это время в природных условиях лосиха дает 100—200 л молока, в условиях ручного доения и раздоя —

до 500 л. Высококалорийное лосиное молоко содержит 27,3 % сухого вещества, из них: 12,3 % жира, 8,7 % белка, 5,4 % сахара. Лосиное молоко содержит большое количество незаменимых аминокислот и витаминов, значительно устойчиво к окислению (летом не скисает 2—3 дня). Специальное загрязнение молока микроорганизмами в разных дозах не ускоряло этого процесса.

В первые 5—7 дней лосих доят 3 раза в сутки, содержат их в это время в загоне. С началом свободного пастбища и до конца лактации доение — 2 раза в сутки. В условиях ручного доения продолжительность лактации первотелок — 71—153 дня, лосих старшего возраста — 130—170 дней. На ферме в настоящее время имеются лосихи 7 лактации, от них получено 2500—2800 кг молока. Отмечена четкая взаимосвязь молочной продуктивности и принадлежности лосихи к тому или иному семейству.

Приучение молодых лосих к дойке начинается с приучения их к станку. В доильном помещении имеются станки тупикового и проходного типа, несколько накопителей (загончиков), куда лосихи приходят с пастбища в ожидании доения, кормокухня, где моют и режут картофель, моечная, оборудованная теплой водой, лаборатория, котельная. Вокруг доильного помещения — большой загон, где первое время содержат молодых лосих после утренней дойки. В лес их выпускают только на ночь (в природе суточная активность лося приходится на ночь). Утренняя дойка начинается в 5 ч и продолжается до 8, иногда до 10 ч. Это целиком зависит от времени прихода лосих. Для ускорения этого процесса на ферме есть запись на магнитофонной ленте клички каждой лосихи. В случае запоздания лосих определенный участок ленты проигрывается через усилитель (слышимость 5—7 км). Первое время пытались собирать лосих, записав сигнал тревоги, издаваемый лосенком, но это привело к тому, что все лосихи, в том числе и подоенные, возвращались из леса.

Доение лосих вручную трудоемкий процесс. Соски у них короткие (1,5—3 см), поэтому процесс доения осуществляется 2 пальцами «щипком». Длительность доения 10—12 мин. Доярка доит стоя (расстояние вымени от земли 97—105 см), подвесив ведро на подставке себе на шею. Сначала сдаивается более отдаленная, левая половина вымени, затем — более близкая, правая.

Количество молока за одну дойку — 1,2—2,5 л. Для выдаивания 1 л молока доярка должна сделать 1000 и более щипков каждой рукой (при доении коров достаточно 267 сжатий соска). В связи со всевозрастающим спросом на лосиное молоко и невозможностью расширения ферм при ручном доении встал вопрос о механиз-

Большая работа по одомашниванию лосей проведена на Костромской опытной станции

Фото А. Севастьянова

ции этого трудоемкого процесса. В 1978 г. были начаты работы по созданию доильного аппарата для лосих. В 1979 г. такой аппарат был создан, и группу животных в течение всей лактации доили с помощью аппарата. Лоси очень доверяют людям, которые работают с ними, практически не вступают ни в какой контакт с другими людьми, не берут лакомство (хлеб) из чужих рук, поэтому процесс приучения к доильному аппарату как молодых лосих, так и доившихся ранее руками оказался менее сложным, чем у коров. В первые дни доения лосихи отказывались от подкормки и все внимание сосредоточивали на доении (рефлекс «что-где»). Оборонительных реакций не наблюдалось. Количество молока в первый день было ниже обычного, количество соматических клеток в молоке увеличилось в два раза, что свидетельствует о наличии отрицательной реакции, процент жира в результате неполноценной молокоотдачи был низким. Уже на 2—3-й день все лосихи спокойно поедали подкормку и отдавали молоко. Время выдаивания лосих сократилось с 10—12 до 3—5 мин. Средняя скорость выдаивания при ручном доении 80—190, при машинном — 300—500 мл в мин. После машинного доения обязательно производится ручной додой. Количество молока ручного додая составляет 6—10 %. Значительно улучшились сани-

тарно-гигиенические качества молока. Заболеваний вымени, связанных с машинным доением, не отмечается. Продуктивность за лактацию при ручном доении на 2—7 % ниже, чем при машинном. Машинное доение лосих не только не тормозит секреторную активность молочной железы, но и способствует раздоя как полновозрастных, так и молодых лосих при условии соблюдения технологии машинного доения для данного вида животных.

Помимо молока в условиях лосеферм получают лосекрин, который не уступает по своей биологической ценности пантокрина. При рождении лосенок весит 11—12 кг, к 6-месячному возрасту вес его достигает 130 кг, суточный привес лосенка — 800—1000 г. Расход кормов на 1 кг привеса — 4 к. е. Специалисты-лосеводы считают выгодным выращивание лосей на мясо. Для кормления лосей можно использовать отходы лесодобывающей промышленности: ветки, кору. Шкуру лося используют для приготовления лучшей в мире замши для оптических телескопов. Перспективность лосеводства обусловлена биологическими качествами животных: не требуется заготовки кормов, лоси не составляют конкуренцию сельскохозяйственным животным и обладают широким ассортиментом хозяйственно полезных признаков.

Вопрос. Почему у некоторых одностольных карабинов с нарезным стволом имеются два спусковых крючка?

Ответ. Такие карабины имеют не два спусковых крючка, а один. Второй (задний) рычажок предназначен для взведения шнеллерного механизма, служащего для уменьшения усилия спуска при стрельбе. Это устройство позволяет значительно увеличить точность стрельбы, так как при взведенном шнеллере достаточно слегка дотронуться до спускового крючка, и произойдет выстрел. Следует заметить, что шнеллер надо взводить только перед самой стрельбой, иначе может произойти случайный выстрел от небольшого сотрясения и привести к печальным последствиям.

Вопрос. Какое оружие выделял русский мастер Медведев и в какое время?

Ответ. Московский оружейный мастер Сергей Николаевич Медведев выделял оружие в XIX веке. Ремесленное оружейное заведение его находилось на Тверской площади, в доме Эйnbrота. В письменных источниках С. Н. Медведев упоминается между 1839—1876 гг. В Государственном Историческом музее хранятся его работы: кремниевая винтовка, изготовленная в 30-х гг. XIX в., и охотничье ружье, сделанное не ранее 40-х гг. прошлого века. Более подробно об оружии этого мастера можно прочитать в статье Ю. Шокарева «Московские мастера», опубликованной в № 46 (1989 г.) альманаха «Охотничьи просторы».

Вопрос. Имеются ли за рубежом подкалиберные оперенные пули для стрельбы из охотничьего гладкоствольного оружия?

Ответ. Французская фирма Sauvestre изготавливает подкалиберную пулю, головная часть которой состоит из сплава свинца с сурьмой, а хвостовик, имеющий оперение, изготавливается из пластмассы. Длина свинцовой головной части — чуть меньше половины общей длины пули, а ее диаметр примерно в полтора раза меньше калибра. Свинцовая головка пули заключена в две половинки пластмассового тянущего поддона, который центрирует пулю при ее движении по каналу ствола и одновременно является пыхом-обтуратором. Оперенный хвостовик пули располагается в пороховом заряде. При выстреле пороховые газы давят на дно поддона, а поддон, в свою очередь, за имеющуюся на свинцовой головке гребенку тянет пулю вперед и выбрасывает ее из канала ствола. Встречный поток воздуха отделяет в стороны две половинки ведущего поддона от свинцовой головки, и пуля с оперенным стабилизатором продолжает полет к цели, имея уменьшенное сопротивление воздуха.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ РОССИЙСКОГО ЗАКОНА ОБ ОХОТЕ И ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

*«Все проекты zelo исправны
быть должны, дабы казну зряшно
не разорять и отечеству ущерба
не чинить, кто станет абы как
ляпать, того чина лишу и кнутом
драть велю».*

Петр I

16 июня 1994 г. в Парламентском центре по инициативе Комитета по природным ресурсам Государственной Думы Российской Федерации и редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство» прошло совещание, посвященное обсуждению проекта Закона об охоте.

Среди присутствовавших на совещании были депутаты Думы, ответственные работники министерств и ведомств, ученые и журналисты.

Начиная с этого номера журнала, редакция будет

знакомить читателей с ходом дискуссии по обсуждаемому проекту Закона.

К беседе о том, каким должен быть Закон России об охоте и охотничьем хозяйстве, мы приглашаем всех желающих.

Однако, в связи с очень большим объемом материалов, редакция оставляет за собой право выбирать и сокращать намечаемое для публикации, избегая повторений в высказываниях и пожеланиях.

Заседание Комитета Государственной Думы по природным ресурсам кратким вступительным словом открыл его Председатель — Николай Павлович Астафьев. Обращаясь к присутствующим, он сказал:

— В последнее время все чаще подвергается сомнению сама необходимость Закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве». Присутствующие на нашем совещании знают, что было разработано несколько вариантов названного законопроекта, но ни один из них не был доведен до завершения вследствие известных октябрьских событий прошлого года.

Комитет по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы считает, что такой закон нужен, поэтому в перспективный план включили его разработку и принятие на второй сессии, то есть во втором полугодии этого года. За основу взят законопроект, который мы сегодня получили. Но это черновой вариант, поэтому прошу высказываться о том, каким, по вашему мнению, должен быть закон, чтобы нам учесть ваши предложения.

Для нашего Комитета в работе над законопроектом большое значение будет иметь мнение ученых и практических работников по разграничению функций хозяйственного использования, государственного управления и контроля в области использования, охраны и восстановления охотничьих ресурсов. Не менее важное значение имеет правильное разрешение вза-

имоотношений охотпользователей и землевладельцев (землепользователей). Соответствующее положение в законе должны занять проблемы освоения ресурсов промысловых животных в районах Сибири, севера Сибири и Дальнего Востока.

В целом закон должен быть направлен на сохранение и рациональное использование охотничьих животных. Очень важно для работы над законопроектом определить: будет ли он чисто ведомственным или будет содержать статьи о комплексном природопользовании. По нашему мнению, закон о природопользовании должен составлять единую систему.

Нашим Комитетом в Совет Думы представлен и одобрен им федеральный Закон «Об охране и использовании животного мира». В развитии идей, заложенных в этом законе, обсуждается и законопроект «Об охоте и охотничьем хозяйстве». В этом же ряду стоит и полученный вами законопроект «О рыболовстве и охране рыбных запасов», о котором сообщение делает первый заместитель председателя комитета по рыболовству России — Александр Васильевич Родин.

Среди правоотношений, которые призван решать будущий закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве», должен быть не забыт человек — охотник, его права и обязанности. В особенности это относится к охотнику-промысловнику, для которого охота является основным средством существования.

Теперь предоставим слово одному из основных авторов законопроекта — Вадиму Васильевичу Дежкину.

В. ДЕЖКИН

Некоторые депутаты Госдумы РФ ставят под сомнение целесообразность принятия специального Закона об охоте. Одним из результатов нашей встречи должно быть категорическое утверждение о том, что этот закон необходим. Россия, традиционно охотничья держава, которая выросла, окрепла на пушном промысле, на охотничьем деле, до сих пор не имеет соответствующего закона. Имеют крошечная Австрия, Норвегия, Швеция и т. д., в Америке с начала века вышло около десятка законов, имеющих отношение к охране и рациональному использованию наземных животных. У нас же такого закона нет. И это одна из причин того, что современное охотничье хозяйство разрушается, деградирует, находится в бедственном положении.

Альтернатива — включить некоторые положения, связанные с охраной и использованием охотничьих животных, в Закон «Об охране и использовании животного мира» — не выдерживает критики, потому что получится флюс, искажающий, уродующий хороший необходимый закон. Если уж мы захотим иметь комплексный закон, то мы должны будем начать с раздела о беспозво-

ночных, которые имеют колоссальное биосферное и экономическое значение, включить раздел о рыбе, о других полезных животных, а затем уже на последнем достаточно скромном месте раздел об использовании и охране охотничьих животных.

Работа над проектом охотничьего закона началась достаточно давно, было около десяти его вариантов. Но работа эта велась без соответствующей концепции. Концепция закона не было, и во многом это обусловило и сложность, и неполную удачу работ предыдущих. Концепция готовилась в конце 80-х — начале 90-х гг., но в стране произошли настолько стремительные социально-экономические изменения, что она отстала от жизни, а закон надо было готовить, поэтому концепция «ковалась» по ходу подготовки первых вариантов закона, причем возникла необходимость приспосабливаться к некоторым действующим и ошибочным конституционным и другим нормам в области природопользования. К счастью, сейчас произошли положительные изменения в конституционной ситуации.

Но земельное, лесное, водное законодательства, уже разработанные и находящиеся в процессе разработки, совершенно недостаточно учитывают специфику интересов охотничьего хозяйства, а иногда и прямо противостоят его потребностям. Я постараюсь вкратце сформулировать некоторые концептуальные положения, которые можно было бы положить в основу нового законопроекта об охоте. Они не представляют стройной системы, так как получены в процессе работы над первыми вариантами, но я думаю, что в целом их можно представить как основу, а затем проанализировать, дополнить и т. д.

При подготовке проекта основ охотничьего законодательства учитывалось, что охота — особая форма хозяйственной и рекреационной деятельности, часть системы комплексного биологического природопользования, а охотничьи животные — важные компоненты биосферы, являющиеся объектом эксплуатации и регуляции в целях обеспечения нормального функционирования этих систем, повышения биологической и экономической продуктивности, оптимизации взаимодействия с лесным, сельским, водным хозяйствами. Объект охоты и сам процесс охоты обладают высокими эстетическими достоинствами, способствуют активному отдыху охотников в естественной природной обстановке, их эффективной природоохранной деятельности.

Сохранение и развитие охоты в современных условиях возможны лишь в рамках рационального охотничьего хозяйства, имеющего, подчеркиваю, отраслевую самостоятельность, опирающегося на принципы неистощительной эксплуатации ресурсов. Государственный охотничий фонд, состоящий из охотничьих угодий и ресурсов охот-

ничьих животных, является самостоятельным природным объектом со своими принципами и методами охраны, эксплуатации и воспроизводства, осуществляемыми под контролем государственных органов охраны природы.

Система охотпользования в России должна соответствовать природным особенностям, историческим, национальным, экономическим традициям ее регионов.

Предлагается считать, что охота — вид пользования животным миром, заключающийся в правомерных действиях по добычии диких зверей и птиц, отнесенных в установленном порядке к объектам охоты и находящихся в состоянии естественной свободы в охотничьих угодьях. Предлагается, несмотря на имеющиеся возражения, сохранить дифференциацию промысловой и любительской охоты, потому что она имеет значительную социальную и технологическую специфику. Определение охотничьего хозяйства — отрасль материального производства и услуг, в задачи которой входят создание и поддержка условий, необходимых для нормального осуществления промысловой и любительской охоты с целью охраны, комплексной эксплуатации и воспроизводства охотничьих ресурсов.

Виды пользования охотничьими объектами: любительская охота, охотничий промысел, трофейная охота, отлов животных для расселения и разведения в неволе, добывание охотничьих зверей и птиц в научных целях, полувольное разведение охотничьих животных, рекреационные, эстетические, познавательные и природоохранные. Охотничьи объекты могут быть представлены в пользование и для иных целей, в соответствии с охотничьим законодательством.

Основные принципы ведения охоты и охотничьего хозяйства — это важный, если не центральный, элемент концепции. Ведение охоты и охотничьего хозяйства строится на следующих принципах: рациональная эксплуатация ресурсов охотничьих животных как главная форма их охраны и восстановления — этот тезис у некоторых реалистов встречает яростное сопротивление, эксплуатация и охрана, по их ошибочному мнению, несовместимы.

Отделение права на охотпользование от права на землевладение и землепользование. Этот наш новый тезис, апробированный в процессе работы над первыми вариантами законов, но, конечно, не устоявшийся и вызывающий значительные сомнения, особенно у представителей других отраслей природопользования.

Другие принципы: оптимальное сочетание экологических, экономических, научных, культурных, эстетических и прочих интересов; предоставление малочисленным народам приоритетного права на охоту и иные виды пользования животным миром; разделение функций государственного управления охотничьим хозяйством и охотхозяй-

ственной деятельности. Ведение охотничьего хозяйства на основе равенства и социальной справедливости в условиях полной гласности и открытости.

Важным вопросом концепции является управление, система управления охотничьим хозяйством. Предлагается иметь определенный государственный орган по делам охоты и охотничьего хозяйства, деятельность которого должна строиться на принципах строгого разделения функций государственного управления охотничьим хозяйством с охотхозяйственной деятельностью.

С появлением Госкомприроды РФ, ныне Минприроды, почему-то многие, в том числе и представители обществ охотников, стали смотреть на этот необходимый и полезный орган как на орган управления охотничьим хозяйством, чему, впрочем, способствовала фраза, записанная в одном из Положений о том, что на Госкомприроду возложено «ведение охотничьего хозяйства»...

Вообще, стратегия, тактика и принципы деятельности органов государственной охраны природы у нас разработаны недостаточно, отсюда эти несогласования и противоречия, хотя в принципе Минприрода может и имеет право контролировать всю деятельность по использованию природных ресурсов, не вмешиваясь в конкретные функции отраслевого природопользования. Нужна только очень тонкая и четкая дифференциация функций.

Внимание наше, конечно, привлекают вопросы собственности, центральные вопросы любого закона, связанного с охраной природы и природопользования. В прежней редакции было записано: государственный охотничий фонд находится в совместном ведении органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ. С учетом изменившейся обстановки целесообразно (это мое мнение, апробированное в недостаточной степени) записать: «Государственный охотничий фонд, т. е. и охотничьи угодья, и ресурсы охотничьих животных, находится в ведении РФ, в федеральном ведении».

Может быть, представители субъектов федерации увидят здесь некоторые ущемления их прав, но этого нет, потому что такая формула уравнивает преимуществом правом местного населения на охоту и на охотничью добычу, большими правами региональных охотничьих организаций по управлению охотой, по определению сроков, норм добычи и т. д. Кстати, поддержку такому подходу мы можем найти и в законодательстве США.

В проблеме отделения охотпользования от землепользования и землевладения мы опять же опираемся на опыт США и Канады. Собственники земельных участков в этих весьма развитых, в том числе и в охотничьем отношении, странах не являются владельцами дичи и не имеют самостоя-

тельного права добычи охотничьих животных в своих владениях.

Статус и права охотпользователей тоже один из центральных вопросов, который, как и многие другие, требует дополнительного анализа и доработки. В свердловском варианте проекта закона, который в Верховном Совете обсуждался почти в течение года, в центре внимания было охотхозяйственное предприятие, весьма громоздкое, с зарегулированными функциями. Мы предлагаем перейти к множественному образу охотпользователя, от отдельных лиц до обществ, предприятий, охотничьих клубов.

Необходимо отработать — и это очень деликатный и острый вопрос — механизм лицензирования на охотпользование. Как, кто, на каких условиях выдает лицензии? Принцип такой: природопользователь платит за лицензию и получает право «продавать охоту». Плюс, конечно, большой комплекс обязанностей по охране и воспроизводству. Предлагается записать так: «Охотпользователь вместе с охотничьими угодьями получает право на использование ресурсов охотничьих животных, имеющихся в этих угодьях и разрешенных к добыче с учетом правовых, экологических и технологических ограничений, обеспечивающих охрану, восстановление и рациональное использование охотничьих объектов». Здесь имеется возможность реализовать в достаточно чистом виде рыночный подход, однако таящий и серьезные опасности — монополизацию, установление завышенных цен на охоту. Поэтому необходима разработка механизма регулирования лицензирования охотпользования. И несомненно, в любых случаях, в любых условиях должны быть обеспечены первоочередные права на охотпользование для коренных жителей, дееспособных коллективов и обществ охотников-любителей.

Очень сложные и далеко не до конца разработаны проблемы экономики, экономического регулирования охоты и охотничьего хозяйства, охотпользования. Мы чувствовали это очень давно. Привлекались к этому делу сохранившиеся ученые экономисты-охотоведы, но результаты оказались незначительными, потому что произошли очень быстрые изменения экономического и организационного характера. Их никто в динамике не изучает глубоко, не анализирует. У нас даже сейчас статистика добычи практически отсутствует. Раньше мы с грехом пополам кое-как владели этой информацией, сейчас даже данные по закупкам шкурок потолочные.

Задачами экономического регулирования в области охотничьего хозяйства должны быть формирование системы платежей за охотничьи объекты, создание системы экономической защиты государственного охотничьего фонда, экономическая защита охотпользователей и природопользователей.

Основными принципами экономических отношений являются: платное охотпользование за использование охотничьих угодий и эксплуатацию ресурсов охотничьих животных. Скажу сразу, что у меня этот тезис вызывал и вызывает серьезные сомнения. Рассуждая логически, с позиций профессиональных, мы знаем, что эксплуатируемая популяция охотничьих животных, особенно быстросоставных, таких, как ондатра, например, или белка, дает государству гораздо большую прибыль, чем объекты законсервированные, неэксплуатируемые. И мы еще здесь говорим какую-то за это плату взять. Одно дело — использование минеральных ресурсов, истощимых и невозобновимых. Там понятно за что государство получает. А здесь вопрос совершенно неясен. Я боюсь, что он возник только благодаря не очень дальновидной инициативе некоторых экономистов-охотоведов, которые еще года два-три назад стали разрабатывать методические основы платы за использование ресурсов животного мира, в том числе и ресурсов охотничьих животных.

Платные охотничьи услуги — это право охотпользователей реализовывать охотникам по договорным ценам разрешение на охоту и обслуживание; право охотника на всю или часть добытой им охотничьей продукции и на реализацию ее с учетом установленных ограничений по ры-

ночным ценам; право охотопользователей на реализацию части охотничьей продукции, добытой ими самими или полученной на договорных условиях от охотников; государственное страхование ущерба, нанесенного государственному охотничьему фонду, компенсация ущерба, нанесенного охотничьим хозяйствам земле-, лесо-, водопользователем. Несомненно, эта компенсация должна быть очень строго оговорена и не должна вести к разорению охотопользователей.

Льготы, система льгот, различных для охотников и охотопользователей, создание внебюджетных фондов. Охотничье хозяйство, как очень специфическая отрасль, должно иметь право на их организацию. Приведу пример, по американскому закону Питмана Робертсона от 1937 г. все производители охотничье-рыболовного снаряжения ежегодно отчисляют в специальный фонд 1 % от выручки за реализованные орудия лова. Логика, так сказать, совершенно железная. Произвел орудия лова, орудия добычи и помогай обществу, помогай природопользователям — охотникам, рыбакам — восстановить их. Отчисления в этот фонд достигают сейчас многих десятков миллионов долларов в год. Фондов таких в системе охотничьего хозяйства может быть несколько.

Ну и, наконец, мы не имеем возможности совершенно отказаться от бюджетного финансирования деятельности органов государственного управ-

Перед напуском

КРАСНАЯ КНИГА БРЯНЩИЦЫ

ления для крупных региональных программ, для научных разработок и так далее. Все изложенное нуждается в тщательном внимании охотоведческой науки, и, может быть, наше совещание обратится к какому-то научно-исследовательскому учреждению с просьбой срочно провести соответствующие исследования, заказные, целевые. Потому что это самое уязвимое место проекта. Надо промоделировать возможные процессы и обчислить их с учетом новых экономических условий.

В проекте закона имеются специальные эколого-охотоведческие статьи, от авторства которых не отказываюсь, а, напротив, подчеркиваю. Мне казалось, что этим внесена достаточно оригинальная лепта в охотничье законодательство. Это статьи об общих принципах регулирования охоты, об управлении популяциями местных видов охотничьих животных, эмигрирующих видов, о редуccionной добыче, регуляционной добыче и т. д. и т. п.; это чисто охотоведческая или эколого-охотоведческая начинка закона. Беда в том, что юристы наши эти статьи не принимают, считая, что в них нет нормы права, — чисто юридический подход. А мне кажется, что нынешнее экологическое право должно все-таки трансформироваться навстречу специфике отдельных отраслей.

В заключение — пожелания будущим разработчикам закона. Около двух лет мне и некоторым моим коллегам пришлось потратить на работу над проектами некоторых законов по охоте и охотничьему хозяйству, по особо охраняемым природным территориям, по охране и использованию животного мира. Начинали мы эту работу с огромным энтузиазмом и с огромными надеждами, питая иллюзии относительно возможностей бывшего Верховного Совета, но все оказалось не так. Разработка законов велась бессистемно и изолированно, даже таких родственных законов, как закон об охоте и охотничьем хозяйстве и Закон о рыболовстве и рыбном хозяйстве. То есть сидели в соседних помещениях специалисты, ученые и писали по-своему, а не исходя из общих предпосылок, общих принципов, общих корней, что совершенно недопустимо. Фоновое, как его называют, законодательство: земельное, лесное, водное и другое, от которого зависит благополучие животного мира, и возможности использования ресурсов животного мира разрабатывались совершенно самостоятельно. Законодатели не хотели даже знать о том, что нужно принимать во внимание интересы какой-то охоты.

Теперь, может быть с запозданием, я убедился, что без колоссальной настойчивости и целеустремленности межведомственное, межотраслевое согласование, в том числе и правовое, совершенно невозможно.

Продолжение следует

Накануне этого года вышла в свет интересная книга — «Редкие и охраняемые животные и растения Брянской области» (вариант Красной книги), созданная коллективом брянских ученых под редакцией академика Е. С. Мурахтанова. Она издана объемом в 244 страницы, а тираж — всего 5000 экз. Придавая исключительно важное экологическое и социальное значение охране русской природы, издатели книги (Институт экологии Международной инженерной академии и Брянский технологический институт) передали большую часть тиража в школы, вузы, природоохранные организации — лесхозы, лесохозяйственные хозяйства, музеи; в том числе и в наш, уникальный в России, музей «Брянский лес».

В отличие от первого одноименного издания 1982 года, ставшего библиографической редкостью, новая книга имеет существенные достоинства. Во-первых, она является вариантом Красной книги природы, а это значит, что она базируется на единой общепризнанной методике создания Красных книг — международных, государственных, республиканских и региональных. Новая книга основана на большом научном материале. Об этом свидетельствуют ее содержание и обширный библиографический список литературы. Мониторинг состояния фауны и флоры области за истекшие после издания предыдущей книги 10 лет (1982—1993 гг.) позволил наиболее точно установить новый список — 362 вида птиц, зверей, земноводных, пресмыкающихся и рыб. Из них 239 видов, то есть 66 %, занесены в разряд редких и охраняемых! При этом в Брянской области обитает 4 вида птиц и млекопитающих, занесенных в Международную Красную книгу природы — МСОП; 62 вида млекопитающих, птиц, земноводных, моллюсков, насекомых — в Красную книгу СССР; 24 вида млекопитающих, птиц, земноводных, пресмыкающихся, костистых рыб, моллюсков, ракообразных, насе-

комых занесены в Красные книги Белоруссии и Украины.

Все это свидетельствует о том, что Брянская область давно известна как уникальный природный регион, расположенный на стыке различных ландшафтно-географических зон: хвойно-широколиственных лесов, лесостепи и культурной степи и трех славянских республик — России, Украины и Беларуси. Поэтому изданный вновь вариант Красной книги можно назвать региональной Красной книгой Брянской и смежных с ней областей. Тем более что именно этому региону, равному по площади половине Европы, выпала тяжелая работа по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы — создать оптимальные условия для жизни миллионов людей, ведения лесного, сельского, охотничьего хозяйства в условиях, не имеющих аналогов в мировой практике. Этой ответственной проблеме посвящена специальная в книге глава, написанная академиком Е. С. Мурахтановым.

Книга поведала горькую правду о состоянии природы родного края. Эту книгу можно сравнить с ударом тревожного вечного колокола на Руси, так как природа идет к краю гибели, и люди — ее составная часть — должны наконец понять, что человек и природа — неразделимы! И если в ближайшие годы не удастся остановить разбушевавшийся беспредел вакханалии уничтожения природы, то потери генофонда животных и растений окажутся больше, чем за два предшествующих тысячелетия.

В нашем музее «Брянский лес» многочисленным посетителям представлена возможность приобрести эту бесценную книгу, а в экспозициях музея не только великолепно выполнена в рисунках Красная книга, но можно увидеть и услышать голоса некоторых птиц и зверей, познакомиться с историей Брянского леса.

В. ЕГОРЕНКОВ,
директор музея «Брянский лес»

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Вопрос. Имеется ли за рубежом одностольное нарезное оружие с откидным стволом?

Ответ. За рубежом подобное оружие производится в небольшом количестве для любителей точной пулевой стрельбы как на охоте, так и на тренировках в условиях тира. В частности, фирма Франкония продает одно-

стволку Блазер K77AW с длиной ствола 600 мм под патроны различной мощности калибров от 5,6 мм до 7,62 мм. Вес такой винтовки находится в пределах от 2,5 до 3,0 кг, в зависимости от мощности применяемого патрона. Винтовка снабжена оптическим прицелом, обладает высокой кучностью боя. Открывается винтовка за счет верхнего рычага, то есть так же, как у большинства современных охотничьих двустолков. Ее цена в зависимости от исполнения находится в пределах от 4406 до 5421 немецкой марки.

ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ, ФАКТЫ

Правительство Российской Федерации

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 19 июня 1994 г. № 939-р

г. Москва

Установить предельные платы за пользование дикими животными по разрешениям (лицензиям) на их добычу согласно приложениям № 1 и 2.

Председатель Правительства
Российской Федерации В. Черномырдин

Приложение № 1
к распоряжению Правительства
Российской Федерации
от 19 июня 1994 г. № 939-р

Приложение № 2
к распоряжению Правительства
Российской Федерации
от 19 июня 1994 г. № 939-р

ПРЕДЕЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ ПЛАТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ДИКИМИ ЖИВОТНЫМИ
ПО РАЗРЕШЕНИЯМ (ЛИЦЕНЗИЯМ) НА ИХ ДОБЫЧУ
[В КРАТНОМ РАЗМЕРЕ ОТ МИНИМАЛЬНОГО МЕСЯЧНОГО УРОВНЯ ОПЛАТЫ
ТРУДА]

Виды животных	Предельные размеры платы, включая НДС	
	Взрослое животное	Молодняк в возрасте до 1 года
Лось	2—4	1—2
Олень европейский, кавказский, марал, изюбр	1,5—3,5	0,7—1,5
Олень пятнистый, лань	1—2,5	0,5—1
Олень северный	0,7—2	0,5—0,7
Косуля	0,5—1,5	0,3—0,5
Снежный баран, сибирский козорог, тур	2—3	1—2
Сайгак	1—2	0,3—0,5
Кабан	0,5—1,5	0,3—0,7
Кабарга	0,5—1,5	0,5—1,5
Бурый медведь	2—4	2—4

ПРЕДЕЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ ПЛАТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ДИКИМИ ЖИВОТНЫМИ
ПО РАЗРЕШЕНИЯМ (ЛИЦЕНЗИЯМ) НА ИХ ДОБЫЧУ
ДЛЯ ОБЩЕСТВ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ
[В КРАТНОМ РАЗМЕРЕ ОТ МИНИМАЛЬНОГО МЕСЯЧНОГО
УРОВНЯ ОПЛАТЫ ТРУДА]

Виды животных	Предельные размеры платы, включая НДС	
	Взрослое животное	Молодняк в возрасте до 1 года
Лось	1—2	0,7—1
Олень европейский, кавказский, марал, изюбр	1—1,5	0,5—0,7
Олень пятнистый, лань	0,7—1	0,4—0,5
Олень северный	0,7—1	0,4—0,5
Косуля	0,5—1,5	0,4—0,5
Снежный баран, сибирский козорог, тур	1—1,7	0,5—0,7
Сайгак	1—1,7	0,5—0,7
Кабан	1—1,4	0,5—1
Кабарга	0,7	—
Бурый медведь	1—2	0,5—1

«Росохотрыболовсоюз»
Российская ассоциация обществ
охотников и рыболовов, их союзов,
предприятий и организаций
Центральное правление

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Центрального совета ассоциации «Росохотрыболовсоюз»
от 26 апреля 1994 г. № 71

О награждении нагрудным знаком
«Заслуженный работник охотничьего хозяйства
ассоциации «Росохотрыболовсоюз»

В соответствии с Положением о нагрудном знаке «Заслуженный работник охотничьего хозяйства ассоциации «Росохотрыболовсоюз», утвержденным 26 апреля 1994 г., наградить им следующих товарищей.

В аппарате Центрального правления:

ИВАНОВА А. Д. — начальника отдела охоты и охотничьего хозяйства,

КУРИЛОВА Н. А. — зам. начальника отдела охоты и охотничьего хозяйства,

КАРАВАЕВУ А. М. — гл. бухгалтера Центрального правления,
КЛУШИНА А. А. — зам. председателя Центрального правления,

ЛЕПЕВУ Т. М. — зам. директора коммерческого центра,
ЧЕРНЯКА Р. П. — начальника ЦОКБ,

ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ, ФАКТЫ

МАТВЕЕВА А. В. — бывшего зам. председателя Центрального правления;

Председателей обществ охотников и рыболовов и сотрудников обществ:

АКСЕНОВА В. А. — Липецкое ООиР,
БРАТУХИНА Е. А. — Кировское ООиР,
ВОРОПАЕВА Г. И. — Ивановское ООиР,
ВОЙТЕНКО В. А. — Краснодарское КООиР,
ИВАНОВА Н. П. — Приморское ООиР,
КАВЕРЗИНА М. А. — Иркутское ООиР,
ВЕЛИЧКИНА И. В. — Московское ООиР,
КОРЯКИНА К. А. — Якутское-Саха ООиР,
КУЛЬБАЕВА М. А. — Кабардино-Балкарское ООиР,
МЕРЗЛЯКОВА Б. С. — Хабаровское ООиР,
ЕРШОВА Г. А. — Курганское ООиР,
САМОЙЛОВА П. И. — Елецкое РООиР,
БАБИЙ А. А. — Краснодарское КООиР,
МУРАТОВА В. Н. — — — — —
КАЛИНИНСКУЮ Н. Ф. — — — — —
ЛАВРИНЕНКО А. Г. — Новороссийское РООиР,
КОЗЫРЕВА М. В. — Адыгейское РООиР,
ПОЛУНИНУ Ю. С. — Краснодарское — — — — —
ЦАРЕВУ Н. В. — Краснодарское КООиР,
ЦЫГАЙКОВУ Э. И. — — — — —
АРЗАЕВУ А. Ф. — Иркутское ООиР,
ЕГОРОВУ О. И. — Якутское-Саха ООиР,
БИАНКИ — Мурманское ООиР;

Работников промышленных предприятий:

БРЫЗГУНОВА В. П. — директора завода «Сатурн»,
СИМОВАНОВА Т. Г. — директора завода «Балтика»;

в охотничье-рыболовных хозяйствах Центрального правления:

НОВИКОВА И. Д. — директора ООРХ «Нерусса»;

Представителей учебных заведений научных учреждений, членов ЦП:

ТОМИЛИНА А. Г. — ВСХИЗО,
РЕПЬЕВА П. Г. — ВСХИЗО,
ЯЗАНА Ю. П. — ВСХИЗО,
ПЕРШИНА В. А. — ВСХИЗО,
МОЛОСТОВУ Л. М. — ВСХИЗО,
ГУСЕВА О. К. — гл. редактора журнала «Охота и охотничье хозяйство»,
ДЕЖКИНА В. В. — члена Центрального правления,
ГАБУЗОВА О. С. — директора ЦНИЛ,
САФОНОВА В. Г. — директора ВНИИОЗ им. Житкова,
ПАВЛОВА П. М. — научного сотрудника ВНИИОЗ им. Житкова,
РУСАНОВА Я. С. — научного сотрудника ВНИИЛМ,
БИБИКОВА Д. И. — ведущего научного сотрудника ИЭМЭЖ им. Северцова,
ГРАКОВА Н. Н. — зам. директора ВНИИОЗ им. Житкова,
КОЛЕВАТОВУ А. И. — КСХИ,
ФЕРТИКОВА В. И. — директора ГЛОХ «Русь»;

членов ассоциации «Росохотрыболовсоюз»:

МАГОНОВА И. А. — председателя ЦС ВОО

Председатель
Центрального правления А. А. УЛИТИН
Ответственный секретарь
Центрального правления Л. М. АРУТЮНОВА

«Росохотрыболовсоюз» Российская ассоциация обществ охотников и рыболовов, их союзов, предприятий и организаций Центральное правление

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Центрального правления ассоциации «Росохотрыболовсоюз»
от 22 июня 1994 г.

Заслушав информацию начальника отдела организационно-массовой работы и пропаганды Центрального правления об итогах Всероссийского конкурса на лучшее республиканское, краевое, областное общество охотников и рыболовов по развитию трофейного дела (постановление Центрального совета ассоциации № 20 от 25.03.1992 г.), Центральное правление отмечает, что в Курганском союзе ООиР, Московском ООиР, Тверском ООиР, Тамбовском ООиР и некоторых других большое внимание уделяется секционной работе, подготовке и проведению конкурсов и выставок охотничьих трофеев, пропаганде лучших их образцов. Это заслуга энтузиастов — членов обществ (штатных и общественных).

Положительное влияние на развитие трофейного дела оказывают руководители названных обществ: тт. Останин В. А., Величкин И. В., Полушко Ю. В., Фоменков Ю. Г.

Руководствуясь постановлением Центрального совета № 20 от 25.03.1992 г., жюри Всероссийского конкурса на лучшее республиканское, краевое, областное общество охотников и рыболовов по развитию трофейного дела, проведенного в 1993 г., определило призовые места:

первое — Курганскому СООиР (2120 баллов),
второе — Московскому ООиР (810 баллов),
третье — Тверскому ООиР (425 баллов),
четвертое — Тамбовскому ООиР (135 баллов).

Центральное правление постановляет:

1. Утвердить решение жюри конкурса об определении призовых мест обществ и наградить:

Курганский СООиР дипломом I ст. и денежной премией в размере 250 тыс. рублей;
Московское ООиР дипломом II ст. и денежной премией в размере 180 тыс. рублей;
Тверское ООиР дипломом III ст. и денежной премией в размере 120 тыс. рублей;
Тамбовское ООиР — поощрительной премией в размере 50 тыс. рублей.

2. В связи с изменением курса рубля (инфляцией) утвердить призовой фонд для награждения победителей конкурса по охотничьим трофеям в 1993 г. в размере 600 тыс. рублей.

Выделение денежных средств произвести из сметы расходов Центрального правления ассоциации, предусмотренной на проведение Всероссийской выставки на лучший охотничий трофей в 1994 г. (пп. 3, 4 Положения).

3. Председателям республиканских, краевых и областных обществ охотников и рыболовов необходимо улучшить работу по развитию трофейного дела. Всеми доступными формами пропаганды, моральной и материальной заинтересованности в этом важном направлении деятельности обществ стимулировать рост числа охотников и рыболовов, желающих добыть наиболее ценный охотничий трофей, и принять участие в показе результатов своего труда на различного рода конкурсах, выставках, в том числе международных.

Председатель Центрального
правления А. А. УЛИТИН
Ответственный секретарь
Центрального правления Л. М. АРУТЮНОВА

Поза передителя над добычей

ОХОТА С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ — САМОБЫТНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ КАЗАХОВ

А. ЖАТКАНБАЕВ

Фото автора

В традициях — память времен!

Охота с ловчими птицами, которую казахи называют кусбегылик, — одна из самых древних видов охот, широко применявшаяся на территории Казахстана с незапамятных времен. Кусбегы, или саятши, так называют охотника с ловчими птицами.

В начале XX столетия и вплоть до начала 50-х годов этот вид охоты был вполне развит в Казахстане.

Для занятия охотой требовались знания биологии, повадок хищных птиц, их видового разнообразия и возможности охоты с ними. Все это

накапливалось по крупицам в течение длительного времени. Проживание в сельской местности среди малоосвоенной природы — необходимое условие, особенно для тренировок и самой охоты. К ловчим беркутам относились как к равноправным членам

семьи. Были случаи, когда кормящие матери отдавали часть своего молока, которое в народной медицине казахов всегда считалось целебным, заболевшим птенцам беркута (своему ребенку молока могло и не хватить).

На крупных родовых праздниках устраивались своеобразные смотрины с демонстрацией спортивного мастерства охотников и их птиц. Здесь они получали критическую оценку своих сородичей.

Охота с ловчими птицами приняла у казахов характер национального искусства, особой традиции, требующей высокого спортивного мастерства. Такое занятие не было причудливой забавой, оно требовало большой ответственности и, по сути, посвящения всей жизни. Прежде всего необходимы любовь к хищным птицам и страстная увлеченность этим делом. Охотой занимались лишь в отдельных семьях, навыки и секреты передавались от деда и отца к сыну на протяжении многих поколений.

К сожалению, в последние десятилетия происходит угасание этой колоритной традиции народа. Вместе с последними саятши может умереть редкий вид охоты.

Охотники используют многие виды хищных птиц: кречета, сапсана, шахи-на, балобана, но в Казахстане основным видом всегда считался беркут. По-казахски это звучит как буркют. Охотятся с беркутом в основном на лисиц, корсаков, в меньшей степени — на сайгаков, косуль, иногда на зайцев. В исключительных случаях с крупным, мощным и бесстрашным беркутом ловили даже волков. Но такие схватки часто заканчивались не в пользу пернатого хищника. Как правило, тренированный опытный орел не рискует схватиться с волком и остается на его руке. Как видим, основными объектами охоты являются звери — обитатели открытых ландшафтов с низкорослой разреженной растительностью. Охота проводится на хорошей выносливой лошади, а иногда и с казахской борзой — «тазы». Обычно начинали охотиться с октября и продолжали все зимние месяцы, вплоть до схода снега.

Усиленная тренировка ловчих птиц проходит в сентябре. Выдерживают такой режим питания и содержания, чтобы птица полноценно вылиняла в весенне-летние месяцы (при растянутой линьке это весьма важно). У опытных буркютши орлы, как правило, успевают сменить по крайней мере основное оперение крыльев и хвоста до начала тренировочного периода.

Правильное кормление ловчих птиц — одно из основных, если не главнейших, условий их успешного содержания и подготовки к охоте. Обеспечить им в неволе такое же разнообразие пищи, что и на воле, очень трудно. В то же время только правильное кормление гарантирует их нормальное развитие и здоровье.

Очень важно, чтобы ловчая птица была в так называемом «охотничьем» теле. Приучение к человеку и обучение совместным действиям на охоте основаны на использовании чувства голода. Охотники кормят орлов с рук, издавая при этом специфические звуки голосом. В результате вырабатывается условный рефлекс на зов охотника. Устанавливая кормовой рацион, учитывают, что содержащиеся в неволе птицы гораздо меньше находятся в движении и мало используют свою мускульную силу по сравнению с живущими на воле. Для кормления применяется конина, говядина, баранина, мясо различных птиц. Чтобы ловчая птица регулярно отрыгивала погадки, ей дают проглатывать искусственную погадку, приготовленную из кошмы и кусочков дерева. В корм птенцам добавляют костную муку и толченую яичную скорлупу. Для достижения «охотничьего» тела беркута обычно кормят рубленым и вымоченным в воде, очищенным от жира и жил мясом.

Сначала птицу напускают на тренировочную мишень, которую тащат по земле за привязанный к путцам длинный шнур. По мере тренировки шнур укорачивают и полностью убирают, оставляя только путцы. После поимки мишени (по-казахски это «шырга», или «далбай») птицу подманивают на руку куском мяса и голосом охотника. После того как птица научится уверенно брать шыргу, ее заменяют подраненными (или с частично связанными крыльями, лапами) птицами или зверьками (зайцы, корсаки). После притравливания обучение и подготовку

ловчих птиц можно считать законченными и с птицей можно выезжать в поле для настоящей охоты.

Можно привести пример быстрого приручения беркута к человеку и начала охоты с ним. В один из ноябрьских дней в настороженную сеть старого охотника Сарсенбека Даулетпакова попался «тырнек» — молодой беркут двухлетнего возраста, еще не одевший полностью взрослый наряд. Рулевые перья хвоста на две трети были белого цвета. Птица оказалась истощенной, но показывала живость и эмоциональность характера. Сильно верещала и билась, пытаясь вырваться, когда ее пеленали в чепан, чтобы она не поломала себе перьев. Самым же примечательным было то, что почти не было живого места на не защищенных оперением участках лап. Щиткованная кожистая поверхность желтого цвета была сплошь усеяна старыми и свежими ранками — следами укусов лисиц. Это подсказало мудрому аксакалу, что он имеет дело с мужественной птицей. При ее небольших размерах она постоянно добывала и старалась поймать лисиц и сурков, обитавших в горах Кунгей Алатау. Старик наблюдал в природе, как более мощные орлы приспосабливались отбирать уже пойманную добычу у меньших по размеру птиц, а те при хорошей добычливости оставались зачастую голодными и выглядели истощенными. Крупные же орлы благоденствовали, и на них не было и царапины. Когда попадались такие птицы, дед не раздумывая их выпускал.

Приручение и тренировка молодого

Сарсенбек Даулетпаков, пожалуй, самый именитый и опытный кусбегы в Казахстане.

беркута прошли буквально в считанные дни. Старик и сам удивлялся и не мог нарадоваться, что так гладко развивается его взаимопонимание с птицей. Он никак не предполагал, что первый успех на настоящей охоте придет уже через семнадцать дней после поимки орла... Так начался отсчет добытых им лисиц. Конечно же, только такой искусный дрессировщик, как Сарсенбек, мог в кратчайший срок выпестовать орла для охоты.

Большинство саятши — прирожденные любители и знатоки как своего дела, так и своих птиц. Многие из них могут часами просиживать возле них, любуясь, трогательно ощупывая и прихорашивая им оперение. При этом произносится такое множество ласкательных эпитетов, что у жен многих из них иногда вызывает неподдельное чувство ревности. И птицы, какими бы мужественными и суровыми мы ни представляли их себе, отвечают им утонченной нежностью и привязанностью. Орел Айтбая Жетыбаева, 80-летнего старца из Жаланаша в Кегенском районе, во время таких бесед клювом расчесывал по волосинке бородку аксакалу. И вместе с тем, когда его сын неумеха-буркютши приближался к нему, орел пытался клонуть его и бил крыльями. Птица хорошо различала людей по характеру и жестокого (было, что он бил ее), неумелого в обращении с ней человека не подпускала к себе, не позволяя сделать себе подвластной.

Многие буркютши любят понаблюдать свободный полет своих подопечных. Так, Сарсенбек Даулетпаков, пожалуй, самый опытный и известный

в республике и далеко за ее пределами саятшы, на недобычливых охотах любил просто выпускать полетать своего «ак-ныка». И засидевшаяся птица как бы радовалась вновь обретенному чувству свободного полета. Демонстрировала весь арсенал своих возможностей. Поднимаясь кругами в небеса и превращаясь в едва видимую точку, могла подолгу парить в восходящих потоках воздуха. Игриво пикируя на наездника, вновь обретала у земли размеры огромного и могучего пернатого хищника. Или во время пикирования крутила «бочку». Или демонстрировала свой самый знаменитый «гирляндовый» полет. После планирования с высоты она выравнивала траекторию полета параллельно горизонту, а сила инерции, набранная в пикировании, позволяла ей с легкими взмахами крыльев то взмывать вверх, то снарядом падать почти до земли.

Во время одного из таких «гирляндовых» полетов «ак-нык» прервал «катание на горках», резко сликировав к земле. Это заинтересовало старика, и он поспешил на лошади за увал, куда скрылась птица. Происходило это в низкогорье Кунгей Алатау, где широколиственный лес неширокими полосами подступает вплотную к Тянь-шаньским елям. Велико же было его удивление, когда, подскочив, он увидел питомца, сидящего на уже мертвой косуле. Это значило, что птица, прервав свою воздушную игру, скользнула в направлении высочившего на открытый участок зверя. Сила удара когтями пришлась на середину туловища и была настолько велика, что из бока был вырван солидный

кусок шкуры. А ноги в противоположной удару стороне были переломаны, что и позволило орлу без особых трудностей добить зверя, вонзив когти в голову и легкие.

Молниеносной бывает маневренность орла и во время преследования добычи. Так, Абылхак Турлыбаев наблюдал, как его тренированная с птенцового возраста птица демонстрировала чудеса пируэтов, догоняя кеклика в горах Шолак. Пытаясь скрыться от беркута, кеклик стремительно летел вниз по склону между кустарников. Орел же ничуть не хуже, точь-в-точь повторял все его маневры. При этом хвост крутился подобно вереву в искусных руках, то распускаясь, то складываясь и вращаясь во всех плоскостях. Удивительно, что он при этом ни разу не задел кустов и не ударился об них. Испуганный кеклик шлепнулся о землю и забегал в густой куст, звонко вереща. Орел же круто взмыл вверх, доставив неописуемое удовольствие своему наблюдателю.

Нередки случаи, когда орлы сами высматривают в свободном полете и атакуют основной свой объект добычи — лису и нередко успевают зажать зверя до приезда верхового. Схватки со зверем бывают ожесточенными, и птице приходится нелегко. Многие пальцы оказываются покусанными. Бывает, что в борьбе лиса успевает отгрызть один из когтей. Абылхак на этот случай сделал своего рода протез из бронзы, имитирующий недостающий сустав и хоть как-то его компенсирующий. Были пошиты и специальные кожаные перчатки, защищающие пальцы от укусов. Ведь охотник дорожит своей хорошо обученной птицей, ценит ее за непревзойденное мужество и бойцовские качества. Каждый хороший орел неповторим по своему набору приемов. Да и тренировка новой птицы — дело чрезвычайно трудное, не говоря уже о ее поимке. Вот и приходится придумывать и изобретать новые средства защиты от острых зубов хищников.

Легендарны рассказы аксакалов о схватках орлов с волками. Поэтому каждый рассказ часто обрастает невероятными подробностями. Известен случай на охоте у Абылхака Турлыбаева. Его храбрый беркут Сары-Шуда атаковал волка. Зверь был средних размеров, но не прошлогодок. Спикировавшая птица схватила волка в низине между двух холмов, в предгорьях Заилийского Алатау. Всадник тут же поскакал вслед исчезнувшему из поля зрения орлу, он даже не предполагал, что его подопечный может пойти на такое. Ведь это была птица, пойманная в природе во взрослом состоянии, у которой был немалый опыт добывания пищи. Птицы, достигшие такого возраста, обычно могут адекватно оценивать свои возможности и безрассудно не рискуют своей жизнью. Напав на волка, орел

Часть снаряжения беркутчика

На охоте

сразу же должен схватить зверя за морду, зажав одной лапой его челюсти, а когтями другой пронзив легкие.

День уже клонился к закату, может быть, поэтому в наступающих сумерках Сары-Шуда не разглядел волка, который, петляя, бежал сквозь кустарник, посчитав его за чабанскую собаку. Схватка оказалась неудачной. Подскакавший Абылхак отпугнул зверя, который тут же исчез в кустах за холмом. Беркут же находился в плачевном, неузнаваемом состоянии. Практически треть надклювья была сдернута острыми когтями, оперение помято, некоторые маховые перья были поломаны, на теле и на ногах зияли кровоточащие раны. Одним словом, красавец-орел имел жалкий вид. Чуть не до слез расстроился Абылхак. Жалко было потерять рабочего беркута в разгар охотничьего сезона. Почти год пришлось выхаживать подраненную птицу, что удавалось опытным кусбегы. Только куций клюв постоянно напоминал о трагической схватке. С орлом продолжали охотиться, он не потерял своих бойцовских качеств. Опыта и степенности добавилось, и он был не менее удачлив на охоте, чем воспитанный с птенцового возраста Карала-Балапан, у которого в силу его молодости было больше

задора, игривости и зажигательности в атаках.

Главными причинами угасания традиционной охоты с ловчими птицами в советский период развития Казахстана, как и других районов Средней Азии, явились процессы освоения и изменения природы, урбанизация поселков. Это повлияло на отход молодежи от древних традиций. Да и никаким образом это не поддерживалось со стороны государства, более того, молчаливо искоренялось. Поэтому стало предаваться забвению занятие предков даже в отдельных семьях, преемственно занимавшихся им. Ведь требуется очень много времени. Молодежь же больше интересуется техника и цивилизованная жизнь, чем древняя охота и общение с природой.

В последнее время делаются попытки развить эту охоту. Но все это выглядит неуклюже и носит преимущественно коммерческий характер, тем более что в развитых странах проявляется неподдельный интерес к истокам национальной культуры самобытных народов. Люди, абсолютно некомпетентные в охоте с ловчими птицами и не разбирающиеся в ней, пользуясь моментом, стараются извлечь из этого выгоду. Наивно пред-

полагать, что любой желающий, поймав или купив хищную птицу, может стать кусбегы. Думается, что до этого и не дойдет, так как изъятие хищных птиц, впрочем, как и любых других видов животных, в определенной мере регламентируется «Законом об охране и использовании животного мира Республики Казахстан» и хоть как-то контролируется Главным управлением по охране животного мира Казахстана.

Для того чтобы традиция не угасла совсем, необходимо создать небольшие хозяйства в естественной природной обстановке, в которых бы несколько семей потомственных саятши поддерживали это занятие. Для желающих нужно организовывать демонстрации охот, а для имеющих определенные навыки — и охоту вместе с опытными инструкторами, как это практикуется в клубах сокольников за рубежом, особенно в странах Аравийского полуострова. В этих странах охота с ловчими птицами — самое популярное занятие и поддерживается на должном уровне, поскольку самыми страстными охотниками являются члены королевских семей, шейхи и богатая знать. Вообще же, в арабских странах тысячи таких охотников.

КОГО У НАС ЕДЯТ?

Л. БЕЛЯКОВ

Недавно я открыл старую поваренную книгу Елены Малоховец «Молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов», изд. С.-Петербург, 1984 г. Меня удивили рецепты приготовления жаворонков в пергаментной бумаге, изготовление пирогов из мяса грачей и прочие экзотические блюда из птиц и зверей, которых мы обычно не едим. Более того, в голодные годы Отечественной войны мы, мальчишки, ели воробьев, чаек, грачей и сусликов... Но опуститься до поедания лягушек или змей? Никогда! А между тем на Каспии несколько лет назад велась заготовка лягушек для Франции, а сами французы развозят пищевых улиток, японцы едят полозов и других неядовитых змей, и, поверьте, не от недостатка продуктов. В Америке, переполненной продуктами, в ресторане можно заказать лягушачьи лапки, но никто не станет есть миногу или мясо акулы. Миноги на Великих озерах развелось столько, что она стала бедствием, сосет ценную рыбу, затыкает водопроводные трубы.

Человек невероятно консервативен в выборе пищи. В Монголии, Туве и Бурятии долгое время вообще не ели рыбу, мусульмане не едят свинину, а в Индии большинство населения — вегетарианцы, пищи в стране не хватает, ежегодно тысячи людей умирают от голода среди бродячих бездомных «священных» коров, бабунов и богатого разнообразного мира животных.

Есть ли у нас в стране виды зверей и птиц, которые, помимо известных, могут представлять интерес для охоты и употребления в пищу? Обстоятельства и любопытство заставили автора испытать на вкус мясо многих зверей и птиц. Оказалось, что вкус мяса, как правило, зависит от пищи, которую употребляет животное. Например, если свинью кормить рыбой, что практикуется в приморских районах, то она практически становится несъедобной. То же самое можно сказать о тюлене и белом медведе. Также и бурый камчатский медведь в период питания рыбой не представляет гастрономического интереса. А вот мясо бобра, которое многие промысловики выбрасывают, является удивительным дели-

катесом, правда, его необходимо при разделке отделить от костей, которые придают мясу неприятный запах. В период урожая кедровой шишки волки нагуливаются на ней, и их мясо невозможно отличить от молодой баранины. Мясо упитанной рыси славится прекрасным вкусом. А корейская традиция разведения съедобных собач — сяо-сяо — и приготовления из них специальных блюд, в том числе для пациентов, страдающих язвенной болезнью или открытой формой туберкулеза! Подобным медикаментозным свойством обладает жир барсука, сурка, медведя и, наверное, мяса волка. В старых книгах о Сибири отмечено, что крупный самец рыси — оморочо — считался деликатесом, о чем автор может свидетельствовать. У рыси белое, мелковолоконистое, мягкое мясо и нежный, легкоусвояемый организм белый жир.

В период промысловой охоты приходилось питаться разным мясом, но мясо белки, особенно в кедровой тайге, превосходит по вкусу мясо любой птицы. А выбор был, даже мясо рябчика, белое и мягкое, не вызывало интереса, если была под рукой белка. Подобное можно сказать и об ондатре. У нас почти никто не употребляет ондатру в пищу, а в Канаде — это деликатес. Из мяса ондатры делают консервы, употребляют в пироги, и промысловики на охоте им не пренебрегают... Во время перебоев с

продуктами приходилось варить мясо соболя, добытого на промысле, но это несъедобный продукт с тяжелым запахом. Нелестные отзывы довелось слышать от старых промысловиков о мясе лисицы, песца, хорька и других мелких хищников. Разговор не идет о тяжелых условиях, когда жизнь человека зависит от любой пищи. От себя могу добавить, что любая органическая пища может сохранить жизнь, но следует отказаться от предубеждений. Во время войны многие люди слабели и умирали, отвергая мясо грача, суслика, черепахи и пр. Такова природа человека, и ее нельзя изменить силой, но осознание необходимости выжить и воля к жизни могут помочь человеку найти новые объекты питания.

Поговорим подробнее о птицах. Миллионы ворон и голубей живут на свалках вокруг городов. Чайки копаются в отбросах, следуют за плугом в поле, ловят в парках кузнечиков и разоряют гнезда других птиц. На Белом море во время охотничьего сезона чайки мгновенно добирают подранков, ловят рыбу в сетях и нередко сами в них погибают. На Каспии серые вороны расклеивают рыбу в сетях, причем рыба может находиться на глубине метра от поверхности воды. Мокрая ворона сидит на верхней веревке сетки, хвостом и крыльями удерживает равновесие, а лапами подтягивает сетку к поверхности и таким образом вытаскивает рыбу из глубины... Крупные чайки-бургомистры расклеивают новорожденных тюленей-бельков на морском льду. Самое печальное, что они успевают в первый момент выклевать детенышу глаза. Мне приходилось это наблюдать в период зимовки на острове Шпицберген и в других районах Арктики... Мясо чайки подобно мясу крохали и интереса не представляет, но по сравнению с мясом черной морской утки или кайры оно значительно лучше. Морские утки, вопреки заблуждениям, питаются планктоном, а не рыбой. Преимущественно планктоном питаются кайры и гаги. Основу его в соленых морях составляет рачок — калянус, которого поедают рыбы, киты и морские птицы. Калянус имеет запас воющего жира — ворвани — с дополнительным запахом псины. Этот неистребимый за-

пах передается от него рыбам, птицам, тюленям, китам. Белые медведи поедают тюленей, и опять — запах ворвани. Часть морских уток гнездится на пресноводных водоемах, и вкус мяса такой птицы совершенно иной, так как в пище отсутствуют каланысы. Морские утки улетают с севера при появлении льда на море, они летят стремительно, с шумом и крупными стаями. В районе Финского залива они появляются в первой декаде октября, и пролет продолжается до ноября, хотя сроки зависят от конкретных погодных условий в каждом году. У охотников всегда проблемы с приготовлением мяса этих птиц. Американцы предпочитают вымачивать мясо в растворе соды и обязательно снимают жир и кожу. У нас вымачивают мясо в уксусе и предполагают к нему стопку водки.

Сказанное относится и к гаге. Эта крупная морская птица большую часть времени проводит на воде, прекрасно ныряет, неохотно взлетает и близко подпускает человека. К сожалению, для многих неопытных охотников это — желанный трофей. Убитая птица не представляет никакой ценности: мясо с тяжелым запахом, гадкий пух можно получить только из гнезда, битая птица дает ничтожное количество пуха, и выщипать его невероятно трудно. Стрелять гагу — грех, птица несет «золотые яйца» — это ее пух.

Недавно на охоте в сумерках мной был убит ворон. Вместе с товарищем мы провели дегустацию птицы. Оказалось, по весу мяса и по вкусу он близок к тетереву. Мясо было вкуснее, чем у грача, которое слегка горчит, и значительно вкуснее чем у крохали или гаги.

Я хорошо помню время после войны, когда охотились на лебедей. Столы славянских князей украшали жареные лебеди. Однако мясо лебедя низкого качества. Но дело не только в этом. Лебедь вообще не является объектом охоты. Мы — счастливые свидетели существования этой птицы, и одно созерцание полета лебединой стаи доставляет большое удовольствие.

В ряде районов у нас высокая плотность дроздов, которые постепенно превращаются в стихийное бедствие для садоводов. Охота на них не требует мастерства и доступна молодому охотнику. Проблема всегда возникает при стрельбе низколетящих птиц, охотник должен знать, куда полетит заряд дробин. Дроздов, как и бекасов, готовят непотрошенными, они относятся к забытым деликатесам.

Мой старый товарищ в течение многих лет употребляет в пищу ворон. Хвалит. В любом случае следует знать, что некоторые токсичные продукты могут передаваться по пищевой цепочке. Например, сильный яд — стрих-

нин — убивает животное, труп становится ядовитым, звери и птицы погибают, поедая ядовитое мясо. По этой причине стрихнин повсеместно запрещен. Этот пример показывает, что при употреблении в пищу мяса любых зверей и птиц следует обращать внимание на место их обитания. Городские голуби и утки, живущие на помойках и у промышленных стоков, могут иметь ядовитое мясо, несмотря на повсеместное их признание дичью.

Нет достоверных сведений о заражении зверей и птиц продуктами радиоактивного загрязнения, а именно в районах такого загрязнения (при отсутствии населения) создались идеальные условия для концентрации и отдыха охотничьих животных.

Некоторые американские рецепты приготовления дичи. Американцы с большим уважением относятся к охотничьим трофеям, и приготовление дичи традиционно носит характер праздничной церемонии. Существует множество рецептов и технологий, которые соблюдаются с большой тщательностью контролем температурного режима и времени. Каждый способ приготовления дичи состоит из рецепта (набор количества необходимых продуктов и специй) и метода приготовления. Разумеется, что многие продукты, овощи, травы и специи могут вызвать у нас удивление и досаду, что связано с невозможностью достать продукты, которые всегда в распоряжении рядового американца. Но надо еще раз вспомнить, что они занимались пищевой технологией многие годы, в отличие от нас. Итак, типичные американские рецепты, рекомендованные охотникам в литературных источниках.

Жареный гусь в яблочном вине

1 дикий гусь
1 большое яблоко
1 большая луковица
Горсть листьев сельдерея
0,5 чайной ложки черного молотого перца
0,5 чайной ложки листа шалфея молотого
0,25 чашки (чашка — 250 г) муки
2 чашки яблочного вина
2 лавровых листа
6 горошин черного перца
10 добренных ягод можжевельника
1 столовая ложка крахмала
0,25 чашки холодной воды
0,5 чашки смородины или яблочного желе

2—3 чайные ложки соли (по вкусу)

Все сложить в большую миску-латку, лучше в мешок для запекания мяса в духовке (мешок из фторопласта, высокотемпературный).

Способ приготовления. Пока у нас не умеют производить фторопластовых мешков, готовим в латке или глубокой сковороде. Птицу вымыть и насухо вытереть бумажными полотенцами.

Изнутри натереть тушку шалфеем и перцем. Луковицу и яблоко разрезать на 4 части, завернуть в листья сельдерея и набить ими тушку. Сверху тушку посыпать мукой. Добавить вино, лавровый лист, ягоды можжевельника и горошины перца, ягоды смородины и воду. И в латке (и в мешке) все тщательно перемешать. Если приготовление происходит в мешке, то в его верхней части делают небольшие отверстия, чтобы мешок не разорвало паром.

Жарить следует в духовке в течение 2—2,5 часов. Птицу нужно переворачивать и поливать кипящим соусом. Поверхность тушки несколько раз смазать крахмалом, разведенным в воде.

Жареная утка — «Бабочка» (морская утка)

1 крупная дикая утка
2 чайные ложки соли
0,25 чайной ложки черного молотого перца
1,5 чайной ложки молотых специй (кинза, мускатный орех, укроп, лавровый лист)
3 столовые ложки сока сливы или алычи
2 столовые ложки меда
0,25 чашки сухого вермута
1 большая долька чеснока, мелко искрошенная

Способ приготовления. Вымыть и обсушить утку. Срезать с нее кожу и удалить лишний жир с шеи. Тушку разрезать вдоль груди на две части. Налить в сковороду кипящей воды наполовину и кипятить 5 минут. Затем слить воду и высушить сковороду. Расплющить две половинки тушки и положить на сковороду. Смешать в одной миске соль, перец, специи, в другой — сок сливы и чеснок. Натереть утку с внешней стороны смесью из первой миски, а нижнюю часть смесью из второй миски. Разогреть жаровой шкаф до 220°. Потом положить тушку на сковороду, добавить 2 чашки кипятка и держать в духовке 35 минут. Затем, когда утка обжарится, смешайте мед с вермутом и эту смесь подогрейте. Далее, сняв с тушки лишний жир, смажьте ее смесью меда с вермутом и поставьте в духовку с температурой 245° еще на 15 минут. Это наиболее распространенный рецепт для приготовления морских уток и крохалей. Гарнир выбрать по вкусу.

КАК СНИЗИТЬ ВРЕД ОТ ВОРОНЫ?

В. МАКАРОВ, С. НОВИКОВА,
ВНИИ охотничьего хозяйства
и звероводства им. проф. Б. Житкова

Вопрос о необходимости снижения вреда от серой вороны неоднократно поднимался на страницах нашего журнала (Флинт, 1987; Гусаков и др., 1989; и пр.). Этот вред, по нашим исследованиям в таежной зоне (Макаров, Чемоданов, 1986), проявляется прежде всего в разорении кладок дичи, причем в первую очередь — утиных, расположенных на луговых участках пойм рек.

Как мера борьбы с воронами наиболее часто практикуется их круглогодичный повсеместный отстрел, который, вследствие сезонности вреда и приуроченности его к определенным участкам, приносит незначительный эффект: добыча ворон в существующих количествах не приводит к общему снижению их численности. К тому же отстрел — относительно дорогое мероприятие. До тех пор пока не будет решен вопрос о его финансировании, не стоит уповать на повсеместное снижение численности ворон, тем более что пойменные угодья являются их излюбленными гнездовыми станциями и заселяются в первую очередь. Учитывая все это, мы рекомендовали проводить отстрел лишь в поймах рек перед началом и во время инкубации кладок водоплавающих.

К сожалению, отстрел вредных птиц, даже с применением передовых методов (на гнезде, с филином и пр.), сопряжен с беспокойством дичи. Чтобы свести беспокойство до минимума, нами проведена апробация «тихих» методов — отпугивание птиц с помощью химических репеллентов.

В качестве репеллентов использовались альфа-хлоролаза, люминал, гексанал, этаминал-кислота. Указанные препараты в навесках (соответственно 25, 100, 250 и 100 мг) закладывали в куриные яйца, скорлупу которых предварительно просверливали. Содержимое яйца выдували в специальную емкость, перемешивали с необходимым количеством препарата, а затем с помощью медицинской клизмы смесь заливали в пустую скорлупу. Отверстие заклеивали бумагой, клеем «Момент». В целях избежания случайного использования яйца в пищу

человеком на скорлупе черной тушкой нанесли предостерегающую надпись «Яд».

Подготовленные таким образом яйца раскладывали по одному или по два

на тропах, берегах водоемов и других участках поймы. Через день яйца проверяли. Обычно при проверке яйца находили расклеванными, взамен их подкладывали новые. После двух про-

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ СОХРАННОСТИ ИСКУССТВЕННЫХ КЛАДOK
(n=25), НАЧИНЕННЫХ ДИХЛОФОСОМ

Дата проверки	Количество расклеванных яиц		Количество поврежденных кладок	
	шт.	%	шт.	%
1989 год				
1 июня	12	24	7	28
3 июня	11	22	7	28
5 июня	4	8	2	8
6 июня	3	6	2	8
7 июня	4	8	2	8
8 июня	4	8	3	12

верок доля расклеванных яиц чаще всего резко снижалась. Если и при вторичном осмотре большинство яиц оказывалось расклеванными, то искусственные кладки подновлялись в третий раз. Спустя две-три проверки большая часть яиц осталась целой, то есть большинство ворон, обитавших на опытном участке, испытало действие препарата.

Птицы, попробовавшие приманку, становились сонными, часто пытались чесать голову лапой и при этом падали с веток. К ним удавалось подойти на расстояние до 7—8 м. Однако дальнейшего приближения они не допускали и взлетали. Характерно, что полет их оставался ровным, таким же, как у птиц, не получивших дозу препарата. При посадке же на деревья они часто падали, цеплялись за ветки лапами и даже повисали вниз головой. Столь необычное поведение настоятельно окружающих особей: они с криком кружили, выискивая источник опасности, а затем на неопределенное время покидали опасное место. Таким образом, с участка поймы размером 3×2 км были изгнаны все вороны (во время специальных учетов в течение трех последующих дней вороны не зафиксированы). Проведение работ на больших территориях приводило к снижению эффективности способа.

Недостаток в том, что применение снотворных веществ в качестве репеллента эффективно лишь в отношении неразмножающихся особей, поэтому перед проведением работ необходимо разыскать и уничтожить расположенные на участке вороньи гнезда. Не исключена также возможность поедания яиц водоплавающих наземными хищниками: горностаем, хорем, енотовидной собакой, барсуком, лисицей. Кроме того, надо учитывать, что на питании птичьими яйцами специализируется лишь третья часть гнездящихся в пойме ворон (Макаров, 1988), а значит, борьба в отношении других проводится напрасно. К тому же приобретение охотничьими хозяйствами указанных препаратов связано с определенными организационными трудностями, поэтому дальнейшие исследования по применению химических репеллентов проводились с учетом

этих недостатков, — в направлении выработки чувства отвращения к питанию птичьими яйцами.

К химическому веществу при этом предъявляли следующие требования: во-первых, оно должно иметь резкий репеллентный запах во избежание поедания приманки наземными хищниками, во-вторых, быть легкодоступным для приобретения охотничьими хозяйствами, в-третьих, раздражать слизистую оболочку пищеварительного тракта. В качестве таковых использовали хлорамин и дихлофос, которые вводили в куриные яйца аналогично снотворным препаратам.

Использование хлорамина и последующие проверки в течение трех дней показали его непригодность для поставленных целей. Количество расклеванных кладок за три дня увеличилось с 9 до 13 (n=40), причем вороны вновь посещали кладки, однажды найденные ими. Применение дихлофоса в соотношении 1000 г на 100 яиц позволило увеличить сохранность кладок с 72 до 92 % (табл.).

Как видно из таблицы, после двух подновлений количество разоренных кладок снизилось почти в три раза и затем оставалось на низком уровне (около 8 %). Причем если в первый день 5 из 7 обнаруженных кладок вороны разорили полностью (уничтожили оба яйца), то в последнюю проверку из 3 поврежденных только одна оказалась расклевана полностью.

Гибели ворон в результате отравления не наблюдалось. Очевидно, почувствовав раздражение слизистой оболочки, птицы отрыгивали содержимое желудка и пищевода. Подобное поведение наблюдалось в условиях стационара при скармливании им смеси хлеба и снотворных препаратов. Поедания яиц какими-либо наземными хищниками также ни разу не зафиксировано.

Способ выработки у ворон отвращения к питанию птичьими яйцами, как и отпугивание птиц с помощью химических репеллентов, заслуживает внимания и может быть рекомендован для использования охотничьими хозяйствами, специализирующимися на разведении пернатой дичи.

Вся жизнь Михаила Владимировича Андреевского была всецело отдана охоте. Главный и бесценный труд его жизни — книга «Охотничьи записки и дневники», изданная после его трагической гибели на охоте, в Ладожском озере, 23 сентября 1903 г. Глубина знаний, тонкость наблюдений, истинно самобытный охотничий русский язык ярко блещут в его творении. Русская охота, которую он любил, как дитя, была для него волшебным миром величия, красоты и поэзии.

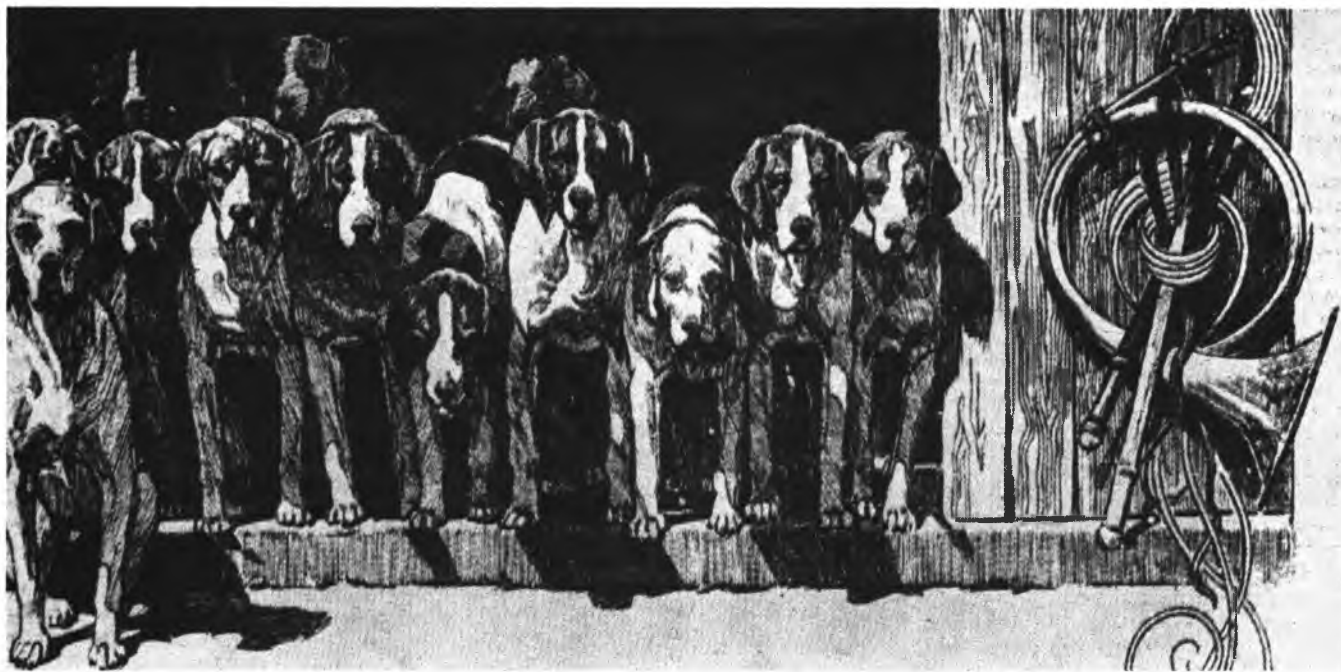
Он открыл нам эту красоту, завещал береж лучшие традиции русской охотничьей старины, приумножать славу русского собаководства. «Страсти к охоте грешно изменять, пусть ее вырвет из сердца могила», — писал М. В. Андреевский. И образ этот, удивительно возвышенный, чистый и обаятельный, как светлый идеал охотника и душевно прекрасного человека, всегда для нас будет примером величия русской охоты.

Рубрику ведет Б. МАРКОВ

М. В. Андреевский в 1900 г.

С ГОНЧИМИ

ВАДИМ ЧЕРНЫШЕВ

В середине октября, с первых чисел ноября — где как, по-разному — открывается охота с гончими. Прекрасная, бодрая, долгожданная пора для каждого гончатника! Сезон, завершающийся, как это бывает нередко, в зимнюю стужу, в глубоком снежье, начинается всегда по черной тропе. Охотничье слово «чернотропа» звучит для гончатника магически. Оно вызывает в его душе волнующие воспоминания о былых охотах, о далеких плачущих голосах гончих, оживляющих тихий осенний лес, о горячем порсканье и перекликах охотников, и перед его глазами встают картины гона: осыпанные палой листвой тесно поднявшиеся елочки, мелькающий в сквозном осиннике чалый беляк, красная, с черными ушками лиса, в летящем галопе пересекающая травную просеку густых сосновых посадок, жаркие, жадно-счастливые глаза гончих, подваливших на выстрелы и крики «дошел!»... В охоте с гончими по чернотропу слышится отзвук давних шумных отъезжих полей с их раздольем и удалью, фанатичными в своей страсти ловчими, с мужскими компанейскими застольями, озорными розыгрышами, шуточными спорами, обрядовыми охотничьими песнями — со всем тем, что дает выход застоявшимся молодеческим душевным силам.

Гончатник, в отличие от лаечника и легашатника, редко охотится в одиночку. Ему нужно тут же, на охоте, поделиться своими переживаниями и чувствами, нужно видеть выражение таких же чувств на лице своего компаньона, ему требуется общение с человеком родственного склада души, разделяющим его страсть. Некоторое отдаленное представление об этом можно, пожалуй, получить, вспомнив, как ведет себя на футбольном матче ярый болельщик, как он кричит, свистит, забыв о своем возрасте, как он подпрыгивает среди своих, себе подобных единомышленников и уходит со стадиона радостно-возбужденный, с душой помолодевшей, освеженной пережитой встряской. Но — получил ли бы он такое удовольствие от игры, если бы сидел в чаше стадиона в одиночестве?

Очень подвижная, азартная, веселая, шумная охота с гончими, как никакая другая, дает выход здоровым душевным силам. Охотник после такой охоты — это человек с чугунными ногами и легкой бодрой душой. Охота с гончими требует от охотника изрядной выносливости, чтобы сделать сорокакилометровый, а то и больше кружок, из которого «и лешему за ночь не выскакать», требует отличного знания своих мест и угодий, лазов и переходов

зверя, расположения лисьих нор. Не отвергая возможности поохотиться на такой охоте горожанину, надо все-таки признать, что гончие — это собаки сельского охотника, который затемно уходит от родного крыльца и к нему же возвращается в густые сумерки. Гончие, эти флегматичные в быту, звероватого вида и независимого нрава собаки, менее всего приспособлены к жизни в городской квартире. Нельзя их держать на цепи и на сельском дворе: у них разбредется, ослабнет лапа, и тогда уж работы от них не жди. Гончие — это великие труженики: если для хозяина полсотни километров за охоту обычное дело, то сколько же «накручивают» на свой «спидометр» его собаки?

Гончатники и гончие — это совершенно особый тип охотников и особый тип охотничьих собак. Отменные ходики, гончатники до старости хранят в душе молодой задор охотничьей страсти. Добрые к человеку, непритязательные к условиям содержания, уравновешенные по натуре, гончие преображаются, прихватив след зверя. Утянувшись за лисой на несколько километров, сойдя со слуха, они должны самостоятельно искать и находить выход из многочисленных, самых разных затруднений, которые встречаются им на длинном гону.

К такой работе гончие должны быть подготовлены. Ранее 9—10-месячного возраста нагонку начинать не следует — от неумеренной и слишком ранней нагрузки собака может «сесть на ноги» — получить искривление костей конечностей. Лучше всего проводить нагонку весной после схода снега, «по брызгам»: в это время по мягкой влажной тропе хорошее чутье и много ходит в пору спаривания заяц. Нагонку можно продолжить в летнее время, опять-таки в отведенных для этого местах, потому что нахождение с собакой в охотничьих угодьях весной и летом запрещено. Надо делать это ранним утром, пока не жарко и пока не обсох след. Некоторые гончатники выводят своих собак нагонять ночью, но вряд ли стоит следовать их примеру, потому что свежие жиры других зайцев будут сбивать с толку. Кроме того, ночная нагонка опасна для собак, если в угодьях встречаются волки.

В конце сентября, в октябре не только молодых собак, которым нагонка в это время необходима, но и осенних гончих очень полезно взять несколько раз в места нагонки, чтобы после долгого межсезонья подготовить к охоте, «собрать лапу», чтобы они обрели рабочую форму. Такая нагонка переходит в охоту, и завершением подготовки для молодой гончей-первоосенницы будет, если она в открытие сезона доберет, заловит подранка — это лучший для нее урок, после которого она наверняка будет работать с большей страстью. Только ни в коем случае нельзя позволять рвать зайца: собака может привыкнуть жрать подранков и даже прятать остатки, и этот тяжкий порок легче предупредить, чем устранить. Нужно успокоить, обласкать собаку, отобрать зайца и поощрить ее отрезанным пазанком — задней (или передней) лапкой. Такой обряд благодарения следует совершать при каждом взятом зайце, гончая привыкнет к нему, и ей этого будет вполне достаточно. Изредка встречаются расчетливые стрелки зайцев, которые тут же, в лесу, чтобы не носить лишнюю тяжесть, потрошат добычу, «поощряя» собаку внутренностями. Не говоря уж о неэстетичности подобной процедуры и потере вида трофея, скармливать внутренности в сыром виде нельзя, это может заразить собаку глистами, к которым зайцы очень расположены, особенно в сырые годы.

Собаки очень переимчивы, охотно учатся одна от другой, поэтому очень хорошо проводить нагонку со старой осенней гончей — если она, конечно, не имеет каких-либо пороков, потому что молодая собака позаимствует у нее не только хорошее в работе, но и недостатки. По возможности нужно избегать нагонки по пороше — это приучает собаку пользоваться в первую очередь глазами, а затем уж прове-

рять след чутьем. Сам процесс нагонки и связанные с ним надежды на будущую охоту со своей воспитанницей доставляют охотнику не меньшее удовольствие, чем охота и полученный трофей, — если, разумеется, собака хватко берется за дело.

Люди, не державшие своих собак, оказавшись на охоте с чужими, часто полагают, что, если есть собаки, они должны, как лакеи, выдать на выстрел дичь в «лучшем виде», а им, охотникам, остается только ждать, когда это произойдет, да не промахнуться, что и будет свидетельством их охотничьего профессионализма. Им невдомек, что в работе собаке встречается множество затруднений, невидимых и остающихся неизвестными для охотников. Лисьи уловки, зайчи «двойки», «тройки» и скидки — это все обычное. Но сколько еще самых разных, непредвиденных обстоятельств! След затоптан пасущимися в лесу коровами; прошли рабочие на делянку с шавками, суетившимися на свежем следу; прокопился тракторщик, подтекавший соляркой; прихваченный след пересекается и совпал с другим таким же следом; на жирах в озиме — вонь рассыпанных удобрений... Да мало ли что еще может вмешаться в работу гончей! Это вызывает у нее замешательство, досаду, сомнение, нетерпеливое раздражение и прочие чувства, отражающиеся на ее поведении, на выражении глаз, которые надо уметь подметить и прийти на помощь. Вовремя сделанная подсказка позволяет собаке в дальнейшем самостоятельно справиться с подобными затруднениями. Так накапливается опыт, растет класс мастерства гончей. Чтобы охота с собакой была успешна, нельзя относиться к ней как к служке — с ней надо сотрудничать. Конечно, это касается всех собак, но гончих — в особенности. Ведь им приходится работать вдали от хозяйских глаз — тем ценнее будет для них помощь, когда-то оказанная им хозяином. При таком сотрудничестве вполне сносно начинают работать и полукровки, собаки сомнительного происхождения, без родословных, каковых немало в России. Достичь этого непростого. Получить отменного гонца из полукровки так же трудно, как легко своим невниманием и равнодушием загубить собаку отличных кровей.

Любая гончая должна гнать зайца. Заяц для гончей — то же, что белка для лайки. Это уж потом, когда собака познает разного зверя, определяются ее пристрастия: одна проявится, как рьяный лисогон, другая, быть может, с особой злобой пойдет по кабану, третья обнаружит редкую в нынешние времена склонность гнать волка, но начинают все с зайца. Хуже или лучше, с меньшей или большей страстью и сноровкой, но зайца гонят все: если не гоняет зайца — какая же это гончая! Это не означает, что заяц прост

на гону и его легче гнать. Он чаще встречается, он делает меньшие круги, чем лиса, он плести свои хитрости, чтобы сбить собак, он большой специалист. Особенно так называемые «профессора», от которых можно ждать самой неординарной уловки.

В России два основных вида зайцев: русак и беляк. Беляк — житель лесной зоны, тайги и даже кустарниковой тундры, но кое-где обитает и в лесостепи. Русак предпочитает открытые пространства более южных и центральных областей России, но охотно селится в отъемных лесах и сосновых посадках. Соседствуя, русак и беляк дают помесь зайца-тумака. Зайцы отличаются не только окраской, размерами и прочими признаками (не об этом сейчас речь), распознать их нетрудно и по следам: у беляка длина прыжков меньше, а отпечатки лап круглее, с растопыренными, густо опушенными пальцами, особенно задних лап. Прыжки русака более разгонисты, отпечатки лап вытянуты («Русачья лапа», говорят иногда про собак). Оба зайца ведут ночной образ жизни, в сумерки отправляясь на кормежку, а с рассветом — на дневку. Весь день они лежат, приложив к спине уши, стараясь быть не замеченными среди окружающей растительности. Беляк выбирает место для лежки где-нибудь в чаще, в ельнике с травой, в осокистых тальниках на краю обсохшего болотца; русак — в бурьянистой меже, в лесополосе, в затянутой ивняком и кочками полевой лощинке, он любит пашню, в особенности — крупные травяные коблы поднятой целины. На гону под собаками ходят кругами, возвращаясь примерно к тому месту, где были возбуждены. У беляка круги короче, он больше петляет, пытается снова залечь, если ему покажется, что опасность миновала. Русак закладывает круги шире, идет резвее и, оторвавшись от гончих, западает не сразу. Размер кругов может меняться в зависимости от характера гона: паратые гончие, несущие зайца на чутье, вынуждают его, забыв про хитрости, задавать более длинные и правильные круги. Оба зайца, в общем, живут оседло, но вчерашней лежкой, как правило, не пользуются, каждый раз выбирая новое место. Этот выбор часто зависит от погоды: в мороз забираются в заросли, в кочкарники, а в оттепель ложатся выше, на более открытое место. Прежде чем лечь, и тот и другой зайцы путают следы: проходят одним и тем же местом дважды, а то и трижды, делая так называемые «двойки» и «тройки», после которых обрывают след длинным прыжком в сторону, собрав лапки «купочкой», чтобы уменьшить площадь их отпечатков, — такой маневр охотники называют «сметком» или «скидкой». Не раз проделав подобные хитрости, заяц залегает, наконец, головой к следу. Однако зимой видно, что намеренное место лежки зайца чем-то

не устраивает: копнув снег, он бросает начатое и принимается копать в другом месте, в третьем... Такие копки — верный признак близкой лежки.

Все эти заячьи загадки гончие по черной тропе должны разгадать самостоятельно.

В нынешние времена гончатник чаще всего имеет одну собаку или пару — смычок, выжлеца и выжловку. Смычок работает обычно лучше, чем одиночка, но для этого он должен быть хорошо выважен — то есть приучен к дружной совместной работе, к ходьбе на сворке и иметь ровные ноги. В смычке могут быть соединены те качества, которые характерны для выжловки и выжлеца: дотошность, догадливость на дирах и сколах, свойственные многим сукам, и нестомчивость, настойчивость и злоба к зверю, которыми преимущественно обладают кобели. Поэтому часто выжловка задает тон при работе по зайцу, а выжлец — по лисе. Заботясь о чисто рабочих качествах, владелец смычка в то же время старается подобрать голоса собак таким образом, чтобы они создавали ту музыку гона, которая составляет неповторимую прелесть охоты с гончими. Сочетание голосов может быть разным, но одним из самых красивых «дуэтов» бывает, когда частому и высокому, с заливом голосу выжловки вторит, «бамкает», будто в колокол бьет, басовитый голос — башур — выжлеца. Угостить собрата по страсти охотой со своими гончими и услышать от него признания в адрес собак — удовольствие для большинства истинных гончатников.

Охотники иногда соединяют своих собак, чтобы насладиться не «дуэтом» или «трио», а целым хором голосов. При этом гончие должны быть «свальчивыми», то есть способными работать стаей, среди них не должно быть «отдир», пытающихся гнать наособицу, и хитроватых «переек», которые, отделившись от стаи, стараются угадать направление гона и перехватить зверя, забежав наперед. (Само собой, не должно быть подобных «отдир» и «перек» и среди владельцев собак.)

Охота с гончими на зайца сводится к тому, чтобы найти, взбудить его и, угадав по голосам собак направление гона, подбить вовремя под него и встретить выстрелом. Этот общий порядок зависит от многих условий, которые гончатник должен учитывать. Во-первых, погода: в сухие, ясные, хрусткие дни заяц лежит слабо, на слуху, поднимается далеко и охотно, а в мягкую, теплую так крепко, что хоть выковыривай его сапогом. Пахнет не так сам заяц, как его следы, и плотно лежащего зайца даже чувствительные гончие могут пропустить, особенно если накануне было ненастье, метель или первая осенняя пороша, когда заяц вообще мог не ходить и не дать жиров. В такие дни взбудить зайца трудно и, хочешь не хочешь, надо помогать собакам,

Русская пегая гончая в ползе

Фото П. Яровицкого

лезть с порсканьем в чапыжники, чтобы вытурить его. Во-вторых, характер угодий: в заросистых, труднопролазных местах опять-таки следует помочь собакам, продраться через них с порсканьем. В-третьих, сами собаки: когда они старательны в ползе и чутки, лучше предоставить им самим разобрать жиры и, взбудив зайца, помкнуть по-зрячему. Это делает гон более зорким и дает навык выправления сколов в работе по удаленному зверю. Правда, некоторые гончатники с удовольствием порскают, когда в этом вроде бы нет особой нужды, считая это обязательным ритуалом охоты, позволяющим пошуметь, «разрядиться» и позабавить друг друга шутивными вариациями в обращении к «косому злодею»: «Вставай, косой!», «Ишь, заспался!», «Вот я тебе!», «Ай-ай-ай, а-ля-ля» и т. п.

Подняв зайца, нужно сразу накликать собаку, указать им след рукой: «Вот, вот, во, во!..»

При охоте компанией надо заранее условиться, стрелять ли зайцев из-под себя — многие истинные гончатники считают зазорным взять вытоптанного зайца без гона, лишит гончих работы, а себя — удовольствия послушать гон и волнующего нажидания гонного зайца на лазу.

Как пройдет заяц, где вернее ждать его? Беляк предпочитает кружить в чаще и не вылезает на открытые места — исключая глубоководные, когда он может воспользоваться дорогой, но скорее — натоптанной тропой. Стронутый собаками, беляк стреми-

тельно срывается с лежки, отрастает от них, сбавляет ход, останавливается, слушает гончих, начинает петлять, не завершив круга, делать двойки и сметки. Затянувшаяся перемолчка успокаивает его, он не прочь снова лечь и затаиться. Но вязкие гончие, выправив скол, опять подают голос и вынуждают его наддать хода, продолжать круг. Нажидать беляка надо где-нибудь в районе лежки, между лежкой и гоним, выбрав местечко с наилучшим обзором. При этом следует учесть, что беляк (как и лиса, кстати) просекой ходить не любит, скоро скидывается с нее, а чаще просто пересекает ее. Как большинство зверей и птиц, заяц замечает движение, а не фигуру человека, поэтому особенного укрытия не требуется — достаточно встать на фоне дерева, куста или стены ельника, чтобы силуэт не рисовался на светлом, и не шевелиться. Не надо торопиться покидать свое место при сколах собак, и лишь непривычно долгая перемолчка может потребовать вмешательства и помощи хозяина. При охоте вдвоем целесообразно в таких случаях, если есть снег, одному пойти к месту скола, а другому продолжать ждать на лазу. Томительно тянется время перемолчки... Неужели потеряли? Наконец голоса гончих опять заполнили полуоблетевший, ставший гулким, лес, и от сердца отлегло: молодцы собачки, разобрались, натекли на след... И вот меж стволов напряженный взгляд замечает движение: мелькая среди деревьев и кустов, бежит, ковыляя, вскидывая, побелевший зад с белым пушистым хвостиком-цветком, еще не затершийся по-зимнему, с бурными боками беляк...

Стрелять в лесу далеко не приходится, крупнее пятерки-четверки дробь для осеннего беляка не требуется. Раскатившийся по лесу выстрел струной натягивает душу напарника: что там? Взял ли? Удачливый охотник невольно спешит к светлеющему на земле, разбрасывающему задними ногами палую листву, беляку и кричит, ликуя: дошел! Доше-ол! Гончие все еще идут по следу, отдают голос. Вывалятся из ельника с сухими осыпавшимися иголками на спинах, с шалымы глазами, похватают жаркими пастями воду из лужицы и, благодарно щурясь, схрумкают по пазанку. Продираясь сквозь кусты, отводя рукой ветки, выйдет вспотевший напарник, и пойдут шумные обсуждения, как все это произошло...

Охота с гончими по русаку в открытых степных местах, разнообразие которых составляют просвечивающие лесные полосы, кочкарники-солонцы с тальниками и сад у ставочки, менее живописна. Приходится ломать ноги на коблостой зяби, где любят ложиться русаки, прочесывать ряды обломанных подсолнухов и сухой кукурузы. Открытое пространство гасит голоса собак. Но зато все видно. Взгляд тут

же прихватывает вдруг возникшего на разливной бороздами пашне зайца, можно поглядеть и на лежку, из которой он только что вымахнул, — небольшую продолговатую луночку с подталой грязью на дне, запечатлевшей вмятинки от лапок. Долго видно, как по дальней межевой канаве, на грани земли и неба, катится клубочек, а значительно поотстав от него, вытягиваются в гонном намете выжлец и выжловка. Почти все происходит на глазах. Кто-то, едущий на телеге, остановил лошадь, даже встал в рост — как же, интересно, идет охота!

Русак отвернул, покатылся по ози-ми — кажется, к лесной полосе, успеть бы к ней... И охотник, оступаясь в корявых бороздах, трусит к полосе, загадывая, как из глубины рядка, высланного листвою черноклена, акаций и лоха, выкатится на него заяц...

Но в колках и рощах средней полосы, в пойменных лесах и сосновых борах с подлеском из бузины, крушины и бересклета, где держится русак, охота на него с гончим мастером интереснее, чем на беляка. Он не водит собак по чапыжнику, не путает по мелочам — русак закладывает пространные круги, иногда так долго идет по прямой, что начинаешь подозревать, уж не по лисе ли залились гончики? Гон идет ровнее, жарче, чем по беляку, и старые, застывшие в дымке утреннего тумана сосны отзываются ему, как пустые гульки зальи.

Приходится задавать длинные концы и охотникам, но ходить по мягкой хвое в чистом бору с реденькой травкой легко, ходьба доставляет наслаждение — во всяком случае, в первой половине дня, когда поигрывают мышицы и расправившиеся легкие полны соснового, не потерявшего утренней свежести воздуха.

Русак менее точен, чем беляк, при возвращении после круга к своей лежке, его может увести в сторону подернувшаяся дорожка или просека. Охотник, наждающий зайца где-нибудь у квартального столба в пересечении просек, начинает догадываться, что гон идет стороной и, скорее всего, русака удастся перехватить метрах в трехстах от его столба. Подхватившись, охотник в «полной выкладке» бежит эти триста метров, чтобы успеть подбыть на лаз и не оттоптать зайца, не быть замеченным в своей беготне... Но все напрасно: русак оказывается более удалелым, чем можно было предполагать, он сильно отрос от собак, и не управившийся подбыть охотник замечает, как перевидевший его русак резко отвернул и утекает, мелькая меж сосен... Ах, черт возьми! А ведь шел как раз там, куда метил охотник... Близятся, вываливаются гончие, идут с голосами по следу, не опуская голов, покосились на хозяина и расчетливым галопцем потекли дальше. Но — проскочили сметок, сколо-

лись, затолклись... Выправятся, конечно. У зайца потовые железы на подушках лап, чем больше гоняют его, тем сильнее чувствуется след. Но хозяин нетерпеливо тычет рукой туда, где отвернул русак, — вот, вот, вот! Гончие подхватили и залились, покачиваясь в галопце. Как, куда теперь пойдет заяц?

Охотник постоял, послушал, куда заворачивает гон, прикинул, где может пройти русак, и поспешил, то скорым шагом, то побегом, чтобы поспеть на этот раз... Сколько же будет пройдено, сколько беготни будет за длинный, с темна до темна, охотничий день?

Нередко бывает, характер гона на заячьей охоте меняется: он обретает особую страсть, становится ровнее, удаляется по прямой и может совсем сойти со слуха. Опытный гончатник с первых минут определит: собаки пошли по лисе. Скорее всего, по шумовой, подавшейся от кого-то из охотников, от порсканья и перекликов, от голосов собак. Многие гонцы лучше работают по лисе и предпочитают ее зайцу. Такое не пресекается — хуже, когда гончая, работающая по лисе, бросает ее и заливается по выскочившему зайцу.

Если идут специально за лисой, шуметь и порскать не следует. Охотник должен знать, где находятся в округе выводные лисьи норы и запасные норы-укрытия: без этого взять лисицу значительно труднее. Молодые лисы, начавшие самостоятельную жизнь, первое время держатся в районе выводной норы — там и надо набрасывать собак. Лисы на гону ведут себя по-разному: некоторые сразу же, как только натекут на них гончие, направляются к ближайшей знакомой норе, другие сначала долго водят по ельникам и сосновым посадкам, по сухим тростниковым болотам и только потом, как бы досадуя на неотвязных гончих, сворачивают к спасительным норам. Есть и такие, которые уходят по прямой, утягивают собак и кружат по знакомым чащобникам и пропастям, не изъявляя желания покориться.

Нет ничего досаднее и для охотника, и для собак, когда лиса, поведив гончих, вдруг исчезает в норе. Обазартившиеся гончие обиженно покусываются, пытаются влезть в узкую, пахнущую близким зверем нору, скребут когтями вход, отрывают зубами шматы дерна, пытаются расширить лаз, — но все тщетно... Поблескивая в темноте глазами, часто дыша после жаркого гона, лисица сидит, слушает топотание и поскуливание собак, шаги человека, бормочущего проклятия, — не скоро она решится покинуть нору, даже когда уйдут охотник и собаки.

Поэтому лучше на лисицу охотиться с гончими вдвоем, втроем, чтобы с началом гона занять лазы, ведущие к ближайшим, наиболее посещаемым норам.

Говоря о работе гончих мастеров, нельзя не сказать несколько слов о

страшной опасности, которая может подстергать их на гону, — о волках. Совсем не обязательно собакам отрываться далеко и сходить со слуха — волки могут взять собаку почти на глазах у хозяина. Они осторожны, умны, хорошо оценивают расстояния до собаки и до человека и безошибочно сознают пределы своей безопасности. В этих пределах они действуют дерзко и нагло. Хозяин, стоящий на лазу, слышит, как ровный, уверенный гон вдруг обрывается. Скол? Перемолчка затягивается. Он направляется туда, где последний раз слышал выжловку. Время идет. Лес молчит. Нет, это не скол... Может, понорилась лиса? Но на гону был заяц... И в этой стороне вроде бы не было нор... Охотник накликает выжловку, трубит. Наконец стреляет несколько раз в воздух. Собаки нет. На снегу хозяин, в конце концов, прочитает подробности происшедшей трагедии. Но на черной тропе найти разгадку трудно. Можно представить, что на душе у человека, потерявшего свою любимицу-выжловку.

Однажды я видел, как волк готовится к охоте. Моя собака гоняла русака в сосновых посадках. С бугра, поросшего бурьяном и красноталом, где я стоял, была видна часть зеленого моря молодых ровных сосенок. Выжловка гоняла далеко, и было неясно, как идет гон, где лучше встать. Вдруг я заметил, как на соседнем бугре метрах в восьмидесяти появилась... собака? Да нет же — волк! Я был под ветерком, он меня не видел. Его внимание было обращено на собаку. Подняв голову, он так же, как я, старался определить направление гона. Он прислушивался, как прислушивается гончая-первоосеница, отставшая от собак, чтобы понять, как напрямую махнуть к старикам. Надо было скорее стрелять, надо было разрушить его намерения, хотя бы в воздухе, все равно тройкой не достать! Но я все же успел заменить дробь картечью и выстрелил по нему, чтобы напугать сильнее. Волк крутнулся и, болтая переднюю перебитой ногой, исчез в посадках. Я стал стрелять, накликать гончую — а вдруг он не один? Но в тот раз все обошлось...

Как же все-таки уберечь собаку от волчьих зубов? Некоторые охотники подвешивают к ошейнику ружейную, стрелянную дымным порошком, гильзу. Знакомый лаечник рассказывал, как он натирал собаку перед охотой своей грязной нижней рубахой, хранившей запах пота. Мы перед напуском гончих надевали на них ошейники с подвешенным колокольчиком (бубенец не годится, он забивается снегом) и кумачовыми тряпками, протянутыми через ствол ружья после дымного пороха. Ошейник должен быть не слишком прочным, чтобы собака, если зацепится, могла его порвать, но не настолько слабым, чтобы потерять колокольчик.

С КУРЦХААРОМ НА ЛЕСНУЮ ДИЧЬ

Н. ВЛАСОВ

Ружейная охота на лесную пернатую дичь трудна, но и интересна для охотника, особенно когда ему помогает четвероногий друг. Открывается она в августе или в начале сентября, что зависит от местных условий. На этой охоте легавая должна работать, приспособившись к условиям местности. На опушках, болотах, в лесу ей необходимо проявлять незаурядное чутье и ум, самостоятельно сокращать скорость и ширину поиска применительно к трудно просматриваемым местам и почти полному безветрию над землей. Охота будет успешной с хорошо натасканной и послушной собакой, имеющей постоянный контакт и зрительную связь с охотником. Чтобы хорошо работать в лесу, собака должна иметь верхнее и следовое чутье. Вместе с тем мнение, что легавая с верхним чутьем не может брать след, глубоко ошибочно, особенно в отношении континентальных легавых.

Для охоты в лесу на пернатую дичь больше подходят немецкие легавые с их способностью сочетать верховое приучивание со следовым и менять манеру поиска применительно к условиям местности. На первом месте среди них — курцхаар, работающий в лесу, со стойкой; в густых же, трудно проходимых или недоступных для человека зарослях курцхаар поднимает дичь голосом без стойки. В этом случае охотник стоит или осторожно идет в направлении возможного подъема дичи по краю обыскиваемой собакой заросли. Такой поиск курцхаара с использованием следового чутья мало чем отличается от поиска спаниеля и поиска гончей — полаза.

Охота с курцхааром по взматеревшим глухаринным или тетеревиным выводкам, по крупным стаям белых куропаток, по осенним высыпкам золотисто-ржавых вальдшнепов особенно увлекательна.

Глухари летом кормятся на земле, а ночуют на деревьях. Осенью они активно посещают галечники на лесных дорогах или по берегам лесных речек, заглатывая мелкие камешки, помогающие перетирать грубые корма, составляющие основной рацион их питания в осенне-зимний период.

Глухаринные выводки надо искать по окрайкам и гривам моховых болот, в сырых низинах или глухих борах

недалеко от болот и лесных ручьев, у галечников. В начале охотничьего сезона молодые глухари подпускают собаку и хорошо держат стойку. Поднятый выводок улетает недалеко, птицы рассаживаются на нижние ветки деревьев, иногда западают в траву или кустарники и затаиваются на 1—2 часа. Первой почти всегда с громким хлопотанием взлетает старка, которую стрелять запрещено. Обученный анонсу курцхаар в короткое время поможет охотнику найти и отстрелять часть затаившихся молодых глухарей. Охота по глухаринным выводкам с легавой прекращается к середине сентября, когда взматеревший молодняк собаку уже не подпускает и, убегая, взлетает на большом расстоянии от нее.

В глухих борах и на заросших густой травой и кустарниками моховых болотах нередко можно встретить старого глухаря-моховика, который сразу же будет стремиться убежать от собаки. Опытный и умный курцхаар постарается выжать его на более открытое место, обегать полукругом и поднять на охотника. Бывает, что старый петух, стараясь запутать собаку, возвращается на свой след, чтобы уйти от нее и подняться вне выстрела. Поэтому, когда собака вновь пошла по тому же следу, надо быть готовым к выстрелу.

Для успешной охоты на глухарей необходим хорошо поставленный, опытный курцхаар. Охотиться на этих чрезвычайно осторожных птиц с перво-полюной собакой не следует.

Тетерева предпочитают опушки лиственных и смешанных лесов с хорошим подлеском, соседствующие с хлебными полями, обширными лесными вырубками, старыми гарями и обязательным наличием различных ягодников. Любимое дерево тетерева — береза.

После появления молодых мать начинает кочевать с ними. По мере созревания ягод выводки посещают луга и поляны с клубникой и земляникой, лесные черничники и брусничники, болота с клюквой и морошкой. На утренние и вечерние жировки птицы выходят на созревающие яровые хлеба, возвращаясь на дневки и ночевки в заросшие густыми кустарниками опушки леса. Искать выводки следует и на болотистых лугах с куртинами густых кустарников, и в примыкающих

к хлебным полям лесных массивах. В сентябре жирующих тетеревов можно видеть бродящими по стерне скошенных полей или сидящими на небольших копнах собранного льна, овса, проса.

Август — лучшее время для охоты с легавой по тетеревиным выводкам. Охотятся на этих птиц от восхода солнца до 10 часов утра и с 16 часов до сумерек. Утром отправляйтесь в угоды, когда начинает падать роса, по которой особенно заметны свежие наброды птиц. При обильных росах они выходят на жировку позднее и на более высокие места. В дождливые дни тетеревов ищите на высоких местах вдоль лесных опушек.

Для успешной охоты на тетеревов нужна хорошо поставленная легавая с крепкой уравновешенной нервной системой. Важное значение имеют ее манеры поиска и потяжки. Быстрый и шумный поиск только распугивает птиц. При умеренной скорости поиска и осторожной потяжке выводок успевает рассредоточиться, каждая птица западает отдельно и поочередно разыскивается собакой. Умение легавой сочетать верхнее чутье со следовой работой по набродам птиц делает охоту на тетеревов особенно успешной. Вот почему курцхаар лучшая легавая для тетеревиных охот.

Тетерева поднимаются с земли шумно, полет их быстр и прямолинейен. Подъем всего выводка горячит собаку и, чтобы ее успокоить, лучше переждать четверть часа, чтобы затем поочередно разыскивать разлетевшийся молодняк. В некоторых охотхозяйствах разрешается отстрел только молодых петушков, которые отличаются от других тетеревов черно-пестрым оперением.

Результативная охота по тетеревиным выводкам с легавой продолжается до середины сентября, когда молодые петушки полностью оденутся в черное перо, то есть до времени, когда выводки распадаются и тетерева перестают выдерживать стойку.

Молодые рябички в начале охотничьего сезона хорошо выдерживают стойку легавой и взлетают поодиночке. Искать их следует на относительно открытых лесных участках. Рано утром или к вечеру, когда выводки разбегаются на жировку, молодых можно

отлетают пленки наката. Если после этого дробинки порциями потереть, отполировать в суконом мешочке, получится очень чистая, блестящая, красивая дробь.

Недостатки этого способа в том, что, во-первых, свинец должен быть достаточно чистым, без примесей, иначе проволока в волоочильне будет обрываться, а во-вторых, мельче четверки-пятерки дробь получить трудно, тонкая проволока часто рвется. Дробь получается мягкой, «тяжелой».

Второй способ — литьем в дробилейку. Для получения дрови этим способом нужны дробилейка и дробокатка. Дробилейка — это литейная металлическая форма, ее устройство видно на эскизе. Изготовить ее можно только в заводских условиях. Но, имея ее, можно всегда получить дробь определенного размера с наименьшими хлопотами.

Чтобы отлить дробь, достаточно расплавить свинец и вылить его в желобок поставленной с небольшим наклоном дробилейки. Проливаясь через литниковые отверстия, жидкий свинец заполняет форму. Когда он застывает, нужно, не раскрывая дробилейку, плоскогубцами сорвать лишний свинец и высыпать дробинки. Хвостик от литников обкатываются в дробокатке. Этот способ позволяет вводить в расплавленный свинец добавки и делать твердую, «каленую» дробь. Для каждого наиболее «ходового» размера дрови нужно иметь отдельную дробилейку.

Третий способ — литьем в мазут и в воду. Никаких специальных приспособлений, кроме дробокатки, здесь не нужно. Требуется лишь обычное ведро и плоская консервная банка. Этим способом можно получить только мелкую дробь.

Дно широкой плоской консервной банки нужно пробить снаружи одинаковыми небольшими отверстиями так, чтобы заусенцы торчали внутрь и расплавленный свинец не вытекал из них сам собою струйкой.

В ведро, заполненное примерно на две трети водой, осторожно, чтобы не смешать с водой, наливается мазут так, чтобы от дна подвешенной консервной банки до его поверхности было порядка полутора сантиметров. В отдельной емкости на костре расплавляется свинец, выливается в подвешенную продырявленную банку. Чтобы свинец не застывал, мазут поджигается. По висящей над горящим мазутом банке надо легонько постукивать палочкой, чтобы от банки отрывались капельки свинца. В мазуте они обкатываются, в холодной воде остывают, скапливаясь на дне. Если отверстия в дне банки пробиты одинаковыми, дробинки получаются примерно одного размера. Однако у них есть небольшие хвостики, поэтому до окончания литья дробь надо обсушить, оттереть от остатков мазута и обкатать в дробокатке.

ВРАЩАЮЩАЯСЯ ВЫСЕЧКА ДЛЯ ПЫЖЕЙ

К. АРТАМОНОВ

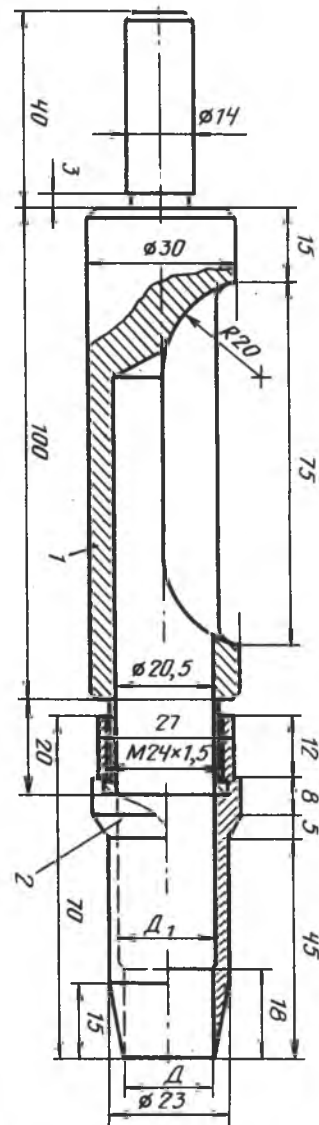
Охотникам, имеющим в своем распоряжении ружья нескольких калибров, много хлопот доставляет изготовление пыжей различных размеров под бумажную или металлическую гильзу.

Поставляемые в продажу пробойники для вырубки пыжей весьма примитивны и непроизводительны. При работе с ними скорость вырубки невелика, а получить хорошие пыжи из толстого войлока довольно трудно. Предлагаю приспособление для получения пыжей методом сверления из войлока толщиной до 30 мм.

Приспособление используется на сверлильных станках любой модели, но удобнее, с моей точки зрения, настольно-сверлильный станок типа НС-12М. Приспособление состоит из корпуса 1 и сменных насадок 2. Корпус имеет с одного конца хвостовик для крепления в патроне станка, с другого — резьбу для крепления насадок. В центре корпуса вдоль оси имеется отверстие, а сбоку — паз для выхода пыжа. Размеры отверстия (в корпусе) и паза таковы, что позволяют получать пыжи под патроны любого калибра. Это достигается установкой на резьбовую часть корпуса соответствующей насадки.

Корпус можно изготовить из стали марки ст. 3, а насадки — лучше из цементируемых сталей, поскольку их стойкость значительно возрастает с повышением твердости режущей кромки после термической обработки. Скорость вращения шпинделя сверлильного станка от 300 до 500 оборотов в минуту. Производительность 10—15 пыжей в минуту. При сверлении под войлок желательно установить на стол станка подкладку из плотного пенопласта или мягкой древесины, чтобы не притуплялась режущая кромка насадки при выходе из войлока. Стол желательно оградить бортиком, чтобы пыжи не разлетались. При изготовлении деталей приспособления как корпус, так и каждую из насадок необходимо обрабатывать на токарном станке за один установ, чтобы избежать в дальнейшем их биения при сверлении войлока.

Указанные на рисунке размеры оправок, обозначенные буквами приведены в таблице.

Калибр ружья	Материал гильзы	Д (мм)	Д1 (мм)
16	Бумажная	17,3	20,0
	Металлическая	18,0	20,0
12	Бумажная	18,6	21,0
	Металлическая	19,5	21,0

ДУДАКИ

Игорь АЛЕХИН

Зима в районном городке, еще недавно называвшемся станицей, началась нудными дождями, слякотью и сырым ветром, порывами, дувшими со стороны Азовского моря. Люди на остановках поднимали воротники, ожидая редкие автобусы, несмотря на ползшие по закиданным мокрыми осенними листьями улицам. Жизнь нахохлилась, забивалась, убежав с пустеющих улиц, в теплые дома и немногочисленные магазины.

Один из магазинов, охотничий, в дальнем углу рынка, Андрейка знал лучше любого другого места в городке. В небольшом полуподвальном помещении с узкими окошками находилось столько интересного, что, заняв свое обычное место в углу возле витрины, мальчик часами простаивал там. Он оглядывал по очереди чучела: втиснутого между стенкой и дверным проемом медведя и енотовидную собаку на застекленном шкафу, степную светлую лисичку на большом железном сейфе и подвешенных на капроновых плетеных шнурах уток; поводки и ошейники для собак, висевшие на гвоздиках замшевыми лентами; ягдташи и патронташи, кожей которых пропах весь магазин; груды тускло-серых капканов на полу у стены, покрытых толстым слоем рыжего солидола; витрину с полукилограммовыми банками пороха «Сокол», рядами латунных гильз и тонкими плоскими коробочками «Жевело», по сто штук вставленных в дырчатую картонку...

Особый интерес вызывала у Андрейки витрина с ружьями. Нижняя доска ее имела выемки по форме затыльников ружейных прикладов, а повыше в поперечной планке имелись прорезы для стволов. Обычно здесь стояли курковые БМ-16, с березовыми ложами, но иногда среди них поблескивало стальное неизвестное ружье, и тогда Андрейка терпеливо ждал той минуты, ради которой частенько пропускал уроки для поездки в магазин. Кто-нибудь из посетителей просил продавца показать ружье. Мальчик тотчас подвигался ближе, словно карманник, прилипал к державшему ружье и, сдерживая дыхание, ловил каждое произнесенное слово. Он уже знал такие названия, как «Зауэр» и «Зимсон», хотя не был уверен, что смог бы отличить эти ружья друг от друга, если б случилось... А однажды он даже подержал в руках нечто неслыханное и невиданное —

трехствольное ружье! Его осматривал пожилой охотник, а Андрейка, раскрыв рот, стоял рядом. Над ним неведомое оружие светилось мощным вороненым блоком стволов, блестело матовым орехом ложи, что-то с коротким щелчком переключалось, вспыхивали на миг зеркальные трубки... Андрейка, совсем ошалева, вдруг негромко и жалобно произнес:

— Можно... мне дайте?..

Охотник глянул на него сверху, потянул брови, удивленный, но, увидев глаза подростка, смутившись даже, грубовато, нарочно равнодушно сунул ему ружье:

— Ну держи, казак...

Андрейка протянул руки, и ружье легло в них, и он ощутил ладонями колющую насечку, а своей горячей щекой — холодный восковой овал «щеки» приклада. Ружье неодолимо потянуло руки вниз, и мальчик откинулся назад, прогнувшись в поясе, стараясь удержать эту тяжесть. Охотник подержал стволы рукой. Андрейка глянул вперед и увидел золотую точку мушки, уютно лежавшую посередине прицельной планки...

Сегодня ружье тоже стояло в одном ряду со скромными «тулками», и снова в магазине был тот же пожилой дядька. Он кивнул Андрейке как знакомому. Разговор с продавцом шел, видимо, о ружье...

— ... ну и двести рублей не жадный еще и даст, а, Гаврюш?

Продавец равнодушно пожал плечами:

— Тяжелое... Та возьмет кто-нибудь. Полежит, полежит — и возьмут... у кого грошей богато... — Помолчал, глядя в окно, потом сказал, зевнув: — Ну и погода заразная, шо ты будешь... Савельич! Зима называется...

— Кубанская... Но мороз будэ, може, даже завтра...

— Коли? Ты шо? Який мороз... Дождь он зараз! — продавец махнул рукой.

— Будэ, будэ... У мэнэ барометр ось тут... — показал Савельич на поясницу. — Пойду я... Патронов десяток зарядить трэба. Суббота ведь завтра...

— Ну не пухал

Савельич вышел из магазина, глянув в небо, утвердительно кивнул головой своим мыслям и неспешно зашагал через пустой рынок. Андрейка выскользнул за ним. Занятия в школе начинались после обеда, и он еще вполне успевал. Вскочил в подошедший автобус, сунул проводнице пятак и, получив от нее билет, уселся к окну.

И вдруг заметил, что небо просветлело, лужи уже не вздрагивают от дождевых капель, а высоко над городской окраиной воронье закружило гигантский хоровод тревожной черной метели. «Завтра суббота, — думал Андрейка, — в школу можно не пойти, а закатиться в сад, тем более если дождя не будет... А если брат придет, пойти на охоту — отец ружье даст, самому все равно некогда».

Выпрыгнув из автобуса в центре поселка сахарного завода, мальчик направился к школе. На небольшой площади с несколькими магазинчиками и ларьками, возле которых торговали семечками старушки, стоял, прислонясь к пустой пивной бочке, Казак. Мужик этот был местной знаменитостью и личностью, безусловно, колоритной. Мало кто знал, как зовут его и сколько ему лет. Казак, да и все. Был он лыс, ряб, тощ и малоросел. Но на нем всегда, по крайней мере когда он бывал «в центре», была надета казачья форма, впрочем весьма произвольно составленная. Зеленый военный френч вряд ли был казачьим, но длинная сабля в ножнах с красивым эфесом, наборный пояс и кавалерийские сапоги, блестящие начищенным хромом, а также самодельные газыри на одной стороне груди, отделанные конфетной фольгой, и множество медалей и орденов на другой делали Казака несомненно казачком. Каракулевая кубанка с алым верхом и ярко-рыжие усы и борода дополняли костюм. Из кармана синих галифе обычно демонстративно торчала бутылка, к которой Казак изредка прикладывался под смех публики. Собственно, он всегда бывал пьян или что-то вроде этого. Почти все считали его «чокнутым» — так оно, наверное, и было.

Милиция раза два отбирала у него саблю, но через некоторое время, непостижимым путем возвращая утраченную деталь своего гарнитура, Казак появлялся опять при ней. Вел он себя мирно, и на него махнули рукой. Иногда Казак заходил в парикмахерскую — подправить и подкрасить охрой усы и бороду. Молодые мастера со смехом сажали его перед зеркалом и денег с него не брали. Кормился Казак тем, что ловил рыбу и продавал на маленьком базарчике тут же. Жил он вдали от людей, за речкой, в маленьком домике под высокими тополями на краю совхозного сада. Промышлял он и охотой,

имея старинную берданку, стрелял в основном лысух да курочек на плясах вокруг речного острова.

Андрейка, помахивая портфелем, прошел мимо Казака, дурашливо прокричав:

— Здорово, Казак!

— Здорово, малец. — Казак смотрел в сторону. Знакомы они были давно, но как бы заочно: виделись иногда во время Андрейкиных бродяжнических по саду и берегам Бейсужжа, когда старик или управлялся в своем дворе без забора, или ловил рыбу и кивал пацану в знак приветствия. Но они никогда не разговаривали.

— Как рыба, ловится? — вдруг спросил Андрейка, осмелев.

— Та хрен ее знает, нет. — Казак диковато глянул на мальчика. — Вот должна щука брать... Живца надо на водокачке наловить.

— А мне можно прийти половить? У меня блесна есть на щуку, белая.

— Та то... Не... Я на живца — лучше...

Вечером, когда стемнело, мальчик возвращался домой пешком, шлепая по стылым лужам. Перед самыми сумерками погода снова испортилась, налетел резкий ветер, обрывая с акаций последние листья, стегали тяжелые холодные капли из наползшей фиолетовой тучи, и забушевал ливень. На счастье, Андрейку подвез на молоковозе знакомый отца. Пока ехали, дождь перестал, туча уползла в сторону Выселок. Ветер стал явно стихать.

Дойдя по дорожке до крыльца, Андрейка увидел стоявшие на коврике перед дверью знакомые полусапожки и сразу понял — брат приехал. Влетев в комнату, он с порога, улыбаясь и сбрасывая мокрое пальто, закричал:

но... — сказал Андрейка, с тоской чувствуя, что все рушится.

— Не, давай в воскресенье, братик. Завтра не могу — погода, да и... мероприятие есть... В школу ведь тебе!

Андрейка насупился.

— Знаю твое мероприятие. На Нижне-набережной живет.

Брат засмеялся, дал ему щелчка. Приехал отец, усталый, неразговорчивый. Что-то не ладилось у них там, в бригаде. Поужинали, поглядели телевизор и разошлись спать. Отец напоследок спросил:

— Андрюха, у тебя завтра школа как?

— Нормально... География, труды и физра, — ответил мальчик, который с вечера успел положить в портфель кусок хлеба и куриную ногу, выловленную втихаря из борща, и коробок спичек.

Скоро все уснули, только во дворе позвякивала цепью собака, побрякивали в загородке утки да чавкали и сопели поросята в сажке. И никто из них, конечно, не слышал и не мог видеть, как невысоко над окраиной дремлющего городка, заслоня крыльями проклюнувшиеся вдруг звезды, с коротким необычным криком в ночи пролетела потрепанная дождем стая огромных серо-пестрых птиц и, облетев сверкавшие внизу огни полевой бригады, опустилась на озимое поле, зеленым ковром всходов убегавшее в темноту южнороссийской ночи.

Птицы устали и намокли. Постояв некоторое время неподвижно, они начали пощипывать кустики зеленой — лишь вожак еще долго стоял, не шевелясь, поворачивая только голову, и призрачный свет появившейся вдруг луны отвечивал на усах невиданной птицы.

К полуночи кто-то невидимый, вселенски огромный обмакнул волшебный веник в ведро с золотым расплавом и махнул им по ночному небосклону так, что миллионы брызг усеяли его, а под ним, зажигаясь холодной ледяной пылью, затаила дыхание набухшая зимними дождями земля.

Большие длинноногие птицы ходили по полю, как призраки, и, наклоняя свои длинные шеи, крепкими клювами отрывали озимые всходы, не замечая, как вспыхнула под луной трава, засеребрились комки чернозема, и оперение диких птиц матово засветилось в ночи, пронизанное тонкой паутиной мороза... Утром, прогнав остатки сна, Андрейка осознал: за окном как-то необычно светло и тихо, поэтому все остальные звуки рождавшегося дня по-особенному ясны и четки. Отец рубит свеклу поросятам: топор сочно и резко раскалывает корнеплоды, нарубленные куски гулко ударяют в ведро, а отлетевшая половинка со стуком катится по земле. Поросята шумно сопят в ожидании корма, притоптывая попытками по доскам настила. Певуче переговариваются куры; со свистом машут

— Здорово, городники!

— Привет, хutorяне! — брат тоже смеялся, рад, конечно, неделю не виделись. Учился он в краевом центре, на выходные приезжал домой.

— Бати нет еще? — спросил Андрейка.

— Нет. Скоро будет. — Мать заглянула в комнату. — Вы сильно голодные, хлопцы? Или отца подождем?

— Подождем, конечно, — брат развалился на диване, шурится, глядя на взъерошенного Андрейку.

— Пойдем завтра? — напрямик спросил тот, кивнув в зашторенное окно.

— Та ты че, хлопчик, — а погода? Куда там! — Саня говорил с убежденностью, а глаза отводил.

— Завтра будет нормально, точ-

— Мы с братом на охоту завтра пойдем. — Андрейке так хотелось в это верить.

— Идти, идти! Ах-хота дело хорошее! Лыска на речке жирная-жирная... — пьяно засмеялся старик. — Патр-ронов не жале-etyl..

Андрейка поплелся в школу.

крыльями, разминаясь, утки. Оглушительно трубят соседские гуся.

Андрейка соскочил с кровати, подошел к окну и даже вскрикнул. Почти все во дворе было покрыто толстым слоем пушистого серебристого инея. В деревянной поилке — лед, отец пробил его каблуком, и вода подтопила черным кругом снежную бахрому. Собачья будка словно теремок из зимнего леса. Виноградник в белом полупрозрачном пуху. Куст калины замер хрустальным взрывом, с кровавыми брызгами ягод. За ним — заря вполнеблая, ясная и холодная, бледно-голубая с розовинкой. Антрацитовые вороны сидят на проводах у дороги. Круглые коричневые воробьи скачут среди кур по двору. Отец заметил сына, машет рукой — по-смотри, мол, красота какая! Андрейка быстро умылся на кухне, оделся, кое-что похватал со стола, вроде позавтракал, схватил портфель, выскочил во двор. Нарочно прошелся по чистому снегу, оглядел за собой рубчики сапожек. Они протоптали белый бархат инея до черной земли.

— Че, с Санькой не договорились? Взяли б ружье... — отец говорил мягко, явно сожалея, что в такое прекрасное утро сыну надо идти в школу.

— Та ну его... Завтра, говорит.

— Ха, завтра будет уже не то, конечно... Ну ладно. В школу тоже надо. Мне вот на работу — тоже.

— В охотничьем трехстволка стоит — немецкая, «три кольца», новая совсем. Нижний ствол под пулю, — со знанием дела сказал сын.

— Знаю... Мужик из Раздольной сдал. Нижний расщерлен — под тридцать второй, что ли... При двух двенадцатого калибра вроде ни к чему он... Ладно, шуруй в школу... Увидимся вечером.

— Давай... — Мальчик вышел за калитку.

Целый день, спрятав портфель в стожке пахучего сена за домом Казака, Андрейка провел в саду. Бродил по тополевым аллеям, вороша ногами толстый ковер коричневых листьев, ломая звонко хрустящую стяжку льда на них. Пробивал палкой глухо лопающиеся ледяные колпаки на лужах, все в причудливых белых кольцах и пятнах. Забравшись в дальний угол сада, где на старом кургане росли черешневые деревья с темно-бордовыми глянцевыми стволами, пролез в самую гущу колючего терновника и долго обрывал крупные твердые карточки ягод, наслаждаясь их морозной сладкой терпкостью. Сорока, сверкая белыми боками, стрекоча, прыгала над ним по веткам тополя, и Андрейка три раза «снял» ее из воображаемого ружья, из нижнего ствола тридцать второго калибра.

Потом он пошел на другой конец сада, где на границе с люцерновым полем, в жердевой посадке спугнул зайца и тоже «взял» его дуплетом. Русак уже был несомненной удачей, и, значит, день сегодня был действи-

тельно удивительным. Андрейка не скучал в таких своих походах и вообще не задумывался над тем, что не с кем было разделить его тихую радость.

Дома за ужином он ковырял вилкой вареники с творогом и упорно не смотрел на брата, хотя так тянуло рассказать ему про уток возле речного острова, про выскочившего зайца и следы лисич у камышовой саги. Неожиданно отец сказал, когда мать вышла зачем-то на кухню:

— Ты понял, Сань, Николай Скирда че учудил... Я вижу, че-то нет его с утра на работе. Ну придет, думаю.

Он помолчал, пока мать разливала чай.

— Так че? — Саня спросил, а сам о своем думает.

— Приходит около десяти и мне каже: «Степаньч, так и так, дудаков загнал с поля на ферму... С десятка, вроде...» Намаекал, мне пару, мол, за опоздание.

— Чего-чего? Каких дудаков? — Саня с братом переглянулись.

— Ну, дроха. Тех, что мы с тобой за первым отделением бачили. Ще ты казав — индюки, чи шо... — сбился на «балаканье» отец. — А воны — бегом, бегом, замахали и тю-тю...

Санька прозрел еще не полностью. Андрейке тоже невдомек, как это... Санька все же помнил.

— А, дрофы! Ну ясно... Та ты што! Как загнал? Подранки, што ли?

— Яки там подранки... Здоревенны птици! Николай рано за соломой поихав, а воны на зеленях ходють, а лететь нияк — мороз крылья сморозил, и все. Скирда бегом за хлопцами, соседи там чи хто — зайшли целью от лесополосы, тихо-тихо, прямо в пустой баз загнали. Десять чи девять...

Санька опять:

— Та ты че... Дрофы-то в Красной книге... А ведь точно, у них жировика железы нет, перья намокли — и крышка, а тут еще мороз... Точно! Вот зараза... Ну и че он теперь?

— Кто? — отец в зубах спичкой ковыряет.

— Скирда твой...

— Та чи вин мой! Не мой, а... Доволен, мяса, каже, на три месяца. Хлопцам четверть поставил... Дудаков повязал и к себе в сарай перевез, домой. — Отец спичку вытащил, лицо усталое.

— Скажи ему — пусть отпустит! — не выдержал Андрейка. Не верится ему, что вот так запросто можно больших диких птиц загнать в темный сарай и держать там и резать по одной...

— Печатникову позвонить. Охотоведу. — Санька старше, умнее, ему тоже жалко птиц.

Отец махнул рукой:

— Та ладно! Умники... Це дило не мое! И не ваше... Расскажи им... Он прошелся по комнате. — Что по телевизору сегодня?

Значит, разговору конец. У Андрейки в голове шум. Мелькали перед глазами вчерашний дождь, ветер, утренний мороз и заиндевевое поле за садом. Вспомнилась картинка из книги: в высокой траве стоит палево-пестрая птица, за ней простор ковыльной степи и голубое небо.

— Мам, я к Валерке съезжу... надо... по урокам. Велик возьму! — крикнул Андрейка и, видя, что мать не спешит возразить, выскочил за дверь. Через минуту он уже мчался на велосипеде, разбрызгивая оттаявшие лужи, но не к Валерке, а в сторону сада, где одиноко горел огонек керосиновой лампы в домишке Казака...

— Кто там? — в голосе старика не было испуга, когда чей-то голос окликнул его из темноты. Собаки в один голос завyli, словно извиняясь перед хозяином за то, что прозевали гостя.

— Я это, дед... — Андрейка волновался, не зная, с чего начать. — Я это, ну... знаешь, там один — Николай Скирда, поймал дрофу... ну, дуду... нет, дудаков. Целую стаю, штук десять, им крылья дождь намочил, потом заморозило, он и поймал их всех! — говорил без остановки, а сам вдруг понял, что не знает, зачем приехал к старику.

Казак был без шапки, рябая лысина блестела в лунном свете. От него дохнуло перегаром. Андрейка затосковал.

— А... — протянул старик, помолчав. — Дудаков часто так ловили раньше... давно... Тогда было их... Вот поле возле пятой бригады — так они к зиме часто там собирались, паслись. И много... — Он замолчал, закуривая самодельную свою трубку. Потом сплюнул. — Батка мой как-то с казачками с полсотни согнали в хутор. Двух дудаков зарубили — по пуду, нияк не меньше. А мне жалко... молодой был...

— Так, может, пойти к дяде Коле — пусть отпустит, а?

— Хто, Скирда? — Казак даже засмеялся, тряс бородой. — Брось... — Он помолчал, потом, вздохнув, продолжил: — А мне жалко... Батьку знал — не пикнешь, так я ночью босиком — во двор, сарай отпер, и воны утикли...

— Кто? — от неожиданности спросил Андрейка.

— Та дудаки, кто ж... Хорошо батка не догадывся, себя ругал — думал, плохо сарай запер...

— А... потом, они — как? — мальчик думал о чем-то, глядя в темноту.

— Дудаки-то? А че им... Убиглы.

Просохли да в небо потом, небось... — Я пойду, а то поздно. Завтра с братом на охоту.

У старика блеснули глаза. Он выбил о ладонь трубку.

— Ну давай. Доброго здоровья.

Спать дома легли, как обычно зимой, рано, но будильник Андрейка от брата забрал — проспшишь, мол,—

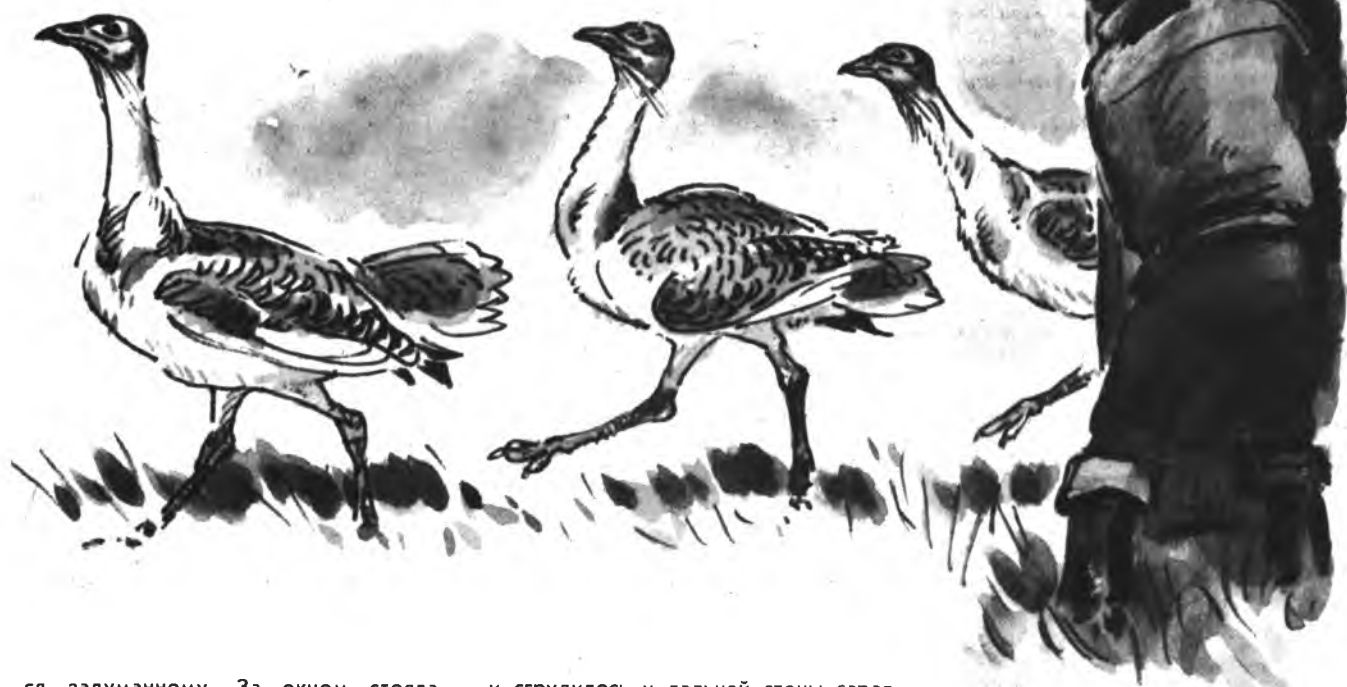

и сам настроил его на нужный час. Снились ему поле, лошади и бородатые казаки с саблями. Они куда-то заезжали, растянувшись цепочкой, каждый теперь стал только силуэтом с пачки сигарет «Памир» — без лошади, с палкой в руках. Близо он увидел большую голенастую птицу с книжной картинки, подалше, в ковыле бродили еще две, и чей-то голос гулко, как в кино, объявил: «Дрофы в заповеднике Аскания-Нова»... Потом появился Казак на коне и начал рубить птиц сверкающей саблей, что-то крича и объясняя Андрейке. Его крик и звон сабли слились в сплошной гул... и Андрейка проснулся. Под подушкой придушенно бесновался будильник. Мальчик нащупал рукой кнопку, и в комнате стало тихо. Он сразу все вспомнил. И испугал-

но мальчик, разломив колбасу пополам, швырнул один кусок и услышал, что он упал рядом с собакой, которая тут же смолкла. Показавшись собаке в полный рост, Андрейка громко прошептал: «Дружок, Дружок, ты хорошая собака...» Дружок завил хвостом, и мальчик, выставив руку со второй половиной колбасы, вошел в чужой двор... Все было спокойно. Хорошо ворота легкие — мальчик без труда открыл одну половину. Ему было страшно, но остановиться он уже не мог и действовал как во сне...

Сарай был один, дверь на вертушке и еще кирпичами снизу подперта. Он отнес кирпичи в сторону. Открыл дверь и сразу почувствовал птиц. Что-то большое, живое, дикое с легким шорохом метнулось в темноте

Андрейка нервно вздохнул. Потом понял, что стоит с открытым ртом. С минуту он приходил к себе. Затем все сделанное во дворе переделал в обратном порядке и, очутившись на улице, почувствовал слабость в ногах и тошноту. Он даже наклонился, держась рукой за ствол грецкого ореха у чьего-то двора, но тошнота отступила, и мальчик поднял свое уже улыбающееся лицо. Кажется, он плакал, или это сыпалась с веток ночная роса... Андрейка смот-

ся задуманному. За окном стояла лунная ночь. В ее свете часы показывали два.

Мальчик оделся и в носках, не скрипнув, не шумев, пробрался и вышел на крыльцо. Он сунул ноги в сапоги и ощутил холод наставшей резины. Барсик, их пес, потянулся, звякнув цепью, коротко заскулил.

Хату Скирды Андрейка знал прекрасно и двор их тоже — даже как собаку звать. Как-то хозяева резали свинью, и он вместе с пацанами вертелся полдня вокруг. Собака беспокоила его сейчас не особенно. Дружок избалован обилием пищи, мягко говоря, не был, это Андрейка заметил еще тогда и на это теперь рассчитывал. В кармане его куртки лежал кусок вареной колбасы, отрезанный украдкой вечером. Так он шел бежал вдоль заборов, провожаемый собачьим разноголосьем. Но вот и нужная хата. Дружок залез был,

и сгрудилось у дальней стены сарая. Андрейка широко распахнул дверь, бросил оставшуюся колбасу собаке, ожидавшей этого с явным нетерпением, и отступил в тень. Лунный свет залетел в темноту сарая. Мальчик прождал минуту, потом хотел уже шагнуть вперед, но вдруг увидел в дверном проеме, прямо перед собой огромную птицу и затаил дыхание. Замер. Ему показалось, что он спит: будильник не прозвенел, и он продолжает видеть сон.

Мимо него проходили большие птицы, по виду напоминавшие страусов. Их головы были вровень с глазами мальчика. Эту минуту он запомнил навсегда. Стая, сгрудившись, прошла через двор, сторонясь удивленно застывшей собаки, и стала растворяться в проеме ворот. Мальчик смотрел вслед птицам. Кажется, он даже услышал легкий топот — и они исчезли. Ночь проглотила их.

рел в темнеющее поле, но разглядеть ничего не мог.

Утром он не слышал, как злобно ругает его Санька «за просып», как отец говорит ему: «Да нехай спит, солнце просушит землю хоть чуть — пойдете...», как мать недоуменно осматривает его сапожки и бормочет: «Вроде я мыла их с вечера...» Как топает по своему двору Скирда и сквозь зубы клянет и собаку, и соседей, и еще Бог знает кого...

Над рекой встает солнце, золотит последние яблоки на ветках сада, рождает в речной воде бледно-оранжевые прожилки, которые вместе с первой утренней волной, мелкой и легкой, добегают до борта лодки, в которой Казак выплыл к Острову проверять сети, и исчезают под ней...

Рисунки Б. Игнатьева

ПУТЕШЕСТВИЯ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОХОТА

ОХОТЭКСПЕДИЦИЯ НА КАБАНОВ

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Журнал «Боец-охотник», № 12, 1939 г.

Поздней зимой — сезон охоты на кабанов уже подходил к концу — в бакинском порту грузилась на пароход необычайная охотничья экспедиция. На пристани, овеваемой морским холодным ветром, разговаривая оживленно, толпились одетые по-походному бойцы. Было много оживленных, веселых молодых лиц. Казалось, что большая воинская часть отправляется в трудный боевой поход.

Состоявший почти из двухсот человек, сводный охотничий отряд был укомплектован отборными снайперами-стрелками. В лесах Ленкорани в трудной стрельбе по бегущему зверю молодые стрелки должны показать и усовершенствовать свое стрелковое искусство.

Среди участников экспедиции было несколько опытных старых охотников, хорошо знавших местность и гаевую охоту.

В кают-компании парохода вокруг одного из опытных охотников-кабанятников собралась группа молодых командиров. Всем хотелось узнать о предстоящей редкой охоте. Сидя за столом на диване, окруженный молодыми охотниками, неторопливо рассказывал он о прежних удачных охотах, о повадках зверей, требовавших от стрелков большой осторожности, умения владеть собою на охоте.

— Нужно стрелять быстро и метко, не теряя присутствия духа, быть уверенным в себе, чтобы в минуту опасности уберечься от нападения раненого зверя. Самое главное, — говорил этот охотник, — на гаевой кабаньей охоте, так же как в бою на войне, нужно соблюдать двойную осторожность. Стоя в «пересаде», в ожидании зверя, нельзя выдавать

себя даже малейшим движением, звуком. Кабан — очень хитрое животное. Он хорошо слышит, у него отличное чутье, позволяющее ему далеко чутать опасность. Достаточно неосторожного движения, незначай закуренной папиросы, малейшего дуновения ветра, несущего запах стрелка, — и охотникам не удастся даже услышать, как уйдут осторожные звери. Помните хорошенько главные правила охоты. В цепи стоять осторожно, не двигаясь, ничем не выдавая своего присутствия зверю, который подходит иногда крадучись, почти неслышно. При стрельбе тщательно выцеливайте в голову или под лопатку. Кабан очень крепок на рану, и бывает, что после выстрела уходит далеко. Видя зверя, винтовку поднимайте осторожно, чтобы зверь не заметил ваших движений. По напуганному, стреляному зверю стрелять труднее. После первого неудачного выстрела кабан мчится, как стрела, спущенная с лука, не разбирая препятствий. В таких случаях стрелок особенно хорошо должен владеть винтовкой, уметь стрелять «навскидку», ловя мгновение, когда, проносясь в лесной чащобе, покажет зверь «убойное» место. И здесь опять самое главное — спокойствие, выдержка, осторожность стрелка. Вот три основных качества, которые одинаково необходимы охотнику на охоте, бойцу на войне...

Разместившись в тесной кают-компании маленького парохода, молодые охотники-бойцы с большим вниманием слушали наставления опытного кабанятника, поучавшего их тонкому охотничьему мастерству.

* * *

В конце декабря еще много зелени в этом полутропическом уголке нашей обширной страны. У края дороги высятся не сбросившие листья кустарники и деревья. Густой, непроницаемой зеленью темнеют рощи самшита. Отражаясь в глухих, диких озерах, живописно свешиваются над водой гирлянды зеленых вьющихся растений.

В некоторых уголках Кавказа сохранились и такие счастливые места, где как бы в неприкосновенности осталось первобытное обилие дичи. До сего времени редкостной дичью богаты северные склоны Кавказского горного хребта, восточное и южное Закавказье. Обилием крупной дичи славится у охотников Нальчикский округ. Здесь в густых, нетронутых лесах живут и кормятся дикие свиньи. В горах Дагестана, на побережье Каспия можно найти фазанов.

Но особенно славятся среди охотников богатые уголья советского Азербайджана. На территории Азербайджанской республики находятся величайшие в Союзе птичьи зимовки. В горах, покрытых лесами, живут и разводятся дикие звери. Стада легконогих джейранов скрываются в безлюдных просторах древней Мугани. На освещенных солнцем горных откосах пасутся круторогие горные козлы — туры. В диких лесах и долинах каждый год видят охотники следы тигров, пробравшихся, быть может, из дебрей Индии и Ирана. Нередко здесь можно встретить леопарда — лютого и дерзкого хищника, выслеживающего стада овец...

В глухих лесах Арчевана охотники лучшим временем охоты считают середину зимы — декабрь и январь. В это позднее время стаи спустившихся с гор диких свиней выходят в поля на жировку.

У местных кавказских охотников существуют два способа охоты на кабанов: «в засидках» и «гаем». Охота «в засидках» требует от охотника большого терпения. Темной ночью, когда охотник не видит мушки винтовки, только редкий выстрел бывает удачным. Зато величайшее волнение испытывает удачливый охотник, близко заслышав, как, роя землю и хрюкая, надвигается на него большое, еще невидимое в ночной темноте стадо зверей.

Иное дело — многолюдная «гаевая» охота. Прибывшие в лес охотники со всех сторон окружают знакомые им места, где затаиваются на дневку вернувшиеся с жировки сытые кабаны. В передовой цепи, в «переседе» (так охотники называют линию стрелков), там, где должны пройти стронутые из крепей звери, остаются самые надежные стрелки с ружьями. По сигналу передового загонщика-гайщика в лесу поднимается крик, шумная стрельба. Чтобы выжить из лесу крепко затаившихся кабанов, гайщики стреляют из ружей, стучат по деревьям. Оставшиеся в «переседе» охотники-стрелки должны сохранять полную тишину и, изготовив ружья, терпеливо ждать зверя.

Молодые бойцы-охотники впервые принимали участие в большой организованной гаевой охоте. Для них это было ответственное и сложное боевое предприятие — учебная боевая игра. Разведчикам-охотникам предстояла задача разыскать и обнаружить хитро скрывавшегося «врага». Как полагается на войне, нужно обойти «врага» незаметно, начать «военные действия» в тот самый момент, когда он менее всего ожидает. Нужно уметь

угадывать «уловки» хитрого противника, уметь хорошо и быстро маскироваться.

Большая гаевая охота требует много людей, требует больших переходов по пересеченной и труднопроходимой местности, заросшей колючим кустарником и лесом. В такой охотничьей боевой игре бойцы приобретают выносливость, приучаются ориентироваться в лесу, учатся стрелять метко и быстро. Здесь, на трудной охоте, закаляет себя молодой стрелок-снайпер, желающий в совершенстве постигнуть увлекательное и трудное искусство меткой стрельбы из винтовки.

... По глубокой долине, заросшей молодым частым лесом, медленно движется цепь гайщиков. Бойцы идут среди леса. Защитная одежда неприметными делает их в дикой лесной чаще. Крича и стреляя, медленно подвигаются гайщики к линии стрелков — к «переседе». С трудом пробиваются они сквозь заросли колючих растений. Непролазная лесная чаще, колючие занавеси лиан преграждают дорогу. Одолевая препятствия, бойцы то взбираются на крутые откосы, то спускаются в глухое болото, густо заросшее кустарником и травой. Трепетно взлетают из-под их ног длинноносые вальдшнепы, с криком и хлопанием срываются из крепей пугливые фазаны.

На непривычного охотника особенное и волнующее впечатление производит несмолкаемый шум в гаю. То приближаясь, то затихая, движется по лесу волна звуков. Залегшие в крепях звери чутко прислушиваются к крикам. Вот первый не выдержал, поднялся с дневного логова и, шурша листом, двинулся робкий шакал. Лесной дикий кот выпрыгнул из дупла старого дерева и, зорко оглядываясь, пошел по болоту. Осторожный зверь движется тихо, прислушиваясь к волне звуков. Мертвая тишина «переседы»

его также пугает. Недоверчиво вслушивается он в эту загадочную тишину. Спина зверя мелькает между стволами деревьев. Он то останавливается, насторожив уши, то шарахается в сторону, испугавшись тихого звука упавшей с дерева ветки. Схоронившийся в засаде стрелок невидимо наблюдает за ним. Вот, приостановившись на минуту в густой чаще, зверь осторожно вышел на лесную поляну. Луч солнца скользнул по пушистому рыжевато-белому меху. И первый сухой винтовочный выстрел рассекает лесную неподвижную тишину в «переседе». Неслышное летит по цепи стрелков слово:

— Началось!..

Едва уловимое движение, шелест листвы под ногами приближающихся зверей слышится впереди стрелка. Осторожно и тихо идут кабаны. Они останавливаются, прислушиваются к гону. За сплывшей завесой ветвей стрелку видны их темные спины, мелькающие в траве тонкие ноги. Огромный, заросший щетиной зверь показывается в прогалке. Мгновение видит охотник клемастую морду, маленькие глазки, разглядывающие его как бы вплотную...

Только самым выдержанным стрелкам, обладающим твердостью руки и точностью глаза, в совершенстве доступно снайперское искусство стрельбы пулей, столь необходимое в современной войне. Торопливый, неуравновешенный стрелок не может стать превосходным снайпером, на сотни шагов кладущим пули одна в другую. В боевой и охотничьей обстановке от стрелка требуется еще большая выдержка, большая верность и твердость руки.

В прошлой мировой войне искусству меткой снайперской стрельбы положили начало призванные на военную службу опытные охотники-стрелки. Набившие руку и глаз на охоте, мирное свое ремесло они умели при-

менить в боевой обстановке. В современной войне один стрелок-снайпер, вооруженный точно пристрелянной винтовкой с телескопическим прицелом, может нанести противнику больший вред, чем беспорядочная стрельба пачками большого, залегшего в окопах отряда. Сидя в прикритии, тщательно выцеливая, опытный снайпер бьет на выбор, поражая наиболее чувствительные у противника точки.

Для хорошего пулевого стрелка недостаточен опыт, приобретенный стрельбой в учебном тире. То, что достигается в тире, нередко утрачивается в условиях боевой обстановки. Опытные охотники хорошо знают «городских стрелков», любителей разбивать глиняные тарелочки на городских стендах. И среди таких стендовых стрелков есть виртуозы в этом спортивном увлекательном занятии. На практике не всегда бывает, чтобы отличный стрелок на стенде оказался надежным стрелком на охоте. Вылетевшая невзначай птица, лопот крыльев взматеревшего косача ошеломляют городского стендового стрелка, и, к досаде, он начинает «мазать».

В искусстве стрельбы из боевой винтовки возможны подобные казусы. Случается, что, научившись стрелять метко в тире, стрелок в поле теряется. Особенно трудна стрельба по живой, движущейся цели. При стрельбе по зверю, осторожно пробирающемуся в зарослях колючек, показывающему охотнику то черную спину, то грязный бок, раздумывать не приходится. Нужно мгновенно угадывать расстояние, метко бить по убийственному месту. Еще труднее стрелять по быстро промчавшемуся, уже напуганному неудачным выстрелом зверю. Нужно угадывать ход зверя; ловя мгновение, стрелять «навскидку». Только на охоте, в трудных охотничьих и природных условиях, начинающий стрелок может укрепить и развить свое искусство, стать опытным снайпером, владеющим ружьем в совершенстве.

По сигналу сбора бойцы по одному сходятся на лесную поляну у освещенного проглянувшим солнцем открытого большого болота. Подняв сверкающие никелем трубы, горнисты трубят отбой. Звонко и бодро раздаются над лесом звуки сигнальных рожков.

Перепрыгивая через наполненную водой канаву, выходят на поляну стрелки. На свежесрубленных кольях стрелки подносят добычу. Тяжелые туши свиней давят на плечи.

Убитых зверей бережно кладут на землю, а вокруг добычи, разговаривая и смеясь, собирается плотная кучка стрелков.

Всех зверей было взято около десятка, но еще больше скрылось подранков и нестреляных кабанов. Хитрые звери прятались в лесу и не выходили на «пересаду». Большая часть их прорвалась сквозь цепь гайчиков и стрелков, не имевших опыта в стрельбе по живому зверю. Много зверей было ранено. Один стрелок оживленно рассказывал своим товарищам, как ему довелось почти в упор стрелять в валившего на него подсвинка и как раненый зверь, визжа, заливая кровью след, скрылся в лесу.

Случай ухода смертельно раненного зверя наглядно доказывал, как крепки

на рану дикие свиньи. Пришлось еще раз вспомнить наставления опытного охотника-кабанятника, учившего молодых стрелков выцеливать зверя по убийственному месту. Уже в первом гаю подтвердилось и другое охотничье наблюдение: зачуяв опасность, таившиеся в кругу звери старались зажаться и, несмотря на крик и пальбу, долго не выходили на «пересаду».

***

Зимой и летом чудесен полутропический дикий лес. Перевитые лианами, заросшие мхом, величественные высятся деревья. Летом здесь был сплошной зеленый шатер, и лучи солнца не проникали сквозь густую листву деревьев. Опавшие листья лежат на земле. По самое колено тонет нога в пахучем и пышном ковре. Яркой зеленью блещут под деревьями колючие шапки «падуба».

По тропе, покрытой ковром опавшей листвы, возвращаются бойцы с охоты. Длинной вереницей, теряясь за стволами деревьев, растянулись усталые охотники. Они идут друг за другом, тихо переговариваясь, вспоминая подробности пережитой охоты.

Сзади несут добычу. Под тяжестью ноши гнутся толстые колья. Спины носильщиков потемнели от пота, но молодые раскрасневшиеся лица по-прежнему радостны и оживленны.

В деревне вернувшихся с добычей охотников торжественно встречает оркестр. Бойцы-охотники, подтянувшись, опять идут в ногу. Много дружелюбных глаз встречают счастливых охотников.

Рисунки Б. Игнатьева

«Я в лес пришел,
мне дорог каждый миг»

В ноябре 1993 г. в Москве, в клинике МОНИКИ после тяжелой болезни на 55-м году жизни скончался ученый-физик, доктор технических наук Вячеслав Николаевич Ерофеев. Он родился в деревне Назариха Вязниковского района Владимирской области — деревеньке, ныне уже не существующей, — в семье сельских учителей. Детство его прошло на Нижней Клязьме, под Мстерой, заливные луга у которой Некрасов называл царством болотной дичи и обиталищем «самого их дупелиного атамана». Дед Вячеслава Николаевича, его отец, пятеро дядей, брат — все были самозабвенными охотниками. Тот, кто охотился в этих местах, вероятно, слышал об этой охотничьей династии или знал ее. Их дом, всегда открытый для охотников, не раз посещали А. Фатьянов, Э. Казакевич, владимирские писатели И. Симонов, Г. Ушаков, С. Никитин. Вячеслав Николаевич работал в академгородке Черноголовка, в Институте физики твердого тела, но каждый год на «денек-другой» старался вырваться в Вязники и грустил, если это не получалось. В эти осенние дни впервые за сорок охотничьих лет не выйдет он на зорьку в компании деревенских охотников...

Стихи В. Н. Ерофеева о природе и охоте печатались в альманахе «Институтский проспект», в журнале «Крестьянка» и в местных газетах.

В. ЗАВАДСКИЙ

Вячеслав ЕРОФЕЕВ

Я В ЛЕС ИДУ

Я в лес иду. Не за лукошком ягод,
Не по грибы, не за вязанкой дров —
На теплый мох под деревом прилягу,
И лес сомкнет листвы живой покров.

Наступит миг покоя и блаженства.
Я здесь давишний, преданнейший
друг.

Здесь каждый куст являет
совершенство,
Здесь гармоничен каждый цвет и звук.

Вокруг меня все чисто, непорочно,
И этой жизни добрый лад и тон
В себя вбираю радостно и прочно,
Всем существом раскрывшись, как
бутоном.

Здесь по-иному мысля и мечтаю,
Все сам хочу понять и рассмотреть,
И чувства, словно почки, прорастают
Сквозь суеты слежавшуюся твердь.

Шумит листва... Во мне или поодаль —
Уже нельзя доподлинно понять.
Я поглощен и растворен природой
Или она сама вошла в меня?

В глазах застыли слезы или росы?
Я в детство впал или мудрости достиг?
К чему решать досужие вопросы? —
Я в лес пришел, мне дорог каждый миг.

НАСЛЕДСТВО

Торфяное болото, замшелые кочки,
Величавый сосняк в стороне,
Краснобровый косач в испуге
бормочет

Вековые признанья весне.
Не забыть это утро далекого детства.
Если надо — для радости нового
дня —

Все отдам. Ухвачусь лишь за это
наследство,
Ничего нет дороже его для меня.

ВЕСНОЙ

Пережить бы только праздники,
Будни я превозмогу.
Укачу, пожалуй, в Вязники —
Посмотреть весны разгул.

Половодье бесшабашное,
Пол-округи под водой.
Утоплю доуки зряшные,
Снова буду молодой.

Желто-синими стремлинами
Понесет меня ботник,
У костра ночами длинными
Буду слушать пичий крик.

Гул весны плывет над Клязьмою,
По душе весна плывет...
Укачу, пожалуй, в Вязники, —
Все твержу. Который год...

Восковые березы,
Тлен упавших стеблей,
О дожди, словно слезы
Об ушедшем тепле.

Лай голодной собаки,
Сиплый шепот осин —
Всюду скорбные знаки
Угасающих сил.

Вдруг сквозь рваные тучи,
Сквозь немую сосну
Острый солнечный лучик
По земле полоснул.

И тяжелое небо
Сразу стало светлей,
И повеяло хлебом
С мокрых ржавых полей.

Вот закатным цветением
Лес дохнул в октябре.
О, святое прозренье,
Не покинь меня впродол!

Если тяжкие версты
Изматывают в пути,
Ты мне лучиком острым —
Хоть чуть-чуть — посвети.

«ЦАРСКАЯ ОХОТА»

Памятник русской охоте и охотникам

М. БУЛГАКОВ

В 1996 году минет сто лет со времени выхода первого тома «Царской охоты», и нынешнее поколение охотников вправе поближе познакомиться с этим уникальным (другое слово подобрать трудно) памятником русской охотничьей культуры. И не так уж важно, что счастливых обладателей одного или нескольких томов «Царской охоты» сегодня можно сосчитать по пальцам. Главное в том, что эти тома появились на свет и стали материальным воплощением, сутью явления, называемого русской охотничьей культурой. В самом деле, разве любовь к чтению и книгам зависит от количества сохранившихся до наших дней «Апостолов» и Библий, напечатанных еще в XVI веке легендарным Иваном Федоровым?

До недавнего времени робкие попытки упомянуть о четырехтомном труде Н. И. Кутепова «Царская охота» считались чуть ли не крамольными и не давали никакого представления о том, что же это за труд.

Уже в самом слове «царская» для властей предрежающих крылось нечто чуждое и неприемлемое, простым

советским людям противопоказанное. Дескать, «кесарю — кесарево», а на-

роду ... народу что угодно, только не «кесарево». Какое заблуждение!

«Царская охота» — сага не о царях, точнее, не только и не столько о царях, сколько об одном из основных занятий наших предков на протяжении тысячелетней истории Руси. И потом, никому и в голову не придет странная, мягко говоря, мысль изъять из культурного наследия России, скажем, картину И. Е. Репина «Иван Грозный убивает своего сына». Изъять на том основании, что на полотне изображены государь и его наследник, а народа... нет. А что делать с романом А. Н. Толстого «Петр Первый»? С дворцами, монастырями, Кремлем, наконец, в которых жили «угнетатели»?

Вместо вполне объяснимой и законной гордости тем, что за многовековую историю создали наши соотечественники, мы долгие годы частенько стыдливо об этом умалчивали и прятали в запасники.

В самом полном библиографическом указателе охотничьей литературы, изданном в советское время («Календарь охоты». М., 1950, 2-е изд.— 1953), содержится около тысячи назва-

ний. В частности, рекомендуются брошюрка И. Д. Кириса «Лучшие способы промысла суслика» объемом 13 страничек и «монография» И. Е. Израилевича «Гигиена собак» (17 страниц). Но сколько бы любознательный читатель не листал обширный «Указатель», о «Царской охоте» он не найдет ни слова ни в одном из его разделов.

Не отличались деликатностью и некоторые советские исследователи истории русской охоты, скрупулезно переписывавшие целые страницы из труда Николая Ивановича Кутепова, но «забывавшие» хотя бы кавычками выделять чужие цитаты, не говоря уже о ссылке на имя автора. Святая простота!

Как известно, время — лучший судья. Рано или поздно оно все расставляет на свои места, каждому воздавая должное. «Царская охота» — это не только четыре книги, это — достояние всех культурных людей (в том числе и охотников), а не тайный клад, из которого могут невозбранно черпать одни только хитроумные историки.

Уместно вспомнить английского ученого мужа Фрэнсиса Бэкона, сказавшего не одну сотню лет назад: «Книги — корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению». Это о книгах. О простых книгах.

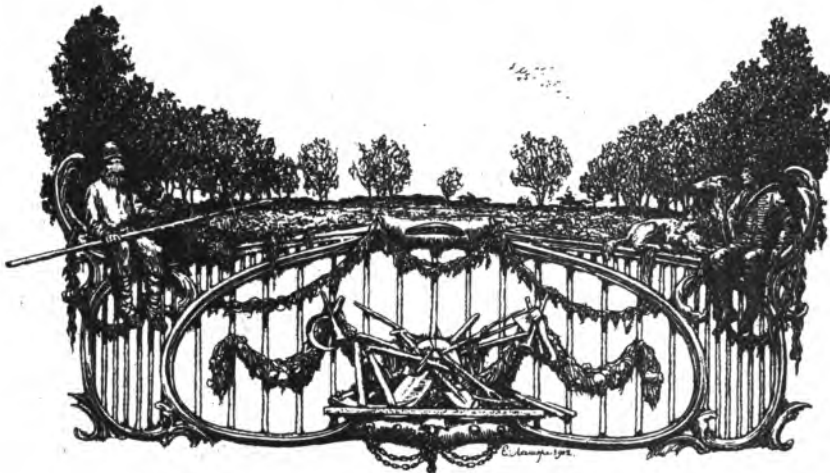
А если книга необычная, если книга — произведение искусства, в котором счастливо сочетаются безукоризненная форма и наполненное глубоким смыслом содержание?

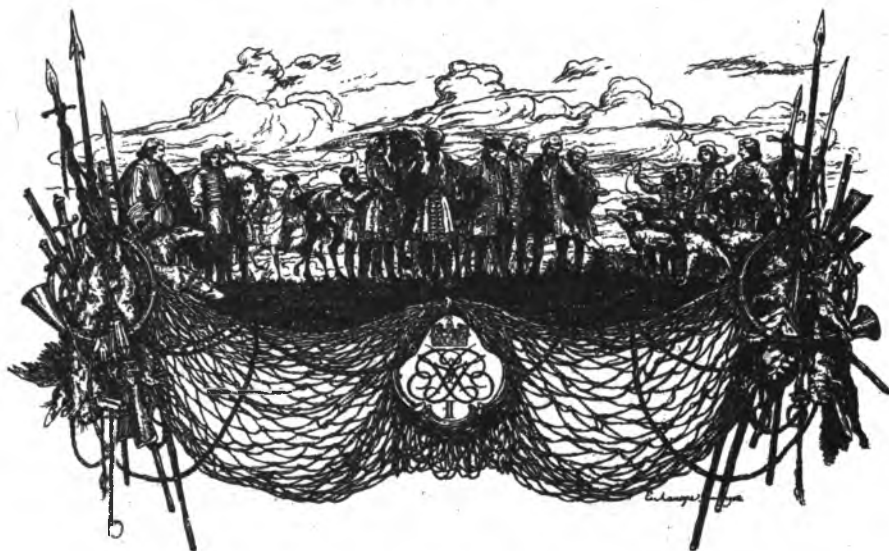
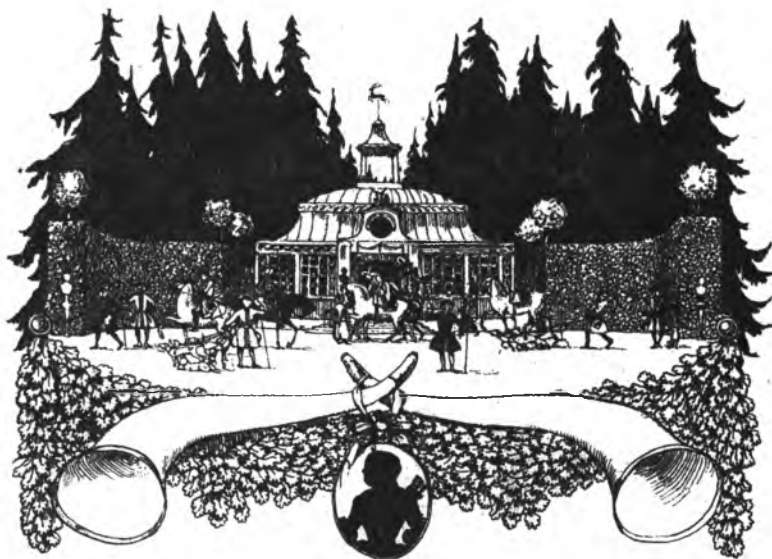
Феномен появления «Царской охоты» еще ждет своего объяснения. Трудолюбивый русский народ большую часть своего бытия посвящал многим занятиям (кстати, под «руководством» царей): хлебопашеству, рыболовству, богомолью, ратным делам. Но кто объяснит, почему лучшие художники России, один из самых усидчивых и одаренных ее историков, первые полиграфисты страны приняли участие в создании одной из замечательных книг, посвященной именно охоте? Наивно полагать, что в данном случае сработал механизм «социального заказа» и всеми этими уважаемыми людьми двигало лишь раболепие.

Не будет большим преувеличением сказать, что на Руси охотой занимались почти все (речь идет о сильной половине человечества).

Волею исторических судеб европейская цивилизация длительный период не вмешивалась во «внутренние дела» огромной и загадочной страны, пребывавшей, по мнению иноземцев, в дремотном состоянии. На самом деле все обстояло не так, достаточно взглянуть на солидные корешки пятнадцати томов «Истории России» С. М. Соловьева. И «Царская охота», во всяком случае, ее первые два тома — тому тоже свидетельство.

Собственно, «Царская охота» — название обиходное, утвердившееся в разговорной речи и даже в книгах по

библиографии из-за своей простоты. В действительности, каждый из четырех томов имеет собственное название, связанное с эпохой, о которой идет речь:

том I — Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век (Спб., 1895).

том II — Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. XVII век (Спб., 1898).

том III — Царская и Императорская охота на Руси. Конец XVII и XVIII век (Спб., 1900).

том IV — Императорская охота на Руси. Конец XVIII и XIX век (Спб., 1911).

Официальным автором «Царской охоты» является Н. И. Кутепов, но его лавры по справедливости делят многие наши выдающиеся художники и историки, архивные работники и полиграфисты.

И все же военный историк Николай Иванович Кутепов (род. 1851—ум. в 1907 году), дослужившийся до чина генерал-лейтенанта, для которого издание «Царской охоты» стало делом всей жизни, по праву занимает первое место в ряду многочисленных помощников и соавторов.

Разумеется, в распоряжении Кутепова были большие средства, практически неограниченный доступ к архивным документам, но без его поистине подвижнического труда, энергии и таланта организатора рождение «Царской охоты» могло и не состояться. Помогало делу и сознание Кутеповым того, что трудится он не только во славу царственных особ, но для пользы и блага Отечества и его истории, знать которую полезно каждому русскому человеку.

Огромная информативность «Царской охоты», прежде всего, обусловлена колоссальным объемом материала, использованного и переработанного Кутеповым.

Строгая хронологическая последовательность излагаемых событий, отвечающая классической концепции исторических трудов, придает «Царской охоте» стройность и целостность, столь необходимые в работах такого масштаба. Кутепову удалось создать настоящую летопись русской охоты, к «Царской охоте» будут возвращаться все новые поколения историков, энциклопедистов, искусствоведов, этнографов и даже лингвистов и правоведов, поскольку в книгах содержатся древнейшие документы, в том числе и юридические, с сохранением всех их временных языковых особенностей.

Подзаголовок в названии каждого из томов — «Исторический очерк» — позволяет считать «Царскую охоту» произведением историческим.

Российская историческая наука, рождение и расцвет которой мы, в первую очередь, связываем с именами Татищева, Карамзина, Соловьева и Ключевского, возникла, конечно, не на пустом месте. Еще со времен Несто-

ра и других безвестных монахов зародилась традиция, согласно которой беспристрастные летописцы «со тщанием тако же усердно» фиксировали буквально все эпохальные, менее значительные, а то и вовсе, на наш просвещенный взгляд, никому не нужные события.

Канули в Лету эпохальные и менее масштабные события, давным-давно превратились в тлен участники этих событий и сами летописцы. А вот летописи сохранились, «рукописи не горят!». От летописей, уцелевших в кельях за толстыми монастырскими стенами, Татищев и Карамзин своими историческими исследованиями перебросили мостики для учеников и будущих поколений.

Преимственность в исторической науке чудесным образом сослужила добрую службу создателю «Царской охоты», кропотливые изыскания позволили ему обобщить и систематизировать документы самых разных эпох и авторов, собрать воедино все, что связано с охотой.

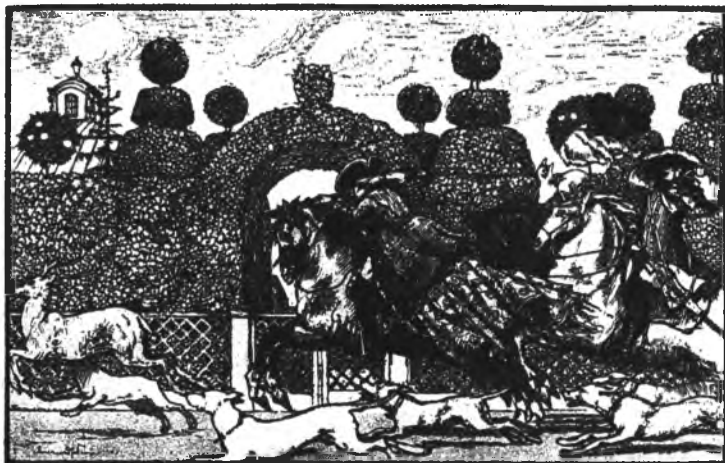
Не уступает тексту по своей значи-

мости и художественное оформление книги, которое, сдается, не знает прецедента.

Всемирно известные мастера живописи специально для «Царской охоты» написали большое количество картин, акварелей и рисунков. Имена Репина, Сурикова, Васнецова, Лансере, Бенуа, Серова говорят сами за себя. Добавим еще баталиста Рубо, автора из-

вестных исторических полотен Рябушкина, анималиста Степанова, Пастернака, Лебедева.

Отлично выполненные репродукции, помещенные в тексте на отдельных листах с пергаментными прокладками,

придают книгам неповторимый и праздничный вид. Какое буйство красок, стилей и жанров живописи! Иллюстративный ряд настолько впечатляет, что читатель на время забывает о тексте и у него появляется желание перелистать книгу как художественный альбом.

Разноплановость живописи и яркая индивидуальность каждого художника отнюдь не разрушают эстетическую и композиционную целостность «Царской охоты», напротив, кажущаяся мозаичность как раз наиболее полно отражает и подчеркивает разнообразие эпох, персонажей, костюмов и самой охоты.

Но главный секрет производимого впечатления в том, что художественная композиция всех томов была тщательно продумана еще одним живописцем, о котором хочется сказать особо, — Николаем Семеновичем Самокишем, академиком живописи. Имя Н. С. Самокиша хорошо известно в охотничьем мире и среди любителей лошадей, которых он изобразил с непревзойденным мастерством.

Художник обладал самобытным талантом, был прекрасным рисовальщиком и отличался запоминающейся, только ему присущей манерой рисунка. Множество виньеток, заставок, концовок, отдельных рисунков и акварелей в «Царской охоте», выполненных словно на одном дыхании, но не без легкого изящества, лейтмотивом проходят через все четыре книги, объединяя их и постоянно возвращая читателя к главному в содержании — охоте.

Первые печатные книги об охоте появились в России значительно позже, чем в Европе, — во второй половине XVIII века.

Наверстывая упущенное, российские издатели в прошлом веке уделили охотничьей литературе должное внимание, и книжные полки охотников украсили многие великолепные издания, восполнив количественный пробел. Издание «Царской охоты» восполнило пробел качественный.

Расстарались и печатники, доказавшие, что русское печатное дело достигло высокого уровня. Все четыре тома печатались Экспедицией заготовления государственных бумаг, располагавшей лучшим для того времени полиграфическим и типографским оборудованием.

Если существуют роскошные издания, то для «Царской охоты» применим эпитет «в высшей степени роскошное издание». Вот что о нем пишет известный библиофил и автор «Русской охотничьей библиотеки», царский полковник-артиллерист Н. Ю. Анофриев, которого трудно было удивить книжными диковинами: «Прежде всего оно приятно поражает своим великолепным переплетом из дорогой кожи с тисненными красками рисунками и с серебряными наугольниками. Переплет... стоит около 15 рублей. Затем, раскрыв книгу, любуешься художе-

ственными, эффектными иллюстрациями, дорогой бумагой и безупречной печатью... Стиль всей книги, начиная с коленкоровой суперобложки и кончая самой маленькой заставкой, замечательно выдержан...»

Стоимость каждого золотообразного тома, помещенного в прочный футляр, составляла 50 рублей, тираж — 400 экземпляров. Однако часть тиража все же вышла в менее богатом издании — в литографированных обложках. Эти книги уже по желанию заказчика «облагораживались» особыми же переплетами у известных мастеров — Петцмана, Шнеля и других.

Точное количество уцелевших в советское лихолетье экземпляров никто не знает. Но совершенно очевидно, что для сохранения остатков этого памятника его следует объявить национальным достоянием, хотя бы как произведение русского полиграфического искусства.

По правде говоря, язык не поворачивается называть обычным словом «книги» громадные фолианты, которые и двумя руками тяжело удерживать. Ну какие же это «книги», если они не помещаются ни в предназначенных для книг шкафах, ни на полках.

У известного мне владельца «Царской охоты» все четыре тома просто-напросто лежат на полу в углу комнаты, бережно спеленутые мягким байковым одеялом. В мои редкие визиты он с особой торжественностью извлекает из красивого футляра один из томов и с трудом водворяет его на стол.

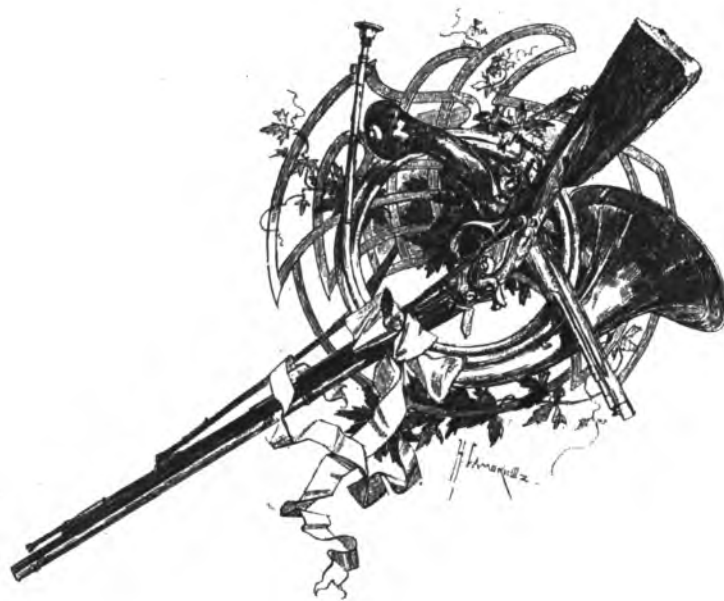
За всю свою жизнь мне не приходилось встречать более роскошных книг. И не только мне. У самых искушенных книжников этот шедевр печатного искусства неизменно вызывает восторг.

Если вспомнить о сегодняшней букинистической ценности «Царской охоты», то конкурировать с ней могут лишь несколько раритетов. Например, «Византийские эмали» (СПб., 1889—1892), издание 600 экземпляров которых обошлось коллекционеру и меценату А. В. Звенигородскому в 120 тысяч рублей, выложенных из собственного кошелька.

Еще 10—15 лет назад в московских букинистических лавках очень редко, но встречались разрозненные тома «Царской охоты» и, несмотря на внушающую уважение и трепет цену, покупались почти мгновенно.

Говоря об уникальности «Царской охоты», можно добавить, что теоретически ее переиздание или создание подобного шедевра не исключено: разыскиваются золото и серебро, заказываются специальная бумага, лучшие краски и дорогая кожа, возможно, найдутся и умельцы-полиграфисты... Но это только в теории, на практике это сделать нельзя. Более того, как предмет искусства, «Царская охота» не воспроизводима и теоретически...

В «Словаре русского языка» В. И. Даля одно из значений слова «памятник» трактуется как «сохранившийся предмет культуры прошлого». Хочется надеяться, что содержание этой публикации и ее заголовок не противоречат русскому языку и его выдающемуся знатоку Владимиру Ивановичу Далю.

НОВАЯ МОНОГРАФИЯ О МЕДВЕДЯХ

В литературе об охотничье-промысловых млекопитающих и птицах нашей страны уже давно видное место заняли книги серии «Промысловые животные СССР и среда их обитания», основанной в свое время известным териологом и биогеографом А. А. Наисмовичем. В 80-е годы и позднее издание этой серии, давшей ряд содержательных монографий эколого-географического направления, к сожалению, приостановилось. Тем отраднее, что сейчас уже под новым названием — «Промысловые и редкие животные России и сопредельных стран» — серия получила достойное продолжение: вышла в свет солидная монография о медведях нашей фауны*.

Выбор в качестве объекта рассмотрения в очередном томе именно медведей вполне понятен и оправдан: исследования этих замечательных зверей в последние годы велись в России очень интенсивно, сложилась сильная группа специалистов — знатоков отдельных видов медведей и их географических популяций, было проведено несколько специальных «медвежьих» совещаний, в том числе международных, вышло несколько интересных сборников статей и монографий. Подвести итоги нового большого этапа изучения медведей Северной Евразии и была призвана рецензируемая сводка. Усилиями большого авторского коллектива, организаторов издания и научных редакторов книги (М. А. Вайсфельд, И. Е. Честин) эту задачу в значительной степени удалось решить. Зоологи и охотоведы, деятели охраны природы получили солидную, насыщенную свежим фактическим материалом, содержащую важные обобщения и к тому же прекрасную изданную книгу. Лаконичное, но все же гораздо более полное, чем в обычных резюме, изложение содержания глав на английском языке делает книгу доступной для иностранного читателя. В целом авторов можно поздравить с беспорной удачей, особенно важной на фоне явного оскудения потока выходящей у нас научной литературы вообще.

В монографии о медведях сохранена отличавшая данную серию с самого начала ее издания географическая на-

правленность в подходе к анализу и обобщению материалов. Внимание акцентируется на региональных различиях в размещении, численности, биологических особенностях популяций, что для такой огромной и разнообразной территории, как Россия вкупе с ближайшими ее соседями, имеет принципиальное значение. «Сумма» региональных очерков, написанных в каждом случае специалистами, хорошо знающими местные условия, несомненно, информативнее обобщенных видовых описаний, где сведения со всего ареала вида или большей его части бывают смешаны в «общем котле».

Географические особенности популяционных группировок бурого медведя особенно наглядно показаны для областей Центра Европейской России (В. С. Пажетнов), Якутии (И. И. Мордосов), Камчатки (И. А. Ревенко), юга Дальнего Востока (В. Г. Юдин), ряда других регионов. Иногда экологическая дифференциация отчетливо проявляется и внутри регионов: очень интересна, например, сайлюгемская группировка медведей на Алтае, существующая в обстановке совершенно безлесных гор (Г. Г. Собанский), или тундровая группировка зверей на севере Дальнего Востока (Ф. Б. Черныашский, А. В. Кречмар, М. А. Кречмар). Много новых и весьма подробных биологических сведений приведено по бурому медведю Башкирии (А. В. Лоскутов). Образцом логичной структуры, четкой рубрикации, уравновешенности разделов может служить очерк о белом медведе (С. Е. Беликов). Не обойдены в книге и события последних лет, бурный коммерческий натиск на природу, создавший новую ситуацию и для медведей. Чего стоит, например, информация Н. Г. Шубина об опустошении хороших медвежьих угодий на севере Томской области при участии «валютных медвежатников» всего за один сезон (!).

В большой и разноплановой книге всегда найдется повод и для критических замечаний. В данном случае они касаются главным образом не всегда выверенной структуры изложения, чрезмерной даже для такого типа издания разностильности, ряда методических и терминологических частностей. Далеко не во всех региональных очерках определено должным

образом место данного региона в ареале бурого медведя, не подчеркнуты уникальные черты условий обитания зверей и диктуемые ими популяционные характеристики. Книга насыщена ценными количественными данными, в том числе о плотности населения медведей, однако они, как правило, мало подкреплены методическими пояснениями или вовсе лишены их; в результате читатель не может судить о возможной погрешности учетных показателей, которая для большинства существующих методов учета медведей значительна.

Очень обедняет монографию отсутствие обширной обобщающей главы, к которой, казалось бы, подводит совокупность рассмотренного материала; имеющееся же «Заключение» более чем лаконично и содержит, в сущности, лишь краткие справочные сведения о состоянии изученности разных видов медведей. Межвидовые сопоставления, сравнительный анализ региональных особенностей населения бурого медведя остались за пределами книги. Хочется надеяться, что эти вопросы получат освещение в других публикациях авторов монографии. Из частности отмечу сомнительность включения Башкирии в Волжско-Камский край (хотя она и лежит большей частью в бассейне Камы), поскольку Южный Урал в пределах этой республики по условиям обитания бурого медведя очень своеобразен. Ведет к путанице обозначение среднеазиатских республик, входивших в СССР, как региона «Центральной Азии»: последняя в традиционном для отечественной географии понимании охватывает Тибет и сопредельные ему территории к северу до Монголии включительно.

Возвращаясь к общей оценке книги, еще раз подчеркну, что выход ее в свет — событие отрадное вдвойне, свидетельствующее как о результативности работы наших полеводов-териологов вообще, так и о сохранении тесного сотрудничества специалистов в масштабах не только России, но и государства Содружества в целом, о возможности успешной реализации крупных научных проектов даже в трудных экономических условиях текущего периода.

Е. МАТЮШКИН

* Медведи. — М. Наука, 1993. — 519 с.

ПИСЬМО
ВETERАНА

ДВОРНЯЖКА

МЕДВЕДЯ
МЫ ПРОСТИЛИ

Прошу редакцию вашего журнала поместить мое письмо для памяти промысловым охотникам, которые умно ведут промысел, уничтожают волков, не жалея своих сил, борются с браконьерами.

Я родился в лесной сторожке в 1910 г. в урочище Вилы, Задесенского лесничества, ныне Пролетарского, Суземского района, Брянской области. Мой дедушка был лесник-объездчик, отец — лесник-объездчик, я сам — лесник-объездчик, младший брат — лесник-объездчик, старший брат был егерем, старший сын — бывший егерь, в настоящее время заместитель Брянского управления охотничьей инспекции, младший сын — егерь. Все мы, промысловые охотники, волчатники, очень любим свою природу, уважаем ее и сохраняем как можем. Я после многолетней лесоводной работы (с 1926 по 1974 г.) хотел бы поучить молодых егерей, как нужно относиться к зверям и птицам, но силы мои мне отказывают.

Я имею 12 военных наград, 5 наград лесохозяйственных и одну охотничью, военную грамоту за защиту Родины, грамоту лесного хозяйства и охотхозяйства Нерусса, значок охраны природы и значок к 50-летию освобождения Брянской об-

ласти. Дорогие, умные мои коллеги-промысловики и любители-охотники, призываю вас: уничтожайте волков, боритесь с браконьерами, воспроизводите дикую природу, чтобы и вам было где поохотиться, и внукам вашим, и правнукам. Я обращаюсь к вам, лесоводы, охотники, пасечники, рыболовы, счастья вам, здоровья, успехов и радости, только не оставляйте в беде нашу природу. А журнал я выписываю с 1955 г. и буду его выписывать, пока жив.

Е. И. ГУТОВ,
Брянская обл.

У моего соседа Афанасия Михайловича была дворняжка Шарик, крупного телосложения, с отвислыми ушами, черной масти, очень ленив и добродушен. С семимесячного возраста

сосед брал его с собой на охоту. То ли такой понятливый был пес, то ли обладал какими-то суперчувствами, которые не каждому и породистому были даны, а только подведет Афанасий Михайлович Шарика на след подранка, потычет мордой и скажет: «Взяты!» Этим магическим словом всю лень с него и снимет. Понюхает собаку след, пройдет по нему несколько метров, посмотрит на хозяина, потом вдруг бросает след и огромными прыжками исчезает в лесу. Тут уж не шевелись, слушай, где раздастся рев гурана, часто под приличным углом от направления следа. Как Шарик угадывал, что гуран в стороне, а совсем не там, куда его направляют, только ему было известно. Он и расстояние сократит, и силы для решающего броска сохранит.

Но была у Шарика и отрицательная черта. Не понимал он, или не хотел понять, что охотнику нужно показывать место добычи. Зимой проще, по следу, а как по чернотропу найти? Белку пес вообще не облаивал, считал это ниже своего достоинства брехать на какую-то козьяку.

Указал как-то хозяин след рыси и сказал: «Взяты!» Понюхал Шарик след, запах незнакомый, посмотрел на хозяина. Тот повторил: «Взяты!» «Взяты так взять», — решил пес и пошел по следу, затем вдруг развернулся и пошел пятым следом. «Куда ты, дурень, назад!» — кричит хозяин. Но Шарик уже скрылся в мелком березняке. Минуты через две послышался шум боя. Заспешил охотник на помощь другу и... нашел бездыханное тело рыси. У нее была перекошена задняя лапа и сломаны шейные позвонки.

Все собаки села к Шарикку относились почтительно. Тявкать, конечно, тявкали, но и только. И сам Шарик на собак не нападал, даже если заходили к нему в ограду, поднимет голову, посмотрит и снова рас-

тянется, дескать, погости, коль пришла. Афанасия Михайловича это и забавляло, и сердило. «Ну какой ты хозяин», — говорил он, — коль свободно разгуливать по своим владениям всяким шавкам разрешаешь? Совсем обленился, бессовестный. На охоте ты, конечно, молодец, там тебе равных нет, а по дому что есть собака, что нет».

Заехал как-то Афанасий Михайлович с охоты к чабану Галсану. У того две бурятские собаки все село в страхе держали. Галсан говорит: «Смотри, задавят твою собаку». Но собаки подскочили на метр и остановились. Шарик поднял шерсть дыбом, показал клыки, затем прошел за хозяином и лег на крыльцо. «Это что у тебя за собака? Мои на волка нападают, а твою испугались. Продай ее мне, пять баранов дам», — просил Галсан. Но не продал Афанасий своего друга.

Заболел сосед мой неизлечимой болезнью. Шарик понял это и перестал выходить даже за ограду. Когда хоронили Афанасия Михайловича, Шарик понуро шел последним за процессией. Все разошлись с похорон, а пес так и остался лежать на могиле.

Н. АКУЛОВ
г. Москва

Было это лет 15 назад. В начале марта. В тот год была оттепель и снег хорошо подтаял, затем ударил мороз и выпало сантиметров пять снега. Окулов и его товарищ Худяев решили этим воспользоваться и совершить прогулку в лес с ночевкой в избушке. Когда подходили к избе, обнаружили следы медведя. Это их насторожило, тем более что ружей при себе не было. Избушка стояла на приречной площадке, за ней поднимался высокий лесной угор, который выше и ниже по течению вплотную подходил к реке, сливаясь с берегом, образуя таким

**ОБЩЕСТВО ОБОРОННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

**Предлагает
к поставке со склада в Москве оптовые
и мелкооптовые партии следующих
товаров:**

- оптические прицелы постоянной и переменной кратности различных модификаций;
- бинокли в ассортименте, приборы ночного видения;
- камуфлированную одежду на любой сезон;
- патронташи (4 вида);
- чехлы для ружей и карабинов (9 видов);
- резино-технические изделия (лодки, сапоги, чулка птиц);
- рюкзаки охотничьи и туристические;
- пули Александра, имеющие высокую скорость и значительную зону поражения;
- дробь свинцовая в ассортименте;
- приборы для снаряжения патронов.

ЗАКЛЮЧАЕМ ДОГОВОР НА ПОСТАВКУ ОХОТНИЧЬИХ БОЕПРИПАСОВ И ПОРОХОВ

Справки: Москва тел. [095] 281-52-43, 281-30-75; факс [095] 281-46-15

образом площадку метров 80.

Когда подошли к домику, обнаружили, что дверь открыта, на снег были выброшены постельные принадлежности и вдобавок все это пересыпано пером из разорванной подушки. Зашли в избу, там все переворочено. Разгром полнейший. Выйдя из избы, А. Окулов увидел особо свежий след медведя, а затем и его самого — метрах в 70-ти. Стоит зверь и смотрит на него. Окулов решил как-то рыкнуть на медведя, тот сорвался с места и побежал к нему. Окулов схватил поперечную пилу, выбежал с другой стороны дома и стал сильно бить пилой по стене. Медведь остановился где-то в 15 метрах с довольно свирепым видом. Худяев в это время схватил косу-листовку и также стал колотить ею. Таким образом они создали довольно внушительный громовой дуэт, из-за которого медведь не осмелился приблизиться к ним. Посмотрел зверь на «ударную» работу мужиков и решил отступить, спустился на площадку, далее к речке и скрылся за берегом.

После переполоха решили все же ночевать в избе. Прибрались, заготовили дров, стали готовиться к ночлегу. Между делом заметили, что конек крыши загнут вверх. Мишка, видно, знал толк в архитектуре: влез по сугробу на крышу, добрался до конька и загнул его так, что получилось что-то вроде китайской фанзы...

Ночь прошла. Утром собрались мужики идти домой. Выйдя из избы, Худяев поднял лежащую у стены большую жестяную банку из-под селедки, постучал по дну, приговаривая:

— Мишка, где ты?

И как по заказу, метрах в 20-ти поднялся мишка и установился на уходящих. Под ним было возвышение из снега и кучи мусора. Это место он избрал для лежки, а может, и как наблюдательный пункт за ночлежниками. Однако медведь тихонько сошел со своего «постамента» и отправился на речку.

К слову сказать, мы простили медведю его разгром в избешке, а вот как простить людям, которые вскоре ее сожгли?

А. ШАНЬГИН

Коми

Здравствуйте, уважаемая редакция! Много лет выписываю ваш журнал, хотя мой охотничий стаж невелик. В апреле у меня произошла очень неприятная история. Было это так. Участковый инспектор Солнцев Ю. Н. прислал мне повестку явиться в РОВД с оружием к лейтенанту Басову А. В. по разрешительной системе. Приезжаю в район, хотя перед этим уже привозил ружье для перерегистрации. А. В. Басов сказал, чтобы я сходил к егерю

нашего района. Прихожу к Полякову Н., а он мне предъявляет протокол, что я якобы отстреливал уток 6 апреля 1994 г. Протокол подписан участковым инспектором Солнцевым и лейтенантом Басовым, хотя в те дни (6—7 апр.) я находился в командировке в г. Курске и у меня есть свидетели.

Эти вышеупомянутые «господа» привели меня на квартиру к егерю Н. Полякову и в приказном порядке заставили подписать протокол, где сумма штрафа составляла 40 тыс. рублей, а в случае отказа угрожали конфисковать ружье.

В голове не укладывается, где только таких людей находят на эту ответственную работу, у них же совершенно нет совести. В завершение этого письма хочу попросить вас опубликовать его, и тот, кто еще не сталкивался с подобными вещами, пусть знает, что и с ним такое может случиться.

Ю. Н. ШИРОБОКОВ

Курская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Охоту...» я выписываю где-то лет 20, но ни разу вам не писал. И сейчас думаю, что все-таки хоть один раз следует написать.

Я давно мечтаю купить помповое ружье, но раньше, при социализме, об этом и думать было нечего. А сейчас, хоть капитализм не так и хорош, как мы думали, но в отношении импортных ружей все же стало легче. Об охране охотугодий. У нас на Брянщине ее вообще нет, зверье бьет безбожно. Раньше, бывало, секретарь обкома или райкома «на ковер» вызовет тех же егерей и делает втык. Смотришь, забежали, и нас к охране природы привлекали, и спрашивали по настоящему. А сейчас анархия. Администрация только и глядит, где бы урвать да дачу пошкарней на халапу построить. Так без конца нельзя.

Вы меня извините за грубые слова, но душа не терпит, чтобы не высказаться. А в смысле оружия капитализм неплох. Сейчас в больших городах иностранные марки купить можно, в том числе и помповые ружья, были бы деньги. Недавно объявление вычитал об Ижевском оружейном заводе, и меня удивило и обрадовало, что наконец-то и у нас выпустили помповое ружье ИЖ-81. Пожалуйста, напишите в журнале подробней об этом ружье, да и о других иностранных марках этой системы.

Извините, если что не так написал, но ручку я в руках держал редко, по большей части приходилось пользоваться топором.

А. ИПАТОВ,

Брянская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишу вам впервые, хотя выписываю журнал уже 10 лет. Читая рубрику «Письма читателей», я нахожу в ней письма самых различных направлений — и жалобы, и боль. И вот тоже решил написать. Очень прошу вас напечатать мое письмо. Года три назад по случаю я приобрел в местном обществе охотников снегоход «Бурани». Продали мне его за отсутствием запасных частей. Загорелся желанием восстановить его, да не тут-то было. Куда я только ни обращался, но запчастей так и не достал. Так вот что я думаю. Зимы у нас в Воронежской области в последнее время были малоснежные, да и отремонтировать снегоход я уже отчаялся, а где-нибудь на севере, в тайге, он очень нужен. Я готов обменять его на ружье ИЖ-58 12-го калибра — новое или в отличном состоянии. Тем, кто заинтересуется моим предложением, оставляю свой адрес: **396200 Воронежская обл., п. Анна, ул. Кутузова-35. Код. 246. Сесин В. Л. Телефон местного общества охотников: 2-19-33.**

Будучи сторожем на совхозной пасеке в плавнях Приазовья, в трех километрах от знаменитого поселка Ачуево (в свое время Л. Н. Толстой заказывал к своему столу только ачуевскую красную рыбу и черную икру), я сменил товарища и, как говорят, принял пост. В полдень ко мне заехал один знакомый шофер, который рассказывал, что накануне он привозил на нашу пасеку комиссию по проверке ее состояния. Пока работала комиссия, он пошел ловить рыбу — это всего в 50 м. Через какое-то время услышал позади себя шорох, оглянулся и увидел енота с банкой на голове. Он за ним, но тот скрылся в камышах. Прошло немного времени, этот мой знакомый посмотрел на пасеку, а мимо комиссии идет енот с той же банкой. Кричать он им не стал, неудобно, люди делом заняты.

Этому рассказу я вроде и поверил, а вроде и не очень. Парень такой, что и сочинить может. Вечером стало темнеть, повалил комар, и я с кружкой недопитого чая вышел на дорожку — там выше, а значит, и комара меньше. Слышу что-то цокает. В это время мимо меня мчится машина и освещает... енота с банкой на голове. Зверек сошел на обочину, пропустил машину и опять цок-цок в мою сторону. Я бегом на пасеку, хватаю рыболовный сачок и обратно. Енот оказался еще там, накрыл я его сачком, принес на пасеку, осветил фонарем. Выяснилось, что у него на

голове не банка была, а толстенный стеклянный плафон от электролампочки. Еле стянул, уши сильно заклинило, а затем отпустил енота с миром, а то пропал бы, бедняга, ведь ему ни есть ни пить невозможно было.

Н. БАКУТА

Краснодарский кр.

Уважаемая редакция! С вашим журналом я знаком давно. Он очень интересный и помогает жизнь делать интересной. Охота всегда помогала идти по жизни и доставляла мне множество счастливейших мгновений. Благодаря вашему журналу я узнал удивительного человека, писателя и охотника Ивана Сергеевича Соколова-Микитова.

Хочу немного рассказать о себе. Родился я в маленьком сельском поселке в междуречье рек Воронежа и Рясы Липецкой области. С северной стороны меня окружали поля, с южной — леса, там при впадении Рясы в Воронеж были большие заливные луга, изрезанные ериками. Помню во время войны было очень много волков, они объединялись в большие стаи. Нередко среди бела дня пробегали, а вернее, проходили эти стаи. В одной из них я однажды насчитал 21 волка. Весной тысячи уток и гусей с заливных лугов пролетали над нашим поселком. Зайцы кормились у самых жилых построек. Их было так много, что мальчишки буквально ловили руками и, полюбовавшись, тут же отпускали маленьких зайчат. А однажды мы были свидетелями, как волчица перетаскивала двух волчат. Услышав наши крики, она одного утащила в пасти, а другого бросила.

С тех самых пор природа стала для меня вторым домом. Дед, видя эту мою любовь к природе, купил мне одноствольное ружье. Потом я учился, служил в армии, трудовая жизнь проходила на Северном Казахстане. По Тургайской впадине проходил весенний и осенний перелет. Гнездились утки, гуси, лебеди, журавли. Там вместе с друзьями был свидетелем осеннего перелета журавлей, делавших на большой высоте прощальные круги, стремительный полет лебедей в районе Наурзумского заповедника, массовый перелет гусей и казарок на дневной водопой и отдых, стая которых не имела ни конца ни края.

Желаю нашему журналу больших успехов и долгих лет жизни.

М. СИЛЯНОВ

г. Магнитогорск

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

ЗАГАДОЧНЫЙ ЗВЕРЬ ЭЧМИАДЗИНСКОГО УЕЗДА

Вот уже лет десять, как в Эчмиадзинском уезде, Эриванской губернии, ежегодно, в определенный сезон появляется какой-то зверь, умерщвляющий и пожирающий спящих людей, но до сих пор никому не удалось убить его, хотя и делались попытки в этом направлении.

Появляется и исчезает зверь всегда в одно и то же время, именно период его деятельности продолжается с половины мая до начала августа. В остальное время года ничего о нем не слышно. За это время регистрируется от пяти до пятнадцати случаев нападения зверя на людей. Рассказы о таких нападениях я слышал давно, в другом месте, на Араксе, но относился к ним скептически. Но после того, как начальник Эчмиадзинского уезда, мой приятель Э. И. Шмерлинг, за несколько лет путем опроса очевидцев и пострадавших, а также и личным исследованием этих нападений и присутствием при вскрытии жертвы, детально выяснил все подробности нападения, — для скептицизма не оставалось более места.

Жертвами хищника были как дети, так и взрослые. Все нападения делались ночью, на спящих.

Замечено, что в ночь нападения собаки не лают, а все скрываются.

Как установлено показаниями немногих, которым удалось вырваться, и осмотром полусъеденных трупов, зверь хватается спящего человека за лицо, так что жертва не может крикнуть, и уносит недалеко за селение.

Иногда, при поисках пропавшего, находили только обглоданные кости несчастного, а иногда животное выедало только грудные внутренности. С этого оно, по-видимому, начинает. Две ночи подряд в одном и том же месте этот хищник никогда не наблюдался. На следующую же ночь после совершения нападения его обыкновенно встречают уже за 15—20 верст отсюда. Было замечено (и проверено) и несколько случаев раскапывания могил и пожирания трупов, что тоже относят к делам этого зверя.

Голоса его никто не слышал, но многие его видели.

Все описания наружности рисуют гиену. Также при показывании видевшим зверя зоологического атласа, все без исключения прямо указывали на изображение гиены. Все привычки, кроме нападения на людей, тоже указывают на гиену. Поэтому, когда обратился ко мне с вопросом: какой это может быть зверь, я ответил, что вероятно гиена. Но все же здесь многое совершенно не вяжется с представлением о нашей полосатой гиене. Наша гиена — трусливое существо, питающееся почти исключительно падалью и никогда не нападающее ни на что живое. Так говорят наблюдавшие ее зоологи. Только пятнистая африканская гиена считается опасною для человека. Но она и значительно больше нашей. Далее все гиены очень любят задавать концерты, а здесь никто не слышал голоса хищника. И так, хотя я почти убежден, что в Эчмиадзинском уезде шалит крупная полосатая гиена, мне все же хотелось бы видеть несомненное подтверждение этого в виде шкуры убитого на месте пре-

ступления экземпляра. До сих пор попытки убить эту предполагаемую гиену кончались плачевно. Один опытный местный охотник поклялся убить зверя и, вооружившись винтовкой, вышел за околицу, где, очевидно, сел и заснул. Наутро здесь нашли только его винтовку, а начисто обглоданные кости нашли позднее несколько дальше. Ну, конечно, кого же было в этом обвинить, как не нечистую силу?! Теперь насам о звере нет и конца, а охотников за ним более не находится.

К. А. САТУНИН

Анаклия

3 сентября 1909 г.

Статья эта была уже отправлена в типографию, когда неожиданно в ежедневной прессе была опубликована развязка этой удивительной истории. В № 215 «Раннего Утра» (от 20 сентября), на основании сведений, опубликованных в газете «Кавказ», напечатана заметка «Гиена в Эчмиадзинском уезде», в которой рассказана гибель «загадочного зверя», о котором написал уважаемый К. А. Сатунин.

По данным газеты «Кавказ», зверь этот оказался пятнистой гиеной, которая доселе в пределах Кавказа совершенно не была известна. Если это верно, то это в высокой степени интересный научный факт. Знаток млекопитающих, К. А. Сатунин, хотя и написал, что в конце концов считает «загадочного зверя» обычною закавказскою полосатой гиеной, но высказал вполне определенные сомнения в этом, видя несовпадение некоторых особенностей «загадочного зверя» с особенностями полосатой гиены.

Газеты передают конец «загадочного зверя». Таким образом, недавно в Вабране среди бела дня появился зверь, которого некоторые из поселян приняли за громадного волка. Зверь этот, оказавшийся впоследствии пятнистой гиеной крупной величины, набросился в поле на жителя селения Моллакасум Маркара Кеворкова и схватил было его за лицо, но поспешившие на помощь Кеворкову люди отбили его.

Вскоре другая жертва зверя, 14-летний Аршак Мушегов (близ сел. Имирсу), тоже была отбита у него. Находившийся в Имирсу Шх-Араб-Шх Алмадов вскочил на коня и, в сопровождении нескольких курдов, бросился в погону за зверем.

Шх-Араб скоро настиг зверя, пересек ему дорогу и вступил с ним в единоборство. Несколько раз зверь, после неудачных прыжков с целью снять Шх-Араба с коня, вынужден был бежать, отраженный меткими шашечными ударами, но каждый раз бывал вновь настигаем Шх-Арабом, и после некоторой борьбы зверь вновь пускался в бегство. После полуторачасовой борьбы, в течение которой гиеной была изранена лошадь Шх-Араба в голову и шею, а вступивший в борьбу Амир-Касум-оглы был укушен зверем в колено левой ноги, — энергия зверя от полученных ран и потери крови стала заметно падать, и тогда Шх-Араб решил продолжать борьбу пешим.

Во время этой борьбы, длившейся около получаса, отважный курд ловким ударом шашки отрубил зверю одну из задних ног. После этого, несмотря на последние отчаянные прыжки и остервенение гиены, она была окончательно добыта Шх-Арабом.

Затем, по обычаю и существующему поверию, гиена была перерублена пополам, и между частями ее были пропущены все лица, пострадавшие от пасти зверя, в предположении, что при соблюдении этого обряда последует безусловное и быстрое исцеление. Голова гиены и обе передние лапы доставлены эчмиадзинскому уездному начальнику.

Таково газетное повествование об Эчмиадзинском звере. Удастся ли выяснить в точности его видовое название? Шкура изрублена и, конечно, пропала для науки. Хорошо, если сохранится череп. А в общем — удивительная история, на первый взгляд смахивающая на легенду и лишний раз доказывающая, как высоко интересен животный мир нашего отечества.

Григорий КОЖЕВНИКОВ

Москва

21 сентября 1909 г.

«Охотничий вестник», № 19, 1909 г.

В районе Вокнаволоцкого лесничества, в Ухтинском уезде, Вокнаволоцкой и Кондожской волостях АКССР, на территории Вокнаволоцкой и Костомужской дачи, в марте и апреле т. г. наблюдались случаи нахождения мертвых рысей. По сведениям, точно не проверенным, всего найдено крестьянами и лесной стражей до 50 — 60 шт. Мертвых рысей находили в гористых местах леса, а также и у населенных пунктов — деревень и хуторов. Были случаи, что рыси заходили в деревни и даже во двор, по всей вероятности, за поиском пищи, и их там убивали. Рыси были истощены, но шкуры не попорчены. Может быть, возникнет вопрос, что их отравляли, но, проживая в этой местности более трех лет, я не слышал, чтобы здесь занимались отравой, и случаев нахождения дохлых диких животных раньше не наблюдалось. Местные старожилы говорят, что рыси дошли из-за голода, так как без корма, по их наблюдениям, она не может прожить более недели. Шкуры найденных рысей в кооперацию совсем не попадали (охотничьей-то у нас в волостях совсем не организовано, а в уездном центре Ухта организовалась с 1927 г.), а расходились по частным рукам — покупали местные и уездные служащие, как, например, лесничий Вокнаволоцкого лесничества приобрел 5 шт. по цене от 18 до 25 руб. за шкуру.

Откуда появилось такое количество в указанном лесничестве рысей? Помимо найденных, по всей вероятности, пропало в глухих местах порядочное количество их. Хотя указанное лесничество и занимает большую площадь, 581 257 десятин, плюс крестьянских лесов (местного значения) 198 324 десятины, но рысей убивалось в этом районе 2—3 шт. в год.

Между прочим, сообщают, что в Вокнаволоцком лесничестве оленей, которыми питаются рыси, нет совсем.

П. А. ПЕТРОВ
«Охотник», № 8, 1927 г.

Три крестьянские девочки 12, 13 и 14 лет утром 21 сего июля, находясь в лесу в одной версте расстояния от их деревни Гивок, Оштинской волости, Лодейнопольского уезда, для сбора ягод, повстречали медведицу с двумя маленькими медвежатами. Первою увидела зверей и побежала прочь Прасковья Зайцева, за которой и кинулась медведица и, догнавши ее, ударила лапой, причинив незначительные поранения правого бока и руки; две же другие товарки успели убежать домой благополучно и объявить о случае, а затем явившиеся люди нашли Зайцеву лежащей в бессознательном состоянии, но зверей уже не нашли. Потерпевшей сразу же была оказана медицинская помощь и она теперь поправляется. В ночь же на 21 июля, в 2 верстах от дер. Левиной, той же волости крестьянин Петр Кононов подкараулил на обыкновенной «лобазке» медведя (самца) и удачным выстрелом убил его наповал. В звере оказалось веса 10 пудов 2 фунта. Медведь этот дня за три перед тем повалялся и загрыз до смерти корову, у труп которой и был затем сам убит Кононовым.

«Охотничья газета», № 25, 1902 г.

ЛОВЛЯ БРОДЯЧИХ СОБАК В МОСКВЕ

С августа месяца бродячие собаки поступают под новую опеку городского самоуправления.

По новой инструкции, еще не утвержденной управой, будут установлены часы и сроки, в которые будет производиться ловля собак и вне которых собаки могут спокойно спать или заниматься бродяжничеством.

Уже выстроен великолепный собачник с великолепными клетками и отменными кормушками для собак.

«Охотничья газета», № 26 и 27, 1904 г.

Дмитрий Павлович Вальцов — один из замечательных знатоков псовой охоты, известный в России эксперт, талантливый заводчик, автор многих ста-

тей, очерков и рассказов о русской охоте. В 1913 г. им была издана прекрасная книга «Псовая охота императорского высочества Великого князя Николая Николаевича в с. Першине 1887—1912 гг.». Созданный им в содружестве с С. В. Озеровым, Я. П. Соколовым, Н. А. Болдыревым тип першинских борзых славился на всю Россию. Русские псовые борзые Армавир I, Ахиллес, Быстрый, Завладой, Завладка, Голубь и многие,

Дмитрий Павлович Вальцов,
Императорский Член Императорского Общества
Правильной Охоты.

многие другие в то время были гордостью русской охоты. В этом большая заслуга управляющего Першинской охотой Д. П. Вальцова.

Глубокие знания, скромность, истинная любовь к русской охоте сделали заслуженный авторитет этому беззаветно преданному, умному, талантливому эксперту и псовому охотнику.

Рубрику ведет

Б. МАРКОВ

ПО УТКАМ ИЗ...
ПОДВОДНОГО РУЖЬЯ

Всем известно, что уток стреляют из дробовых ружей. Многие, наверное, слышали, что на них охотятся также с луком и арбалетом. Но едва ли кто знает, что на водоплавающую дичь можно охотиться из-под воды с подводным ружьем. Лично мне это удавалось дважды. Первый раз из длинного ружья с резиновым боем я подстрелил нырковую утку. Случилось это очень давно в Крыму в одной из мелководных, закованных в гранит бухточек горы Аю-Даг. Детали той охоты уже стерлись в памяти, но я очень хорошо запомнил, с каким гордым видом шествовал тогда по переполненному пляжу с подводным ружьем, ластами, маской и... подстреленной уткой. Сколько было вопросов, возгласов удивления, ахов и охов — не передать!

Вторую утку (а это уже был великолепный экземпляр крякового селезня) мне удалось добыть лет шесть назад на реке Клязьме, недалеко от плотины Пироговского водохранилища. Я пытался поднырнуть под стайку из двух селезней и утки, но мне это никак не удавалось. Вода была прозрачная и глубина не меньше двух метров, так что тихонечко погрузиться, преодолеть под водой 15—20 метров, оказаться под утками и сделать прицельный выстрел — особого труда не составило бы. Все портила густая подводная трава. Заросли рдеста, поднимающиеся ото дна к самой поверхности, не давали возможности выполнить задуманный подводный маневр, не напугав уток: они всякий раз отплывали.

Сделав три или четыре безуспешные попытки, я потерял интерес к такой охоте и переключился на рыбу. Через какое-то время поднял голову из воды, чтобы определить местоположение, и увидел совсем недалеко своих уток: они сидели на берегу, у самой кромки воды и занимались туалетом.

Я подумал, что теперь смогу подплыть к ним незамеченным, и нырнул. Действительно, травы здесь не было, но подойти к уткам вплотную мне все же не удалось — не позволило мелководье. Гидрокостюм на груди и животе уже терся о дно, а голова и плечи вылезали на поверхность.

Мое неожиданное появление перед кряковыми заставило их тут же с шумом подняться на крыло. При этом один селезень и утка пошли вдоль берега, а другой ринулся почти на меня. Я, конечно, выстрелил в пролетающего мимо утку, хотя знал, что выстрел из пневматического подводного ружья на воздухе почти наверняка выводит его из строя. Стрела прошла перед самым крылом и чуть выше шеи. Фактически я промазал, но лишь, соединяющий стрелу с ружьем, лег утке на крыльях и остановил полет. Она упала в воду, начала биться и еще сильнее захлестнулась веревкой. Через мгновение пленница уже орала в моих руках.

Из своих ИЖ-12 и, заура мною добыто немало уток. Но эта даже подранком не была, и у меня не поднялась рука на сизого красавца: селезня я выпустил. И хорошо сделал. Настроение целый день потом было превосходным и охота на рыбу — удачной.

Довольно многим подводным охотникам хотя бы однажды доводилось в качестве добычи иметь различных водоплавающих уток. Вот какой интересный случай произошел с моим товарищем вблизи Феодосии.

Осенью на Черноморском побережье Крыма подводники применяют оригинальный метод охоты. В это время косяки кефали всех видов движутся вдоль берега только в одном направлении — от Азова к Босфору. Зная это, в воде находится только один охотник-разведчик, а его товарищи во всем снаряжении сидят цепочкой

вдоль берега и ждут сигнала о начале хода рыбы. Таким образом, охотники попусту не мерзнут и не устают.

Именно так и было в тот раз. Мой товарищ Евгений находился в воде, а на берегу на большом валуне сидел в полной боевой готовности Александр — его напарник по охоте. Сидел и наблюдал за происходящим в воде.

А в воде в это время кефаль стаями не шла. Евгений взял двух одиночных пелингасов, постоянно ныряя и подолгу оставаясь на пятиметровой глубине. Видимость для моря была низкая — около 3,5 метра. И вот в один из нырков на самом пределе видимости Евгений увидел какую-то рыбину, стремительно лавирующую среди камней. Раздумывать было некогда, и он тут же выстрелил. По натянувшейся леске понял, что выстрел удачный. Пошел на всплытие, а про себя с удивлением отметил, что раненая рыба ринулась не в сторону и не в глубину, а к поверхности: именно туда уходила леска от ружья. Оказавшись наверху, он еще больше удивился — рыбы видно не было, она вместе с гарпуном, похоже, вовсе покинула родную стихию. Только подняв голову над водой, он все понял. Над подводным охотником кругами носилась утка! Гарпун прошел навывлет, и теперь добыча была на пятиметровой леске как на привязи. Охотник был так ошеломлен столь неожиданным результатом довольно рядовой ситуации, что выронил изо рта загубник...

Добычей Евгения в тот раз стал гоголь — утка, малопригодная в пищу из-за сильного специфического запаха, присущего обычно всем нырковым. По вполне понятным причинам именно нырковые утки чаще попадают под прицел подводников. Встречаем же мы уток на подводной охоте очень часто. То пара крылашей вырзется из-под нависшего над водой куста, то лысуха юркнет в заросли камыша, увводя за собой все семейство. Нередко целая стайка уток, напугав нас, неожиданно и шумно поднимется из-за крутого изгиба реки. Всегда их завораживающий полет провожаешь теплым взглядом, пока не скроются они за стеной пойменного леса у следующего поворота. А зимой на незамерзающих участках рек иногда собираются огромные, едва ли не тысячные стаи водоплавающей дичи. Когда они десятками и сотнями поднимаются с воды и начинают кружить — сердце наполняется радостью, ибо утка для подводного охотника скорее предмет любования, нежели добыча.

В. ВИНОГРАДОВ

ТРАГЕДИЯ НА ОХОТЕ

Камчатский медведь — миролюбивое животное, но бывает страшен, когда его ранят, посягнув на добычу или когда он защищает своих детенышей. Однажды житель села, расположенного у подножия вечно курившейся сопки, Иннокентий выслеживал медведя. Не один десяток медведей сдал он за свою жизнь на загопункт. Но на этот раз случилась с ним промашка.

Выследив огромного бурого медведя, увлеченного ловлей идушки по бурной реке на нерест лососей, он подкрался поближе и выстрелил. То ли время было вечернее, то ли рука стрелка дрогнула, но медведь не упал, а страшно взревев, кинулся через неширокую речку и скрылся в зарослях высокого шеломайника. На Камчатке, как только спрячется за высокие сопки солнце, сразу наступает темнота, так что преследовать беглеца было не только бесполезно, но и опасно.

Иннокентий отправился домой, а чуть свет заседлал своего коня и снова был на том месте, где накануне произошла встреча со зверем. Он не сомневался, что медведь тяжело ранен, и надеялся найти его, может быть, уже мертвого. Он пустил коня пастись, а сам решил

немного пройти густым шеломайником. Держа винчестер наготове, Иннокентий осторожно шел, прислушиваясь к каждому звуку. Но медведи умеют затаиваться: пройдешь мимо и не узнаешь, что он рядом.

Зверь бросился на охотника молниеносно и подмял под себя. Ударами лапы отбросил в сторону винчестер, боднул охотника голову, задев левый глаз, зубами рванул нижнюю часть лица. Обливаясь кровью, теряя последние силы, Иннокентий сунул правую руку медведю в пасть, а левой успел вытащить из кармана табак и сыпануть ему в морду. Чихая и кашляя, зверь отпрянул от охотника. А тот, выхватив их ножен нож, нанес ему удар в шею. Медведь рухнул на землю, прикрыв собой винчестер. Иннокентий сел. От потери крови его мутило. Правая рука висела плетью. У локтя зияла страшная рана, виднелся даже белый кончик кости. Собрав остаток сил, охотник пополз к зверю. Но все попытки вытащить из-под него оружие были тщетны. Тогда, сорвав с себя остатки рубашки, он кое-как замотал голову, подвязал полуоторванную нижнюю челюсть. Долго, где ползком, где на четвереньках, добирался до лошади, дернул ее за повод. Обученный конь понял сигнал и опустился перед хозяином. Нервного возбуждения хватило только на то, чтобы с неимоверными усилиями вползти на седло. Умное животное, облитое кровью хозяина, осторожно несло его, потерявшего сознание, восемь километров до дому.

Только через несколько дней очнулся Иннокентий в больнице, где пролежал четыре с половиной месяца. В это время безуспешно искали убитого медведя, чтобы взять винчестер. Выйдя из больницы, охотник отправился на место происшествия, нашел истлевшие останки зверя и совершенно целый винчестер, который лежал в объятиях костей, когда-то могучих лап зверя.

В. ВОЛКОВА,
охотовед

бака, принадлежавшая Дугласу Александру из Монро, Вашингтон, протасила этот груз на четырехколесной повозке по бетонной поверхности на расстояние 4,57 м меньше чем за 90 секунд. За 10 дней до этого тот же пес сдвинул с места 2993 кг, но не дотянул их на 12,7 см до минимальной дистанции 4,5 м, когда истекли положенные 90 секунд. Самой сильной собакой в пропорции к собственному весу является ньюфаундленд по кличке Барбара Алленс Дарк Ханс, весом 44 кг, которая протасила 2289 кг по бетонной поверхности в Ботелле 20 июля 1979 г. Собаке, которая принадлежала Терри Дикинсон из Кенмора, Вашингтон, и также участвовала в этих соревнованиях, было всего 12 месяцев. Рекордное время для ежегодной Айдитародской гонки ездовых собак (учрежденной в 1973 г.) на дистанции 1688 км от Анкориджа до Нома, Аляска, — 11 дней 2 часа 5 мин 13 сек — показала в гонке 1987 г. упряжка собак, принадлежавшая Сьюзен Бутчер. Это была ее вторая победа подряд.

Работа ищеек. Самой лучшей ищейкой признан доберман-пинчер по кличке Зауэр, дрессировщик — сержант уголовного розыска Герберт Кругер. В 1925 г. Зауэр только по запаху выследил вора на расстоянии 160 км в Южной Африке. В 1923 г. колли по кличке Бобби, потерявшаяся в Волкотте, Индиана, США, где ее хозяева проводили свой отпуск, шесть месяцев спустя вернулась домой в Силвертон, Орегон, преодолев расстояние около 3200 км. Собака, позже опознанная жителями районов, по которым пролегал ее путь, шла домой через штаты Иллинойс, Айова, Небраска и Колорадо, а в середине зимы пересекла Скалистые горы.

Подготовил **А. САФОНОВ**

Фотоулыбка

И енот хорош, когда имеет грош...

Фото Н. Черкаса

НА ПРИВАЛЕ

ПО ДАННЫМ КНИГИ РЕКОРДОВ ГИННЕССА

РЕКОРДЫ В СОБАЧЬЕМ МИРЕ

Самый большой помет. Самый большой из известных нам помет — 23 щенка — принесла 19 июня 1944 г. сука породы американский фоксгаунд по кличке Лена, принадлежавшая капитану III ранга У. Н. Эли из Амблера, Пенсильвания. Все щенки остались живы. 6—7 февраля 1975 г. сенбернар по кличке Беспечная Энн, принадлежавший Роберту и Алисе Родден из Ливана, Миссури, также родила 23 щенка; выжили 14.

Рекордисткой Британии является сука ирландского красного сеттера по кличке Сеттринна Баронесс Медина (умерла в 1983 г.), принадлежавшая М. Дж. Бакли, директору «Вуд Холл Центр», Уэтерби, Западный Йоркшир, 10 января 1974 г. она родила 22 щенка, 15 из которых остались живы.

Самые плодотворные. Величайшим производителем всех времен признан чемпион породы грейхаунд по кличке Низкое Давление, прозванный Тимми, родившийся в сентябре 1957 г. и принадлежавший Бруне Амхерст из Риджента Парк, Лондон. В период с декабря 1961 г. до момента смерти 27 ноября 1969 г. он стал отцом 2414 зарегистрированных щенков и, по меньшей мере, 600 незарегистрированных.

Сила и выносливость. Самый большой груз, сдвинутый с места собакой, весил 2905 кг. Столько весили железнодорожные рельсы, которые сенбернар по кличке Райтес Брендис Беар, весом 80 кг, сдвинул с места 21 июля 1978 г. в Ботелле, Вашингтон, США. Четырехлетняя со-

ТУМАНОВА Э., КАРАБЛИН В. Лось на службе у человека . . . . .

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Обсуждаем проект Российского Закона об охоте и охотничьем хозяйстве	4
ЕГОРЕНКОВ В. Красная книга Брянщины	7
Документы, информация, факты	8
ЖАТКАНБАЕВ А. Охота с ловчими птицами — самобытная национальная традиция казахов	10
БЕЛЯКОВ Л. Кого у нас едят?	14

НАУКА

МАКАРОВ В., НОВИКОВА С. Как снизить вред от вороны?	16
---	----

Молодому охотнику

ЧЕРНЫШЕВ В. С гончими	18
---------------------------------	----

СОБАКОВОДСТВО

ВЛАСОВ Н. С курцхааром на лесную дичь	22
АНТОНОВ Ю. Владимир Васильевич Григорьев	23

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

АЛЕКСАНДРОВ Н. Пуля со стальным поражающим элементом	24
ВАРНАКОВ А. О новой стальной пуле	25
ЧЕРНЫШЕВ В. Самодельная дробь	26
АРТАМОНОВ К. Вращающаяся высечка для пыжей	27

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

АЛЕХИН И. Дудаки	28
СОКОЛОВ-МИКИТОВ И. Охотэкспедиция на кабанов	32
ЕРОФЕЕВ В. Стихи	35
БУЛГАКОВ М. «Царская охота»	36
МАТЮШКИН Е. Новая монография о медведях	41
Письма читателей	42
На привале	44
Реклама	42

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, А. М. Лаврова, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, С. М. Успенский, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Художник В. Ю. Есаулов
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 28.07.94 г. Подписано к печати 24.08.94.
Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 7044. Заказ 3082. Цена 1600 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18. Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
142000, г. Чехов Московской области

СЕРЫЙ
ЖУРАВЛЬ

Длина его тела, как и высота, может достигать 120 см, вес — 5—6 кг. Общий тон окраски оперения птицы серый, иногда с буроватым или коричневатым налетом. Затылок красный, нижняя часть шеи, горло и верх шеи впереди и с боков черные. Голый участок кожи на голове красный, покрыт жесткими волосовидными щетинками. Молодая птица отличается от взрослой опущенным кожистым пятном и частично сохранившимися на туловище и крыльях бурными перьями.

Распространен серый журавль очень широко — от Скандинавии и Германии на западе до побережья Охотского моря на востоке и от Полярного круга на севере до Средней Азии на юге. Зимовки птиц расположены на юге Европы, севере Африки, в Индии и Китае.

Гнездятся птицы чаще всего в редко посещаемых человеком труднодоступных участках болот, поросших кустарником и деревьями, среди зарастающих лесных озер, иногда также на лугах, однако глухих зарослей они избегают. На места гнездовий прилетают рано, еще до полного схода снежного покрова. Весной птицы летят обычно днем, очень высоко, небольшими стаями, выстраиваясь клином.

Гнездо их, как и других видов журавлей, бывает устроено просто и сооружается из веток и стеблей трав, травинками же выстилается и лоток гнезда. В начале сезона размножения самец часто «танцует» перед самкой, закидывая на спину голову, то приседая и взмахивая крыльями, то подпрыгивая на месте. В таких же «танцах» — и не только весной — принимают участие и группы птиц. Насиживает яйца в основном самка, но самец обычно находится недалеко. При опасности, по его тревожному крику самка скрытно сходит с гнезда и, лишь далеко отойдя от него, взлетает. Пуховые птенцы при тревоге затаиваются и замирают.

В середине лета семьи с летними молодыми объединяются в стаи и начинают широко кочевать по степи, лугам и полям. К концу лета стаи все увеличиваются и перед отлетом, в сентябре — начале октября, могут состоять из нескольких сотен и даже тысяч птиц.

В питании серых журавлей большую роль играют насекомые, мышевидные грызуны, моллюски, лягушки, ящерицы и змеи и, в не меньшей степени, растительные корма, в том числе зерна и всходы злаков, гороха, клубни картофеля, — поэтому птицы могут наносить урон сельскому хозяйству. Однако это было в прошлом. В последние десятилетия область их распространения и численность сильно сократились. Они полностью исчезли из многих районов Украины, Предкавказья, Казахстана. Ослаб и урон, наносимый ими посевам. Основная причина сокращения ареала и численности серых журавлей — осушение болот в местах гнездования. Немаловажную роль в этом играют и фактор беспокойства, и отравление птиц на полях ядохимикатами, и, конечно, браконьерская охота на них.

Серый журавль включен в Красные книги Украины и стран Балтии. В России во многих областях добыча этих птиц запрещена.

С. М. УСПЕНСКИЙ,
профессор

См. 4-ую стр. обложки

Внимание!

Стоимость одного знака частного объявления (включая знаки препинания, адрес и т. д.) в нашем журнале 500 руб.

Редакция

ГП «ИЖЕВСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД»
крупнейший в России производитель охотничьего оружия
предлагает

охотникам-любителям и профессионалам
НОВИНКИ

ИЖ-81 — многозарядное одноствольное ружье
с подствольным трубчатым магазином
Перезаряжается продольным перемещением цевья
Емкость магазина — 4 патрона 12 калибра

«СЕВЕР» — комбинированное двуствольное ружье,
разработанное на базе известного ружья ИЖ-27 М
Нижний ствол — гладкий (калибр 20)
Верхний ствол — нарезной (патрон кольцевого
воспламенения калибра 5,6 мм)

Адрес предприятия: 426063, г. Ижевск, ул. Промышленная, 8
ГП «Ижевский механический завод»
Телефоны: [3412] 76-00-77 — отдел сбыта
[3412] 76-28-82 — отдел маркетинга

ЖУРАВЛИ

обл.

Серый журавль